

АННА СИЛ

РАБЫНЯ ДЛ
ЧЕРНОГО
ДРАКОНА

Бойтесь своих желаний, они имеют свойство исполняться! Спасаясь от жары, я заглянула в антикварную лавку и очутилась в другом мире... Судьба исполнила все мои мечты, подарив красоту, богатство, замок и жениха. Не успела я обрадоваться свалившемуся счастью, как незнакомец отнял у меня все. В его глазах лишь злость и давняя ненависть. Он сделал меня рабыней и держит в замке высоко в горах, требуя отдать артефакт, о котором я не имею ни малейшего понятия. Теперь я мечтаю вернуться домой. Только как это сделать и хочу ли я именно этого?

Глава 1

Часы на стене пробили полдень. Неужели так поздно? Сверилась со смартфоном, было только полдвенадцатого. Видимо, спешат.

На улице раскаленный солнцем асфальт и духота, а тут полумрак и прохлада. Стены увешаны картинами в золоченых рамах, изящные кресла, обтянутые бархатной тканью, пузатый комод с затейливой инкрустацией и целая стена старинных книг. Воздух пропитался пьянящей смесью дерева, кожи и бумаги. Кроме меня, в магазине никого не было. Хотела зайти в кафе, а попала в антикварную лавку и залюбовалась.

Под часами статуэтка — черный Пегас с серебряными крыльями. Конь стоял, раздувая ноздри на мощных задних ногах, готовый к прыжку или полету. Изящная вещь. Аккуратно взяла в руки, восхищаясь мастерством скульптора. Камень ровный на ощупь и совсем нехолодный, только на лбу у Пегаса небольшая выпуклость. Блестящая и шероховатая, похожа на вставку из другого камня. Такая статуэтка должна стоить кучу денег.

Хотела уже вернуть Пегаса на место, подняла голову, и взгляд остановился на картине напротив. Я буквально замерла в изумлении. Прямо на меня смотрела девушка в бордовом платье. Длинные белые локоны свободно спадали на обнаженные плечи и кокетливо приоткрытую грудь, но меня привлекло не это. Она моргнула.

“Не может быть! Это какой-то оптический обман, игра теней”. Вот опять. Я отошла вправо, незнакомка повернула голову за мной; приблизилась вплотную, она кивнула и рассмеялась. “Может, я схожу с ума?”

Мне нужно было убедиться, что это только холст и краски. Все еще сжимая Пегаса в левой руке, правой потянулась к картине. За несколько миллиметров до цели остановилась в сомнении. Внутренний голос кричал: “Не трогай, беги отсюда”. Я попыталась отодвинуться, но было слишком поздно. Девица на картине ухмыльнулась, схватила меня за руку и потянула к себе с неожиданной силой.

Комната стремительно удалялась. словно невесомая пушинка, я болталась в пространстве. Вокруг скручивались и раскручивались разноцветные волны. В ушах невыносимо звенело, еще немного и лопнули бы перепонки. Вдруг все прекратилось. Меня отпустили, и я безвольно упала, больно ударившись об пол. В голове кружилось и подташнивало.

“Обморок?! Может, перегрелась на солнце или перепады давления, немудрено в такую жару. Вот и привиделось всякое странное. Надо бы прилечь, а может даже доктору показаться”. Пегас выпал из рук и закатился под комод. Хорошо не разбился, мне бы за него не расплатиться.

С трудом поднялась на колени и только тут заметила, что комната изменилась. Я словно попала в музей. Стены были обиты голубой тканью, в середине высилась большая кровать с балдахином, у окна кушетка, вдоль стен несколько старинных комодов, секретер. У меня за спиной зеркало от пола до потолка, и в нем отражалась блондинка в моих шортах и футболке. Решила немного полежать на кушетке, прийти в себя. В голове стояли страшный шум и туман, вот и в зеркале себя не узнала.

Полежав всего несколько минут с закрытыми глазами, почувствовала себя лучше. Головокружение отпустило, а вот шум, кажется, был вовсе не в голове, а снаружи. Открыла глаза, антикварная лавка так и не вернулась. “Ладно, посмотрим, что дальше”.

Я подошла к окну и остолбенела. Моему взору открылся двор средневекового замка. Деревянная повозка у стены, в центре колодец. “Не иначе, снимают кино”. Небольшой отряд воинов в железных кольчугах выстроился перед воротами в четыре стройных ряда. Из оружия только мечи и луки. Кто-то штурмовал замок. Было слышно ржание лошадей и скрежет металла. Под напором врага ворота трещали и вибрировали, но не поддавались.

“Как же интересно, а я чуть не пропустила такое представление. Вот только не видно оператора с камерой и режиссера. Может это не кино, а историческая реконструкция?”

Ворота разлетелись в щепки, и я ждала, что вот сейчас ворвутся нападающие, но в проеме никого не было. У меня перехватило дыхание, отряд рыцарей в панике пятился ближе к стенам. И тут над замком, словно дождевая туча, нависла тень, и в следующий миг все залило огнем. “Огнемет в средневековье?!” Ряды защитников были сломаны, люди бросили мечи и побежали врассыпную. “Какое разочарование. Бой проигран, толком не начавшись”.

Только теперь с криками ура во двор ворвались отряды захватчиков. Такие же рыцари в кольчугах, но с синими повязками. Победа досталась им слишком легко, я ожидала от представления большего. И тут я почувствовала на себе чей-то настойчивый взгляд.

Над воротами, вцепившись когтями в крепостную стену, сидел огромный черный дракон. Блестящая чешуя переливалась на солнце, а из пасти вырывался дым. Бестия била по стене заостренным хвостом, а желтые змеиные глаза смотрели на меня с нескрываемой ненавистью. Я в ужасе отшатнулась от окна. “Он придет за мной, я это чувствую”.

Мозг лихорадочно искал спасения. Внимательно оглядев комнату, подтянула к двери тяжеленный комод, схватила стул и вжалась в стену. Все, что смогла придумать. Сердце билось так громко, что, казалось, его можно услышать в коридоре.

Приближались шаги, человеческие. Удар, еще удар. Дверь затрещала, но выдержала. И вдруг наступила тишина. “Неужели оставит меня в покое?” Я ошиблась, противник собирал силы для решающего броска. Словно от взрыва комод разлетелся на мелкие детали, я едва успела увернуться от летящей на меня створки. Вот он — решающий момент. Я подняла стул, зажмурилась и обрушила его на голову входящего.

Открыв глаза, я увидела перед собой только разбитый стул и ничего больше. “Куда же он делся?” Чужое дыхание щекотало мне шею, я резко развернулась и оказалась во власти незнакомца. Высокий, широкоплечий, он нависал отвесной стеной. Темные волнистые волосы красиво обрамляли хищное лицо. Он что-то говорил на непонятном языке, а я замороженно наблюдала, как движутся четко очерченные немного пухлые губы.

Темно-карие, почти черные глаза смотрели зло и требовательно. Самоуверенный и красивый. Он легонько встряхнул меня за плечи, и до меня начали доходить отдельные слова. Незнакомец называл меня Амирой и что-то требовал отдать, какой-то артефакт.

“Все это розыгрыш!” — наконец поняла я. Наверняка все придумала Даша, моя младшая сестра. У нее целая команда странных друзей, увлекающихся реконструкциями. Они вечно катаются по заброшенным замкам и снимают разные видео. Некоторые весьма правдоподобные. “Вот я Даше устрою, когда все это закончится”.

“Ну держись, красавчик!” Набрала в легкие воздух и ударила брюнета коленом в пах. Он поморщился, а в глазах загорелась ярость. Я вскрикнула от боли, когда он заломил мне руку, и окончательно освоила незнакомый язык.

— Перестань брыкаться. Я не хочу делать тебе больно. Амира, просто скажи, где артефакт перемещения, и я помогу тебе сбежать, даю слово, — прошипел он мне на ухо.

— Отпусти меня. Какой артефакт, что ты болтаешь? — У меня неожиданно открылась способность не только понимать, но и говорить на странном языке.

— Не играй со мной, тебе же будет хуже. Замок пал, твой отец погиб. У тебя нет выбора.

Вместо ответа, я начала колотить его по груди свободной рукой. Бесполезно, он был словно вылит из железа. Смотрел на меня, поджав губы, потом резко развернул и прижал к себе спиной. Одной рукой держал за талию, а другой шарил по телу. Под тесной футболкой мало, что можно спрятать, но его это не смущало. Он тщательно прощупывал каждый сантиметр. Задержался на груди, медленно изучая и поглаживая, так что я залилась краской до корней волос.

И тут я увидела нас в зеркале. Высокий мужчина, одетый во все черное, и она, блондинка с картины, в бежевых шортах до середины бедра и белой футболке. Я чувствовала руки мужчины на теле, прикосновение его торса спиной, но это была не я. Одежда моя, но волосы, лицо, фигура — все чужое. Я истошно закричала. Мужчина разжал руки, отпустил и только молча наблюдал в изумлении.

На мой крик прибежали войны. Они остановились в замешательстве, вопросительно глядя на мужчину в черном. Он кивнул, и меня схватили, связали руки. Я не сопротивлялась, мне было все равно. Мысли метались вокруг одного-единственного вопроса — как вернуться домой?

Незнакомец в черном, молча наблюдал, как стражники связали мне руки и бесцеремонно пихали в сторону двери. Неожиданно он потребовал остановиться. Подошел к комоду и, покопавшись в верхнем ящике, достал широкий белый плащ. Накинул мне на плечи, закрыв тело от посторонних глаз.

Оценить его заботу я смогла, лишь когда, преодолев коридор и винтовую лестницу, меня вывели во двор и толкнули в толпу беспокойно переговаривающихся людей. Здесь собрали всех обитателей замка. Женщины разных возрастов были одеты в длинные платья в основном серых и коричневых цветов, с яркими жилетами или скромными передниками. У некоторых на голове были повязаны платки, у других волосы распущены или заплетены в косы. Мои шорты и футболка смотрелись бы тут неуместно и вызывающе.

Даже полностью завернутая в плащ, я выглядела белой вороной на их фоне. Меня сторонились, как прокаженной, и я быстро оказалась в изоляции. Никто не решался подойти или посмотреть мне в глаза. Воины виновато опускали головы, некоторые женщины сочувственно вздыхали, другие злобно ухмылялись.

Трудно сказать, как вела себя настоящая хозяйка этого тела, но в замке ее не любили. У меня никогда не было слуг, и сама я никому не служила, но в сердце зашевелилась обида. Я гордо вскинула голову.

Стражники, до этого расслабленно изучавшие молоденьких женщин, неожиданно встали по стойке смирно, и на площадку перед нами торжественно вышли пятеро богато одетых мужчин.

Впереди гордо выступал король. Немолодой, полноватый мужчина с благородными чертами лица, седыми волосами и короткой ухоженной бородой. На шаг позади него расположились три принца. В них легко угадывалась аристократическая кровь. Таких с детства учат приказывать и подчинять. Старшие братья сильно походили друг на друга. Темно-русые волосы, голубые глаза, одеты были вычурно, в расшитые золотом жакеты и плащи.

А с младшим я уже успела познакомиться у себя в комнате. Он выглядел иначе и держался немного особняком. Черный камзол, черная рубашка, штаны из черной кожи. Эдакий любитель готического стиля. Взгляд холодный и злой направлен на меня.

Не выдержав его внимания, я переключилась на маленького старичка. Он стоял рядом с королевской семьей, облокотившись на деревянный посох. Одет был в простой зеленый балахон до пят, подвязанный золотистой веревкой. Густая седая борода спускалась до самых колен. Среди этой властной четверки он смотрелся странно. Его лицо, испещренное морщинами, светилось состраданием и добротой.

Увлечшись разглядыванием победителей, я не заметила, как все вокруг опустились на колени. Только я продолжала стоять, как снеговик среди прогалин. Вспомнив книги и фильмы о средневековье, попыталась изобразить реверанс, как я его запомнила. Получилось неуклюже и нелепо.

“А что вы хотели от женщины со связанными руками!”

Король, видимо, удовлетворившись моими кривляниями, показал, что все могут подняться. Он говорил зычным красивым баритоном:

— Все вы участвовали в восстании против нашего королевства, и это трудно простить.

Предательство князя Рождена больно отзывается в моем сердце. За свой поступок он заплатил, погибнув на поле битвы. Законы нашей страны справедливы и точны — предателей короны ждет смерть.

В этот момент он сделал паузу, многозначительно посмотрев на поникшую толпу.

— Но мы решили проявить великодушие и даруем вам жизнь. Все имущество, земли, титул, права и рабы князя Рождена переходят в собственность короны. Свободные люди должны присягнуть на верность королю.

— Княжна Амира! — Все головы повернулись в мою сторону. — За участие в заговоре ты лишаешься титула и свободы. Отныне ты рабыня короля. Пока мы находимся в замке, будешь работать наравне с прислугой. Дальнейшую твою судьбу мы решим позже.

“Вот тебе и поворот! За какой-то час я сначала превратилась в богатую княжну и сразу же в бесправную рабыню. Спасибо, мне всего этого не надо. Я хочу поскорее выбраться отсюда в свой душный, загазованный город, где нет ни рабов, ни королей”.

Закончив с чествованием короля, а передо мной стоял не кто иной, как король Левон с сыновьями и советником, свободные граждане перешли к процедуре принесения клятвы верности. Таких оказалось на удивление много. Я то думала, что большинство прислуги в замке рабы, но смогла насчитать всего человек десять невольников. Никто из них не выглядел измученным, забитым или испуганным. Единственное отличие — тонкий железный браслет на ноге. Похоже, жестокое обращение с рабами здесь не принято.

Мне, наконец, развязали затекшие от веревок руки и вместе с остальными отправили на кухню. Прислугой управлял маленького роста, сухопарый мужчина с визгливым голосом, желчным лицом и неприятным именем Желвак, которое ему очень подходило.

Пока он раздавал приказы и распределял обязанности, я с интересом рассматривала помещение кухни. Стены были выложены необработанным камнем, в центре поместилось несколько больших столов, рядом деревянные лавки.

Везде полки с котелками, кувшинами, чашками, тарелками и кастрюлями разного размера. Огромный, с человеческий рост камин, несколько чанов с почерневшим дном. Были тут и шкафы с фарфоровой посудой и стеллажи с банками самого разного размера. Мне ужасно хотелось все это потрогать, рассмотреть, узнать, как работает, для чего используется, но я сдерживала свои исследовательские порывы. Отныне кухня станет моим рабочим местом, а значит, все это мне еще успеет надоесть.

Вместе со мной у столов теснилось еще человек тридцать. Часть прислуги отвечала за уборку замка, другая работала на кухне. Все они были одеты в коричневые платья и рубашки, пошитые из дешевой ткани. Кухарки отличались белыми передниками и платками на голове. Те, кто напрямую обслуживал хозяев, выглядели наряднее. Девушки носили длинные серые платья и цветные жилеты, а на мужчинах красовались белые хлопковые рубашки. Две молодые женщины в белых расшитых цветными узорами юбках и рубашках держались особняком. Личные служанки, элита прислуги, догадалась я.

— В замке остановились королевские особы. Надеюсь, мне не нужно напоминать, что от нас требуется высочайшее качество обслуживания. Покажем королю нашу преданность и благодарность за оказанное милосердие, — увещевал Желвак.

— Необходимо подготовить пять спален. Самые лучшие для короля и сыновей. Стася будет прислуживать королю, а Лита Тусану. У вас достаточно опыта, я в вас уверен.

Девушки в расшитых рубашках радостно закивали.

— Остаются младшие братья: Варди и Дроган. Нам нужны две расторопные девицы с

хорошими манерами.

Слова управляющего вызвали настоящий переполох среди женщин. Все, кто помоложе, постарались протиснуться вперед и предложить свою кандидатуру. Те, кто постарше, только неодобрительно качали головами и посмеивались:

— Ишь глупые размечтались! Попасть в спальню к принцу — одно дело, а стать принцессой — совсем другое.

Только мудрые слова девушек ни капли не смущали, каждая хотела верить в свою счастливую судьбу, и упускать шанс не желала. В итоге Желвак остановил выбор на миниатюрной шатенке для Варди и бойкой брюнетке для Дрогана.

Я с интересом рассматривала вторую. Девушка была красива. Блестящие, черные волосы, длинные ресницы еще больше оттеняли по лисьему вытянутые глаза. Рубашка расстегнута так, чтобы показать округлость груди.

“Такая своего не упустит. Она тебе покажет, наглый принц. Неужели во мне проснулась ревность?! Может, только совсем чуть-чуть”.

— Ружа, не забывай, ты имеешь дело с принцем, — обратился к девушке управляющий. — Принц Дроган выбрал для себя комнату Амиры и потребовал оставить все вещи бывшей хозяйки на своих местах. Починкой двери уже занимаются, после собрания поднимись и приберись там.

— Конечно, господин Желвак. — Ружа присела в изящном реверансе, на что Желвак весь порозовел и засветился от удовольствия.

“Вот ведь подхалимка! Зачем Дрогану понадобились мои вещи. Не собирается же он примерять женские платья, в самом деле. Он что-то там ищет. Что пытался отнять у меня, когда вломился в комнату? Какой-то артефакт. Знать бы, что это такое”.

— Княжна, для нас честь приветствовать вас на кухне! — Желвак резко прервал мои размышления.

— Для вас мы приготовили лучшую комнату в замке — чулан у кладовой, — ехидно поведал он. — Там нет окон, так что пение птиц и дневной свет вас не потревожат. Наслаждайтесь. И да, ваши платья совершенно не подходят для работы на кухне, но мы о вас позаботимся, все самое лучшее вы найдете у себя в хоромах. Я сопровожу вас лично. Остальные могут приступать к своим обязанностям.

Желвак отвратительно захихикал, и больно схватив меня за руку, потащил за дверь и дальше по темному коридору.

Мне отвели комнату в самом конце жилого блока. Все, что здесь помещалось, это деревянная кровать, застеленная серыми тряпками, и стул. При всем желании втиснуть сюда что-то еще смог бы разве что волшебник. Это еще полбеды, мы с друзьями любили выбираться в горы, и я неделями ютилась в палатке, так что теснота меня не пугала.

“Но как жить без окна, если нет искусственного освещения? Может у них есть свечи или что-то такое?” Что в этом мире делали ночью, я не имела ни малейшего понятия. “Хотя после встречи с огнедышащим драконом, я уже ничему не удивлюсь. Кстати, интересно, куда он пропал. Такую махину в кладовке не спрячешь”.

Долго раздумывать не было возможности. На стуле меня ждало грубое коричневое платье с застежкой под горло, и через пять минут я должна была предстать перед главной кухаркой. Прикрыв дверь так, чтобы проникало немного света, я быстро сняла плащ и шорты с футболкой. И только тут вспомнила про телефон, лежащий в переднем кармане. Радостно включила экран, но связи не было. Ни одного крохотного деления.

Зеркала в комнате не оказалось, но благодаря камере на телефоне мне, наконец, удалось рассмотреть мой новый облик. Нежная кожа, яркие голубые глаза, высокие очерченные скулы. Густые белые волосы немного спутались, но блеска не потеряли. Настоящий платиновый блондин. Высокая, полная грудь, тонкая талия и округлые бедра.

“Такую фигурку даже мешком не испортишь”, — залюбовалась я. “Вот бы сейчас показаться Мите, пусть бы локти кусал, изменник. О чем ты думаешь, Лена? Твоя жизнь, тело и Митя остались очень далеко. Нет, пусть будет мой нулевой и русая грива, лишь бы дома!”

Недолго думая, спрятала телефон под тонкий матрас, туда же засунула футболку и шорты. “Мало ли что, дверь-то не закрывается. Заходи, кто хочешь”. А вот объемный плащ пришлось оставить на стуле, под матрасом он бы не поместился.

Плотно закрыв за собой дверь, я направилась на кухню, где уже вовсю кипела работа. Здесь безраздельно властвовала Тина, и даже Желвак не решался вступать с ней в открытые конфликты. Высокая, упитанная женщина ближе к сорока, с редкими светлыми волосами, собранными под косынку, и сильными, оголенными до локтей руками.

Тина любила готовить и командовать. Причем трудно сказать, что ей нравилось больше. Сердце у главной кухарки было доброе, но характер раздражительный и вспыльчивый. В порыве злости она легко могла отходить нерадивого работника скалкой, а потом отпаивать травяным отваром. Все это я выяснила позже на собственном опыте, а в тот момент мне только предстояло познакомиться с обитателями кухни.

Желвак ждал меня в дверях с недовольно поджатыми губами. При моем появлении его лицо исказила кривая усмешка. Ему явно доставляло удовольствие мое падение, и он бы с большой охотой понаблюдал, как княжна будет работать рядом с рабами, но Тина одним окриком выпроводила его с кухни.

— Ну, княжна, как ты ешь, мы уже видели. Теперь настало время посмотреть на тебя в работе! — громогласно поприветствовала Тина.

Мне вручили кадушку с огурцами, доску и нож. Задание было предельно простым — порезать огурцы для салата.

“С такой ерундой я точно справлюсь! Княжна или нет, а овощи я резать умею”.

И я принялась шинковать огурцы, стараясь делать кусочки максимально одинаковыми. Расправившись таким образом с парой штук, я услышала возмущенный возглас за спиной:

— Тина, ты только посмотри, что наша княжна делает. Режет огурцы не почистив.

— Она их еще и не помыла. Белоручка! Привыкла жить на всем готовом. Вот пусть узнает, как простые люди работают! — вторила ей другая кухарка.

— Ведьма! Где теперь твое колдовство? Только и умеет, что козни строить и чужих мужиков уводить. — Обвинения посыпались со всех сторон.

Женщины загалдели все разом. Каждая хотела высказать в мой адрес, все, что накопила за долгие годы услужения. И хотя я их прекрасно понимала, от обиды это не спасало.

“Ведь я старалась. Кто мог подумать, что на стол поставят немытые овощи. И потом они такие гладкие, совсем без пупырышков, зачем их чистить”.

Тина заставила всех замолчать единственным словом.

— Тишина! — мощный голос перекрыл всех остальных. — Все за работу. Господа не будут ждать, пока вы наговоритесь.

— А ты, — обратилась она ко мне, — иди на скотный двор и принеси молока.

Побыть в одиночестве — именно то, что мне сейчас было нужно. Сняв с полки увесистый кувшин, я направилась к двери, ведущей наружу, и оказалась на центральной площади замка, где недавно перед нами выступал король.

Я с удовольствием вдохнула свежий воздух, смахнула с глаз, начавшие уже было капать слезы и залюбовалась открывшимся розовым закатом. “Я не буду унывать, все эти обвинения меня не касаются. Они вообще не про меня”, — сказала я себе и отправилась искать скотный двор.

Площадь передо мной была ровной круглой формы, земля усыпана гравием. У главных ворот выставили караул, еще несколько стражников прогуливались по периметру. “Так просто из замка не убежишь, и не надо”. Что-то подсказывало мне, что путь домой лежит не через ворота, а через комнату Амиры. “Но где же скотный двор?” Неожиданно в здании напротив послышалось лошадиное ржание, и я отправилась туда.

Длинное одноэтажное строение действительно оказалось конюшней. В первых стойлах стояли длинноногие арабские скакуны шоколадного окраса. Надо отдать должное конюхам, лошади содержались в идеальном порядке, и хотя было понятно, что коров здесь нет, я с удовольствием прогулялась по зданию.

Последние стойла занимали два вороных жеребца. Более высокие и мускулистые, чем остальные, с гривами, заплетенными в ровные косички. Не устояв перед красотой животного, я потянулась к ближайшему коню, чтобы погладить по грациозной шее. Он наклонил голову к моей руке, заржал и расправил огромные черные крылья. Три ряда длинных, гладких перьев взмыли в воздух над моей головой. Пегас смотрел на меня умными черными глазами и довольно фыркал.

Не знаю, сколько могла бы простоять вот так в обществе прекрасного животного, но нам помешал один наглый принц, внезапно появившийся за спиной.

— Заговариваешь моих лошадей?! — спросил Дроган с усмешкой. Я развернулась к нему лицом, намереваясь ответить что-нибудь в меру почтительное, но он нагло осмотрел меня с головы до ног и заявил:

— Это платье тебе не идет, не твой цвет.

— Мне нравится! — соврала я и покраснела под его настойчивым взглядом.

— Ну и что же княжна делает на конюшне? Надеюсь, ты не обдумываешь план побега. Это было бы глупо, далеко тебе не убежать.

Я замялась, а Дроган придвинулся ближе.

— Ищу скотный двор, меня послали за молоком. — И делая ситуацию еще более нелепой, я показала ему кувшин.

— Скотный двор за кухней, с другой стороны. А ты совсем не умеешь врать, или может наоборот, сильно в этом преуспела.

Он придвинулся непозволительно близко. Я чувствовала его дыхание и терпкий мужской аромат. В конюшне неожиданно стало слишком тесно. В попытке отодвинуться и выскочить наружу, я уперлась ему в грудь. Он посмотрел на меня потемневшими глазами и накрыл руку своей горячей ладонью. Его пальцы поглаживали мою кожу. У меня перехватило дыхание, а по телу пробежала предательская дрожь.

— Амира, — выдохнул он нежно, пожирая взглядом мои губы. Но быстро взял себя в руки, и отступив на шаг, сказал уже другим, холодным тоном. — Мое предложение остается в силе, отдай артефакт, и я обеспечу тебе свободу.

Я не смогла произнести что-либо внятное, только отрицательно замотала головой и выбежала из конюшни. Следом за мной вышел Дроган и остановился в дверях, глядя мне в спину.

Охваченная нахлынувшими эмоциями, я не заметила еще одного человека, внимательно наблюдавшего за происходящим. Через окно за нами следила Ружа. Выражение ее лица не обещало ничего хорошего.

Раскрасневшаяся и взволнованная, я влетела в кухню, не увидев, как Ружа подставила мне подножку. Второй раз за этот длинный день я растянулась на полу. Кувшин пролетел вперед и разбился.

На несколько секунд на кухне воцарилась полная тишина. Все взгляды были обращены ко мне. Как в замедленном кино я видела покрасневшее от гнева лицо Тины, ее крупное тело, нависшее надо мной, занесенную скалку. Зажмурив глаза и втянув голову в плечи, я приготовилась к удару, но он не последовал. Видимо, сработало усвоенное годами почтение.

— Будешь мыть посуду, раз больше ни на что не способна. И не вздумай еще что-нибудь разбить, вычту из твоего питания, — буркнула она мне, медленно теряя запал.

Грязную посуду складывали в большой чан с теплой водой, давали ей немного отмокнуть, а дальше оттирали грязь щеткой и черным, плохо пахнущим мылом. Эту работу смело можно было назвать самым неблагоприятным и тяжелым занятием на кухне. Мне приходилось таскать воду из колодца, жирные кастрюли не отмывались, а использованная утварь никак не хотела заканчиваться. Уже через несколько часов спину нещадно ломило, а руки покрылись кровавыми мозолями.

Мучение закончилось ближе к полуночи. Тина усадила меня в дальний угол, отломив горбушку хлеба и поставила передо мной кружку со своим фирменным отваром на травах. Ужина меня лишили за разбитый кувшин, так что я набросилась на хлеб с волчьим аппетитом.

— Знаешь, девочка, не для тебя эта работа. — Тина с сожалением рассматривала мои кровоточащие руки. — Сходи к королю, поклонись, как полагается, раскайся. Он человек незлой, глядишь, и найдет тебе какого-нибудь приличного мужа. С твоей красотой желающих будет достаточно.

Поблагодарив Тину за заботу, я на ощупь добралась до своей конуры. Свечи в замке

экономили, не тратя их на прислугу. Роскошный белый плащ, оставленный мной на стуле, бесследно исчез, зато телефон и шорты лежали на месте. Прямо в одежде, как была, я упала на жесткую постель и забылась тяжелым, беспокойным сном.

Проснувшись на следующее утро, я ощутила пульсирующую боль в руках. Раны на ладонях саднили, а спину начинало ломить от одной только мысли о колодце. Чужое, не подготовленное к физическому труду, тело напоминало, что пора предпринимать решительные действия для возвращения домой.

“Нужно во что бы то ни стало пробраться в комнату Амиры. Именно туда я попала через картину, значит, и путь назад лежит где-то там”.

Господа еще нежились в своих постелях, а на кухне уже кипела работа. Здесь готовили завтрак для хозяев и прислуги. Спасибо Тине, которая распорядилась не будить меня вместе со всеми. Что вызвало шквал недовольства, но спорить с ней никто не посмел. Поэтому в это утро около моей двери было так шумно. Решили разбудить, не нарушая приказа. Я не обиделась, новый день добавил сил и оптимизма.

Завтракали все вместе за одним длинным столом. Личная прислуга господ и кухарки сидели во главе, дальше по убыванию ранга, и на самом конце уборщики и посудомойки. Я примостилась на краю, с аппетитом уплетая свежий хлеб и ароматный чай на травах. На меня не обращали внимания. Все были поглощены обсуждением последней новости — сегодня в замке устраивали пиршество.

Король Левон решил организовать в честь победы праздник. Так он планировал преподать урок князьям, собрав их на торжество в замке поверженного бунтовщика. Чтобы другим не повадно было.

Для прислуги это означало в несколько раз больше забот и работы. Гостей следовало разместить в соответствии с титулом. Обеспечить всем необходимым. Столы должны ломиться от лакомств и деликатесов, а времени на подготовку только несколько часов.

Служанки захлеб обсуждали княжеские семьи, особенно неженатых и симпатичных мужчин, и я невольно прислушалась к их разговорам.

— Все, Ружа, не видать тебе Дрогана. Упустила ты свой звездный час, — подшутила над подругой Лита, служанка принца Тусана.

— Это почему? — насупилась Ружа в ответ.

— Разве ты не слышала? Сегодня приезжает Патриция, жена Тусана. Они с Дроганом все детство провели вместе. Он ее обожал, на руках носил, даже обручился с ней втайне, но она выбрала старшего сына, главного претендента на трон. Это из-за нее Дроган покинул столицу и живет затворником в горах. Говорят, он чуть не вызвал брата на дуэль.

— Ну и что?! Она замужем, а он свободен, — возразила Ружа.

— Первая любовь не ржавеет. Да и Патриция совсем не против общества Дрогана. Посмотрим, что из этого получится.

— Некогда мне тут с вами о глупостях болтать.

Недовольно поджав губки, Ружа вскочила из-за стола и выбежала из комнаты. Девушки прыснули смехом ей вслед. Ревность неприятно кольнула и меня, но это продолжалось недолго.

“Наглый принц — не моя забота. Представляю, сколько сердец он разбил, даже не заметив”.

Завтрак закончился, и меня ждала куча грязной посуды. С тоской думая о подступающей боли в спине, я направилась к колодцу.

“Соберись, не время раскисать. Расправимся с тарелками и проберемся в покои Дрогана. Не будет же он весь день сидеть в комнате, когда приезжает его бывшая”.

Стоило о нем подумать, и вот он тут как тут, прогуливается во дворе свежий и бодрый, с усмешкой наблюдая за моим понурым выходом. Под пристальным взглядом мужчины я сразу почувствовала, какой у меня помятый вид после сна в одежде. Волосы спутались, под глазами синяки, на подоле мыльные разводы.

Кажется, он собирался ко мне подойти, но в этот момент появилась Ружа и полностью завладела его вниманием. Она смахнула несуществующую пылинку с его сюртука, игриво заулыбалась и что-то спросила. Я не стала ждать продолжения, подняла тяжелые ведра и вернулась в кухню. Только поставила воду, как эти двое вошли за мной.

— Господин, вам не надо заходить. Все, что ни захотите, я принесу в ваши покои, — сладким голосом пропела Ружа.

— Спасибо, я справлюсь. Амира, не подашь ли мне попить? — обратился ко мне Дроган.

Сняв с полки пустую кружку и зачерпнув из ведра чистой воды, хотела подать ее Дрогану, но он уже развернулся и пошел к двери. А я так и стояла с чашкой в руках, глядя на полный чан, хотя не успела налить туда ни капли.

“Как Дроган это сделал? Невозможно. Откуда такая уверенность, что он.” Я посмотрела по сторонам, все заняты работой. “Потому что больше некому”.

Домыв последнюю тарелку и получив одобрителный кивок от Тины, я уже собиралась отдохнуть в своей комнате, но мне улыбнулась удача. На кухню прибежала Лита и радостно сообщила, что вся королевская семья отправилась размяться перед праздником и заодно встретить Патрицию.

— Говорят, она необыкновенная красавица, а платья какие носит, все сшиты по самой последней моде. Таких ни у кого нет, — с восторгом рассказывала Лита, а я тем временем воспользовалась моментом, когда господ нет, а слуги заняты. Выбралась из кухни в коридор и дальше по лестнице на второй этаж. Попасть в бывшие покои Амиры оказалось достаточно просто.

Прошло чуть больше суток, и вот я снова в этой комнате, но уже не в качестве хозяйки. Все осталось на своих местах, кроме разбитого комода, и в то же время незримо изменилось. Здесь теперь живет мужчина, и это чувствуется в брошенном на кресле сюртуке, в терпком аромате, рассеянном в воздухе, в том, как небрежно примята постель, сохраняя контуры его тела.

“Не думай о Дрогане, сосредоточься на деле”. Я потерла виски и попыталась вспомнить перемещение в мельчайших подробностях. “Амира втянула меня в картину, несколько секунд невесомости, и я выпала из зеркала, больно ударившись об пол. Точно, зеркало!”

Осмотрела его со всех сторон и ничего особенного не обнаружила. Золотая рама с затейливыми узорами, легкий слой пыли на стекле. Попробовала толкнуть плечом, стучала, даже прыгнула с разбегу. Без результата. Обошла комнату по кругу, заглядывая во все ящики и углы, в надежде найти подсказку.

Комоды были наполнены красивыми платьями, туфлями и перчатками. На секретере лежала расческа и ларец с драгоценностями. Я открыла его не столько в надежде найти там ответ, сколько из женского любопытства. Золотые цепочки и браслеты тонкой работы, инкрустированные разноцветными камнями, переливались в солнечных лучах. У меня

перехватило дыхание от восторга, но надо было искать дальше.

Пересмотрев все бумаги, засунутые внутрь ящиков, а это по большей части были письма, я уже совсем потеряла надежду, когда мое внимание привлекла планка, немного выдвинутая вперед. Я подергала ее на себя, и она поддалась, открывая секретную нишу. В ней лежала тетрадь, исписанная мелким красивым почерком.

Это был сборник заклятий для разных задач и случаев, начиная с остановки крови и заканчивая приворотом. Между страницами лежал засохший цветок. Амира заложила им заклинание для управления жидкостями.

“Ах вот как Дроган наполнил чан тепловой водой, воспользовался тем же рецептом. Это не книга, а клад. Наверняка там и про перемещения написано”.

Увлечшись изучением тетради, я не услышала приближающихся шагов. Дверь неожиданно распахнулась, и на пороге появился Дроган. У меня не было времени укрыться, и я спрятала книгу за спиной, в панике соображая, как объяснить мужчине мое присутствие, но Дроган не казался удивленным.

— Чем обязан появлению княжны в моей спальне? Это интерес ко мне или соскучилась по своим платьям? — спросил он насмешливо.

— Хотела взять расческу. Мне нечем причесаться. — Идея пришла неожиданно и была наполовину правдой.

Он внимательно осмотрел меня и неодобрительно поморщился. Подошел вплотную и спросил:

— Это все, что взяла? Или тебе хочется, чтобы я снова обыскал тебя? Покажи, что спрятала.

Я протянула правую руку ладонью вверх, левой продолжая сжимать книгу за спиной. Это было по-детски глупо, но я надеялась его обмануть. Он посмотрел на мои ссадины и с отвращением отвернулся. Заложил руки за спину и освободил мне дорогу.

— Иди, и следующий раз без разрешения не входи.

Пряча книгу в складках платья и прихватив с секретера расческу, я проскользнула за дверь и дальше вниз по лестнице в блок для прислуги. Влетев в свою комнату, со злостью бросила книгу на кровать и принялась с остервенением расчесывать волосы.

“Ну надо же, какой эстет! Нравится, когда девушка выглядит как королева, целыми днями на шпильках и при макияже. А стоит ей немного запылиться, заболеть или расслабиться, и все, побежал на другие лужайки пастись. Даже не взглянул на меня, в смысле на Амиру. Не очень-то и хотелось!”

Дроган.

Заснуть не удавалось. Из головы не шла Амира, что-то с ней было не так.

Роковая красавица, использующая черную магию, прославилась на все королевство не только внешностью, но и жестокостью, хитростью и феноменальной изворотливостью. Не было сомнений, за организацией восстания стоял не столько князь Рожден, сколько сама Амира. Она поклялась отомстить моему отцу, королю Левону, за смерть своей матери и для этого готова была пойти на все.

Заклучив союз с королем враждебной нам Пинтры, она готовилась к нападению, но просчиталась в преданности своих подданных. Люди не любили Амиру и ее отца и не хотели нападения со стороны соседнего государства. Короля вовремя предупредили, и бунт был подавлен в зачатке. У меня к Амире был свой интерес, так что я, не раздумывая,

присоединился к боевым действиям.

Я ожидал встретиться лицом к лицу со злобной фурией, способной любого обвести вокруг пальца, а получил перепуганную глупышку, кидающую в меня стул. Она то дрожит, то краснеет, и вместо злости вызывает во мне желание обнять, успокоить, зарыться руками в ее роскошных волосах.

И главное, я не чувствую в ней ни капли магии, вот и Стив легко подпустил ее к себе, даже позволил погладить. А уж моего пегаса трудно обвинить в том, что он повелся на женские прелести. Пегасы видят людей насквозь.

В эту ночь мне все-таки удалось немного поспать, избавившись от назойливого образа Амиры, но стоило утром выйти на улицу, и я снова увидел ее. Жизнь рабыни не пошла ей на пользу, всего одни сутки, а она уже выглядела измученной и несчастной. Таскать ведра с водой такой женщине, уму непостижимо. Я не удержался и магией наполнил ей чан.

Меня переполнял гнев. В чем дело, Амира, почему ты не используешь заклятья?

В попытках разгадать ее тайну, я метался по комнате, заглядывая во все углы и полки, изучая платья, письма, золотые побрякушки. Найти тайник в секретере не составило труда, у меня дома имелся похожий. Там лежала тетрадь с заклинаниями. Я внимательно пролистал ее и не нашел ничего серьезного. Самые обычные бытовые вещи. Для колдуньи уровня Амиры это детские развлечения, но она похоже не умеет и этого. Или искусно водит меня за нос?

Начертив в воздухе пиктограмму, я наблюдал, как из нее образуется черный сгусток, чтобы потом полностью раствориться в пространстве комнаты. Теперь я буду знать все, что тут происходит, каждый твой шаг, Амира, каждый вздох. Стоит тебе только прийти, а я уверен, ты придешь и очень скоро. Убрав тетрадь обратно в тайник, я сделал вид, что покинул замок вместе со всеми.

Интуиция меня не обманула, девушка действительно пришла, но ее поведение только еще больше меня запутало. Она билась о зеркало, копалась в платьях, потом обыскала секретер, как будто видела его впервые, и, в конце концов, нашла тетрадь в тайнике. Даже сквозь пелену фантома я видел восторг и изумление в ее глазах.

Мне хотелось объяснить с ней напрямую, силой выдавить признание, но войдя в комнату, я почувствовал ее страх и смущение. Грязное платье, перепутанные волосы, но хуже всего выглядели ее руки, еще вчера такие гладкие и нежные. Если она играет, то я искренне восхищаюсь ее актерским талантом. Пусть думает, что я отпустил ее, ждать осталось недолго.

Сказать, что я никогда не увлекалась колдовством, ничего не сказать, даже на суженого ряженого не гадала. Какой смысл, если уверена, что твоя половинка уже найдена, живет рядом, и между вами давно все обговорено. Мы с Митей были парой с десятого класса. Сидели за одной партой. Я примерная ученица, он заправский хулиган. Митя списывал у меня математику, с которой у него было совсем плохо, и защищал от насмешек одноклассников.

Когда он решил поступать на программиста, я сама вызвалась помогать с учебой. Так и делала за него все задания до последнего курса. Денег было немного, я работала, его родители помогали, нам хватало. Митя все говорил: “Вот окончу институт, начну зарабатывать, и заживем мы с тобой, Ленка, все обзавидуются”. Только недотянули наши отношения до счастливых времен. Однажды отпросившись домой пораньше, очень болел живот, я застала его в нашей постели с грудастой блондинкой.

Собрала вещи и вернулась к родителям. Несколько недель непрерывно рыдала, все ждала, что Митя одумается, позвонит, будет умолять вернуться. Я, конечно, сразу не сдамся, откажусь, но он заслужит мое прощение, завалит цветами и подарками, в итоге прощу. Все будет по-старому, ведь он же моя судьба, единственный на всю жизнь. Наивная! Митя позвонил спустя пару месяцев, чтобы попросить денег взаймы.

“То, что не убивает, делает нас сильнее. Не помню, кто сказал, но правильно! Теперь я и сама роскошная блондинка, а с такой книгой мне никакие принцы не нужны. Сделаю себе летающую метлу, только меня тут и видели”.

Освещая тетрадь телефоном, я с интересом листала страницу за страницей, не решаясь что-нибудь попробовать, пока не натолкнулась на заклинание, создающее светящийся шар. Еще раз внимательно перечитала порядок действий, глубоко вздохнула и принялась собирать энергию. От меня отделился крохотный светлый круг, быстро вспыхнул и погас.

“Первый шар комом”, — сказала я себе и продолжила. Два следующих были не лучше, зато четвертый получился на славу. Размером с крупный грейпфрут, он горел желтым ровным светом, легко освещая маленькую комнату. Первый успех только раззадорил мое любопытство, и, забыв обо всем, я погрузилась в увлекательный мир магии.

Время за экспериментами пролетело незаметно, и только спустя несколько часов я с удивлением поняла, что меня давно никто не ищет и не гонит на работу. Желудок напомнил, что пора перекусить, и я отправилась на кухню в надежде пообедать и узнать, что происходит в замке.

Приготовления к празднику шли полным ходом. Кухарки сновали туда-сюда, столы были заставлены заготовками, и все это источало такие запахи, что у меня заурчало в животе.

— Голодная?! Тебя Желвак ищет, сходи к нему. Только сначала поешь, подождет, ничего с ним не случится, — поприветствовала меня Тина.

Для прислуги всегда готовили отдельно. Сегодня на обед у нас был чечевичный суп. Пусть не такой изысканный, как блюда на праздник, зато наваристый и сытный. С аппетитом съев тарелку, я направилась в кабинет к Желваку.

Управляющий был не один, перед ним вся в слезах стояла Ружа. Я попыталась тихонько уйти, но Желвак меня остановил:

— Заходи, княжна. Мы как раз о тебе говорим.

Ружа повернула ко мне голову, в ее глазах светилась ненависть.

— Принц Дроган распорядился, чтобы ему поменяли служанку. Место Ружи займешь ты, Амира.

— Но я не умею прислуживать, — залепетала я.

— Золотые слова! Ты вообще ничего не умеешь, но господ такие глупости мало волнуют, у них свои причуды. Тебе ли этого не знать?! — усмехнулся Желвак. — Ружа, ты будешь при Патриции, и я больше не хочу говорить об этом. Иди.

Еще раз бросив на меня гневный взгляд, Ружа выбежала за дверь.

— Амира, — обратился управляющий ко мне, — поднимись в покои Дрогана. Господин желает тебя видеть. И будь повежливее, не забывай, ты теперь рабыня.

Постучав дважды и не получив ответа, я решила войти без приглашения. Вдруг Дрогана нет, и мне удастся еще раз обыскать комнату. В случае чего и оправдываться не придется, пришла по просьбе господина. Открыла дверь и замерла на пороге.

Дроган, одетый только в обтягивающие черные брюки, с влажными после ванной волосами опирался на комод. Рядом, прижавшись к нему всем телом и глядя рельефные руки мужчины, стояла редкой красоты женщина. Волосы цвета вороньего крыла окутывали точеную фигуру. Она заметила меня и возмущенно приподняла идеального изгиба бровь.

— Как ты смеешь входить в покои без разрешения? — У такой красавицы голос мог бы быть и поприятней. Менее визгливым, что ли.

— Патриция, познакомься, это княжна Амира, — представил меня Дроган. — А это достопочтенная жена наследника престола, княжна Патриция. Она зашла поприветствовать меня и уже уходит. А тебя, Амира, я давно жду.

Дроган аккуратно отодвинул от себя женщину и, мягко подталкивая, проводил до двери. Я вошла в комнату и стояла молча, делая вид, что не замечаю в ситуации ничего необычного. Наконец, закрыв за Патрицией дверь, Дроган повернулся ко мне.

Он стоял передо мной, демонстрируя идеально сложенное тело. По обнаженному, мускулистому торсу стекала вода. Словно под гипнозом, я наблюдала, как одна из капель выбралась из волос, побежала по груди, очертила ровные кубики пресса и, спустившись в область паха, столкнулась с непреодолимой преградой в виде брюк.

— Амира, — позвал меня Дроган, выводя из оцепенения.

— А-а, — все, что я смогла произнести.

— Сегодня вечером ты будешь прислуживать мне за праздничным столом, и должна выглядеть соответственно. Я подберу тебе платье, подходящее случаю, а ты иди помойся. От тебя плохо пахнет.

Погрузиться в теплую воду после двух изматывающих дней, проведенных в колючем платье, оказалось настоящим чудом. Я была настолько благодарна Дрогану за заботу, что решила не обращать внимания на его невежливые комментарии. Прикрыв глаза, я лежала в ванной и напевала веселую мелодию.

— Вижу, купаться ты любишь. — Я расслабилась и не заметила, как вошел Дроган. — Уже ухожу, наслаждайся.

Хотела возмутиться его наглости, но он быстро положил платье и вышел.

Вволю накупавшись, я вытерлась чистым полотенцем, заботливо оставленным на стуле. Промокнула волосы и занялась одеждой. Длинное черное платье с пышной юбкой и рукавами фонариками слабо напоминало траурный наряд, а ведь у меня совсем недавно

погиб отец, вернее у Амиры. Княжна определенно умела выбирать наряды. Платье сидело на мне идеально, максимально открывая грудь и плечи и подчеркивая прозрачность белоснежной кожи.

Шелестя подолом, я вышла к Дрогану. Он уже оделся в шелковую черную рубашку и расшитый бисером сюртук. Посмотрел на меня и замер в восхищении. Так и стоял, не произнеся ни слова. Только в глазах разливалось горячее пламя.

Под его взглядом мне неожиданно стало жарко, дыхание участилось, в горле пересохло.

— Не слишком вызывающее? — пролепетала я.

Дроган подошел вплотную, его глаза сосредоточенно изучали мою взволнованно вздымающуюся грудь.

— Немного. — Из кармана сюртука он достал кулон в виде головы черного дракона.

Бережно отодвинул волосы и надел украшение мне на шею. Тыльной стороной руки провел по щеке, погладил подбородок, не отрывая взгляда от моих приоткрытых губ. Внутри меня поднималась теплая волна желания, я хотела, ждала его поцелуя, но его не последовало. Дроган отодвинулся и проговорил холодным тоном, словно ничего и не было:

— Во время приема будешь стоять за моей спиной, подливать вино и молчать, пока я не позволю тебе уйти, больше от тебя ничего не требуется. Справишься? — Я лишь кивнула в ответ. — Ну, и славно!

В самой большой зале замка полукругом расставили столы, накрыв их бархатными скатертями. По стенам развесили гирлянды из свежих цветов. Часть блюд уже ждала гостей, остальное постепенно подносили. Желвак помогал рассаживать прибывающих князей на приготовленные для них места. Более знатных и родовитых ближе к королевским особам, остальных подальше.

Наконец, когда все были в сборе и порядком истомились, ожидая возможности начать есть, появился король с сыновьями и невесткой. Все поднялись в знак приветствия и в зале воцарилось тишина. Королевская семья проследовала к своим местам в центре, и тут Дроган сделал знакомый пас руками, создав сразу десять горящих шаров.

Комната, до этого освещенная лишь несколькими свечами, расставленными вдоль стен, засияла как при ярком солнце. Толпа ахнула, но король поднял руку, требуя внимания, и все снова замолчали.

Речь, приготовленная для знати, не сильно отличалась от той, произнесенной им в день победы. Король говорил о предательстве князя Рождена, последствиях и доблести, проявленной его войском. Я не сильно вслушивалась, с любопытством разглядывая наряды местных дам, пока речь не зашла обо мне.

— Одержатъ быструю победу, избежав ненужного кровопролития, нам удалось благодаря принцу Дрогану. Я хотел по заслугам вознаградить героя, но мой сын, как обычно, проявил скромность и великодушие, попросив в подарок рабыню Амиру. — Король махнул рукой в мою сторону, и все взгляды обратились ко мне. — Жалко было бы лишиться головы такую красавицу, а мой сын — большой знаток в укрощении злобных кобылиц. Не зря его пегасы славятся на все королевство. Так пусть этот подарок доставит тебе радость, Дроган!

Речь вызвала бурю аплодисментов. Женщины хихикали, мужчину улюлюкали и давали Дрогану пошлые советы на мой счет, он улыбался и кивал им в ответ. Мои щеки пылали от стыда и гнева. Я стояла, не шевелясь, давая обещание, что обязательно отомщу за себя, за Амиру, вообще за всех женщин, пострадавших от недостойного поведения мужчин.

Единственной целью моего присутствия на приеме было это бесстыдное представление. Блюда сменялись одно за другим, бокалы пустели и вновь наполнялись, беседы становились все громче и эмоциональнее. Я стояла за спиной Дрогана, как молчаливый истукан, и никто не замечал моего присутствия. Даже вино Дроган наливал себе сам, ни разу не посмотрев в мою сторону.

Утолив голод и подняв градус веселья до уровня, когда ноги сами просятся в пляс, гости потребовали музыки. В зал вошла группа одинаково одетых мужчин с разными инструментами. Были тут барабаны, дудки, скрипки, или что-то похожее на них, и другие, о которых я никогда не слышала. Заняв один из свободных углов, они, ко всеобщему восторгу, заиграли приятную ритмичную музыку.

Часть гостей вышла в круг, поучаствовать в замысловатом танце, кто-то хлопал или в такт мелодии стучал ногами. Одна песня перетекала в другую, пока не пришло время парным танцам. Кавалеры повели в круг приглашенных дам. Я прислонилась к стене, стараясь не привлекать ничьего внимания. И тут ко мне подошел сильно подвыпивший мужчина.

Лицо красное, рубашка испачкана вином. С трудом удерживая равновесие, он обратился

ко мне со словами:

— Почему дама не танцует? Это надо срочно исправлять.

Его мутные глаза задержались на откровенном декольте. Медальон на моей шее сверкнул черным блеском, и мужчина отпрянул.

— Драконья девка, — прошипел он и сразу ретировался.

Я заблуждалась, думая, что Дроган забыл о моем присутствии. Он стоял скрестив руки на груди и с самодовольной усмешкой наблюдал за тем, как меня оскорбляет незнакомый мужчина. Ноги гудели от долгого стояния, ароматные запахи вызывали голодные спазмы, но я была готова пожертвовать любым комфортом, лишь бы стереть это выражение с его лица.

— Ты знал, что я твой подарок! — меня буквально распирало от злости.

— Конечно, я сам об этом попросил. Ты должна быть мне благодарна, я сохранил тебе жизнь.

— И что дальше? Наденешь на меня браслет, свяжешь. Тебе меня не удержать...

— Даже не пытайся убежать, этот кулон приведет меня к тебе, где бы не была. И каждый в королевстве будет знать, кому ты принадлежишь.

В слепой ярости я попыталась снять проклятое украшение, но оно не поддавалось. Попробовала руками разорвать цепочку, но только сделала себе больно. Камень в глазу дракона мягко мерцал, стараясь меня успокоить.

— Это бесполезно, ожерелье заколдовано. Снять его могу только я, когда решу отпустить. Ты ведь помнишь мое предложение — твоя свобода в обмен на артефакт перемещения.

У меня на языке крутились самые грязные ругательства, но он не дал мне их озвучить.

— На сегодня хватит. Иди к себе и серьезно обдумай мои слова. Время игр прошло, Амира. Я жду от тебя артефакт.

Пиршество продолжалось всю ночь, и только к вечеру следующего дня гости потихоньку начали разъезжаться. Все это время я помогала Тине, тренируясь в применении магии. Работа на кухне уже не входила в мои обязанности, но мне нравилось чувствовать себя полезной. Общество Тины доставляло удовольствие и отвлекало от мрачных мыслей о будущем.

Пробуя разные заклятия, я набирала силу и опыт. Магия больше не казалась мне последовательностью бессмысленных движений и слов, я чувствовала её пробуждение внутри. Энергия жгутами скручивалась и рвалась наружу, стоило только приступить к ритуалу. Все это было для меня в новинку, и я радовалась, как ребенок очередной игре. Прислуга стала относиться ко мне с большим почтением. Меня все еще сторонились, но не пытались задеть или обидеть.

За все это время Дроган ни разу не вызвал меня к себе. Из кухни я наблюдала, как они с Патрицией отправились на прогулку. Дроган сам оседлал пегасов и помог женщине устроиться в седле, поддерживая за талию. Они выехали рядом, улыбаясь друг другу и не замечая никого вокруг. Я смотрела вслед этим двоим, и ругала себя за глупость.

“Как вообще мне могло прийти в голову, что между нами что-то есть? Принцу Дрогану нужен артефакт, и он готов пойти на все, чтобы его получить: захватить чужой замок, сделать рабыней княжну, запудрить голову девушке мнимой заботой”.

На третий день после пира я проснулась рано. Меня мучил кошмар. Огромный черный дракон, сверкая гладкой чешуей, пытался проникнуть в мою комнату. Жуткая пасть клацала клыками рядом с лицом, острые когти скребли по двери, еще чуть-чуть и он меня достанет, схватит и сожрет, а я не могла пошевелиться. Очнулась в холодном поту, понимая, что больше уже не усну. Оделась и отправилась на кухню.

Перед завтраком, собрав весь коллектив прислуги вместе, Желвак сделал объявление:

— Король Левон покидает замок и направляется в столицу. Он благодарит нас за преданность и отличную работу. Все получают причитающееся жалованье и премию за дни праздника. — Последовали одобрительные возгласы. Желвак дождался тишины и продолжил:

— Свита и оставшиеся гости уедут до вечера. Рабы короля отправятся в столицу вместе с ним. Остальные могут остаться на службе в замке.

— А что с Амирой? — Тина задала мучивший меня вопрос.

— Амира поедет в драконий замок с принцем Дроганом.

Все притихли. Даже Желвак смотрел на меня с сочувствием.

— Это как же?! Не может девушка ехать одна в такое место, — возмутилась Тина.

— Теперь она не свободная женщина, а рабыня, и должна следовать за своим господином. Ты и сама знаешь законы, Тина, — примирительно ответил Желвак. — А ты, Амира, после завтрака поднимись в покои принца Дрогана, поможешь ему собраться.

Тина обняла меня за плечи, погладила по волосам. Мне даже показалось, что она всхлипнула.

— Ничего, девочка, все как-нибудь образуется.

Дроган стоял у окна и, казалось, не замечал моего присутствия. Несмотря на ранний час, он был полностью одет и готов к путешествию. Его немногочисленные вещи

поместились в одном сундуке.

Наконец, он развернулся ко мне, посмотрел пустым взглядом и холодно произнес:

— Это твой последний шанс получить свободу и сохранить репутацию. Отдай артефакт, и я все устрою.

Я молча покачала головой, чувствуя, как подгибаются колени.

— Хорошо, это твое решение. Собирайся. Можешь взять все, что пожелаешь, включая одежду и украшения, — сказал Дроган и вышел из комнаты, оставив меня одну наедине с моими вещами и мыслями.

Теряя последнюю надежду, я снова обошла комнату, простучала стены, проговорила все заклинания хоть как-то способные помочь. Попыталась собрать всю доступную мне энергию и направить ее на зеркало, стекло задрожало, но портал не появился. Окончательно сдавшись, я села на кушетку и заплакала.

Только слезами горю не поможешь. Проплакав несколько минут, решила, если я могу взять что хочу, то возьму все. Пока я была свободной женщиной, у меня не было платьев, только джинсы и шорты с футболками, так путь теперь я буду самой красивой рабыней в королевстве.

Поставив перед собой сундук, я открывала ящики и перекидывала туда платья, жакеты, кружевные сорочки и белье. Заполнив один сундук, брала следующий, и все повторялось, пока не опустошила все комоды, шкаф и секретер. Обведя комнату прощальным взглядом, заметила в углу черную фигурку пегаса. Подняла, погладила блестящие крылья статуэтки и аккуратно уложила в сундук среди одежды, чтобы не разбилась в дороге. Будет напоминать мне о потерянной жизни.

Осталось забрать вещи из каморки и попрощаться с Тиной. За эти несколько дней я успела привыкнуть к комнатухе, и она уже не казалась мне такой неудобной. Что ждет меня в замке Дрогана, я боялась себе представить. Сложив в мешок немногочисленные пожитки, направилась в кухню, где Тина уже приготовила мне с собой еду. Мы тепло обнялись. У меня на глазах навернулись слезы. За эти несколько дней Тина стала для меня настоящим другом.

— Пора, карета подана, — торопил Желвак.

Мы вышли во двор, где меня ждала запряженная пегасами черная повозка. Сундуки аккуратно сложены сзади и закреплены кожаными ремнями. Кроме меня, больше никого: ни Дрогана, ни кучера. Желвак открыл дверь и помог мне забраться внутрь.

— Где же Дроган?

— Он поедет отдельно.

— Тогда кто будет управлять лошадьми?

— Это пегасы принца, они сами найдут дорогу. Счастливого пути, княжна!

Дверь закрылась, и я осталась в полном одиночестве в карете без управления.

Дроган.

Амира играла со мной. То кидала откровенные взгляды, заставляя забыть обо всем, то злилась и отворачивалась. Отец публично объявил меня ее господином, но она не подчинилась. Скорее я был готов оказаться у ее ног. Ее манящие губы не шли у меня из головы, я мечтал о ней, хотел ее, но до последнего верил, что Амира одумается. Поймет безвыходность ситуации и отдаст артефакт. И тогда мне придется ее отпустить. Забыть, выкинуть из сердца.

После праздника я все ждал, что она придет и согласится на мои условия или проникнет в покои и раскроет секрет, но этого не произошло. Я мог бы увезти ее с собой. Эта мысль пугала и привлекала одновременно. Она будет полностью в моей власти, моя рабыня. Воображение рисовало самые откровенные сцены, наполняя жаром низ живота. Только что дальше? Сколько я смогу удерживать насильно девушку подле себя. Рано или поздно ее придется отпустить.

Последнюю ночь перед отъездом я провел без сна, все еще не решив, что делать с Амирой. Отослать в мое поместье на востоке, с глаз долой, а потом будет видно. Решение правильное, головой я был с ним согласен, но не сердцем. Мне до боли захотелось увидеть ее в последний раз.

Накинув одежду, я тихо спустился в блок прислуги. Замок еще спал, и мне никто не встретился по дороге. У комнаты Амиры я остановился, набрал в легкие воздуха и открыл дверь. Она неожиданно громко скрипнула, и девушка зашевелилась. Добавив сонного заклятия, я чувствовал, как в ней клокочет магия, сопротивляясь моему воздействию. Амира застонала, кулон у нее на шее завибрировал, передавая мне ее страх и призывая на помощь.

Решение пришло само собой. После завтрака я вызвал девушку к себе, дал последний шанс передумать, но она отказалась, и мы отправились домой.

Глава 8

Впервые выбравшись за стены замка, я с любопытством осматривала открывшийся передо мной пейзаж. Дорога шла вдоль моря. С правой стороны, насколько хватало глаз, простиралась голубая гладь. Солнце поблескивало на волнах, приглашая окунуться в прозрачную воду. Слева высилась горная гряда, теряясь в облаках заснеженными вершинами.

Раскидистые деревья, заботливо посаженные вдоль нашего пути, защищали от палящего солнца. В воздухе слышался запах моря и полевых цветов. В кронах деревьев щебетали невидимые птицы. Пегасы шли легкой иноходью, не останавливаясь и не сбавляя темп.

Постепенно пространство между морем и горами увеличивалось, то тут, то там появлялись крестьянские дома с фруктовыми садами, засеянные поля и стада каких-то лохматых животных, мирно жующих траву вдоль дороги.

Видимо, я задремала от монотонного покачивания, и не заметила, как карета остановилась. Выглянула в окно и поняла причину. Прямо перед нами дорогу пересекало большое стадо. Кудрявые овечки медленно брели своим путем, не обращая внимания на недовольное ржание пегасов.

“Это мой шанс на побег. Потихоньку убегу, пока никто не видит”.

Прихватив мешок с едой и тетрадь Амиры, я открыла дверь кареты и выбралась на дорогу. Прячась за чемоданами, обогнула стадо и побежала к полю. Мне оставалось всего несколько метров, когда я увидела его. Огромного черного дракона, летящего прямо на меня. Он угрожающе раскрыл пасть, демонстрируя острые клыки и темный раздвоенный язык. В ужасе я замерла и зажмурилась, ожидая шквального огня, но бестия только рычала и била хвостом, загоня меня обратно в карету.

Стадо разбежалось. Стоило мне оказаться внутри, как пегасы тут же продолжили путь. Очень скоро вдалеке я увидела город с великолепным замком на возвышении, утопающий в роскоши зеленых садов, но мы проехали мимо, все дальше удаляясь от моря.

Цивилизация осталась где-то позади, с обеих сторон нависли поросшие соснами склоны, и даже дорога здесь закончилась, уперевшись в бурную горную реку. Пегасы расправили черные крылья, и карета плавно полетела над потоком, не задевая колесами воды.

Мы углублялись все дальше в горы. Воздух здесь был суше и прохладней, пахло мхом и соснами. Под нами возмущенно бурлила река, стараясь брызгами достать длинноногих пегасов. Наконец, повозка повернула в сторону, колеса опустились на землю, и мы начали подъем в гору. Узкая, заросшая травой и заваленная камнями, дорога серпантинном вилась вдоль самого обрыва. Пегасы, предусмотрительно сбавив темп, поднимались все выше и выше.

Я замороженно смотрела в окно, восхищаясь красотой природы и с ужасом всматриваясь в пропасть, пока не заметила дракона. Раскрыв мощные крылья, он парил в небе, то поднимаясь ввысь к заснеженным вершинам, то планируя над верхушками сосен. Под сверкающей чешуей бугрились мышцы, каждое движение выверено и точно. Мне показалось, что он прикрыл глаза и наслаждается полетом.

Таким я увидела дракона впервые. Когда не пытался меня сожрать, его можно было назвать грациозным и даже красивым. Сделав еще один широкий круг, он полетел к замку, скромно притаившемуся на соседней скале, и скрылся где-то в его недрах.

Строение представляло собой неприступную крепость. Высеченное прямо в породе, с отвесными скалами вместо стен. Единственный путь в замок — подвесной мост, протянутый между воротами и горой, по которой мы сейчас поднимались. Стоило представить, что придется идти по этому шаткому мосту над пропастью, и у меня закружилась голова. Пока я переживала за себя и багаж, пегасы легко взмыли в воздух вместе с повозкой, и в следующую минуту мы уже приземлились во внутреннем дворе.

Пегасы приветственно заржали, я выскочила наружу, радуясь возможности размять ноги и ожидая кого-нибудь из слуг, живущих в замке. Дверь открылась и на пороге появился Дроган.

— Будешь жить в этой комнате. Она достаточно большая, чтобы вместить все твои вещи. Боюсь, ты напрасно привезла столько платьев. Тут не устраивают приемов, да и гости приезжают в замок нечасто, — сообщил Дроган, показывая мои покои.

— Наряды напоминают об утерянной свободе, — заявила я, понимая, что с количеством вещей действительно погорячилась. Дроган проигнорировал мой ответ.

— Можешь ходить где пожелаешь, кроме башни. Туда тебе нельзя. Жду тебя на ужин в восемь в обеденной зале. — Не дожидаясь ответа, Дроган вышел и закрыл за собой дверь.

Моя новая комната не уступала размерами той, в замке Амиры, но обстановка была намного скромнее. Несколько простеньких комодов, шкаф, кровать и стулья. Из окон открывался головокружительный вид на пропасть и могучие горы. После жары и пыльной дороги хотелось погрузиться в ванну, такая роскошь в моих покоях не была предусмотрена, и я решила пойти на разведку.

Драконий замок не отличался большими размерами, но даже тут можно было заблудиться. Однако стоило мне выйти из комнаты, как я не столько услышала, сколько почувствовала чьи-то слова: “Что угодно госпоже?”. Я удивленно посмотрела по сторонам, но никого не обнаружила. Однако вопрос продолжал звучать в моей голове. “Помыться”, — ответила я настойчивому голосу.

Нечто незримое повело меня по коридорам, открывая двери и зажигая свет, где необходимо. Спустилась этажом ниже и попала в большую залу, слабо освещенную свечами. Воздух здесь был теплым и влажным, а в центре разместился бассейн, края которого утопали в темноте.

Вода темная и маслянистая на ощупь. “Подземный минеральный источник”, — догадалась я. Завязав волосы узлом на макушке и сбросив одежду, с удовольствием опустилась в манящий бассейн. Вода доходила мне до пояса. Я ополоснула шею, руки и грудь, набрала в легкие воздух и поплыла.

Дроган стоял в темноте у противоположного края, не шевелясь и не произнося ни слова, поэтому я так поздно его заметила. Наши взгляды встретились. Он смотрел на меня темными, голодными глазами, изучая мое обнаженное тело. На груди бугрились мышцы, капельки воды поблескивали в слабом свете свечей.

Неожиданно пришла шальная мысль: “Интересно, каково это — быть любимой таким мужчиной”. Может, горный воздух ударил мне в голову или пережитый страх во время поездки, только вместо того, чтобы поскорее убежать, я прислонилась к бортику напротив, демонстрируя себя и вызываяще разглядывая мужчину.

Его глаза обжигали мне кожу, дыхание сбилось, желание клубилось и росло, угрожая вырваться наружу. Не выдержав напряжения, я опустилась под воду, закрываясь от его взгляда и безумных мыслей, роящихся в моей голове. Дроган молча вышел из бассейна, не удостоив меня ни словом.

Восстановив внутреннее спокойствие и уверенность в себе, я вышла из воды. Моей одежды на месте не оказалось, вместо нее лежало полотенце и чистое платье из багажа, хотя я могла бы поклясться, что кроме меня и Дрогана в залу никто не входил.

Все тот же бестелесный голос сообщил, что настало время ужина, и проводил меня в обеденную залу. Стол накрыли на двоих, но кроме Дрогана никого не было. При моем

появлении он поднялся, указал мне на место рядом и галантно пододвинул стул.

Какое-то время мы ели в молчании. Дроган не замечал моего присутствия, все свое внимание отдавая разделыванию перепелки. Наконец, я не выдержала и начала разговор первой:

— Где едят остальные слуги? Мне бы хотелось узнать людей, с которыми буду работать. Дроган поднял на меня глаза, и произнес первую фразу за время ужина:

— В замке нет слуг. Всю работу выполняют фантомы. Один из них прикреплен к тебе лично, поможет с домашними делами.

— Кто тут живет?

— Только ты и я.

От новости у меня похолодело внутри. Я заперта посреди горных хребтов вдвоем с этим невозможным мужчиной.

— Совсем без людей?! Что я буду тут делать?

— Кажется, ты забываешь, что это был твой выбор. Помоги мне получить артефакт, и можешь быть свободна. Мне твоё общество тоже не доставляет удовольствия.

Последние слова резали по больному.

— Если я тебе так неприятна, могу вообще не выходить из комнаты. — Я вскочила из-за стола, собираясь убежать, но Дроган меня опередил. Схватил за плечи и с силой вжал в стол. Его глаза сверкали от гнева.

— Мне надоели эти игры, Амира. Мое терпение не безгранично. Ты провоцируешь меня, забывая, что принадлежишь мне, и я могу сделать с тобой, что захочу.

В подтверждение своих слов он схватил верх моего платья и с силой дернул. Ткань порвалась. Прохладный воздух коснулся обнаженной груди. Его горячие губы заскользили по моей шее вниз, пока не накрыли напряженный от возбуждения сосок. Я выгнулась ему навстречу, запустив руки в волнистые волосы. Его язык дразнил, обходя ареол по кругу, заставляя кусать губы от всевозрастающего желания.

Оторвавшись от моей груди, он посмотрел полными страсти глазами. Глядя шею и плечи, я притянула его к себе, и наши губы встретились, осторожно изучая друг друга. Я чувствовала, как его руки ласкали мои бедра, заставляя прижиматься все ближе и закрывать глаза в блаженной истоме. Налившиеся желанием мужское достоинство вызывало ответный жар. Его язык становился все настойчивее.

Меня отрезвило неожиданное видение. Словно это был не Дроган. Дракон проникал в меня своим раздвоенным языком, скользил по бедрам гладкой чешуей, демонстрируя власть и стремясь подчинить. Желание уступило место страху, и я оттолкнула мужчину.

В его глазах читались боль и тоска, но он не стал меня удерживать. Отступил, давая возможность собрать остатки достоинства, и убежать в свои покои.

Как раненый зверь я металась по комнате, пытаюсь разобраться в чувствах и успокоиться. Чем дальше думала, тем яснее понимала. Есть только один выход — убежать. Прямо сейчас, пока не стало слишком поздно, и я еще способна сопротивляться влечению.

Переодевшись в простой, дорожный костюм, я выбралась сначала во двор, а потом и за ворота, благо их никто не охранял. На горы опускались сумерки. Передо мной раскачивался на ветру подвесной мост. Некоторые из досок сломались и в этих местах зияли пугающие дыры. Собравшись с духом, я сделала шаг вперед, потом еще один.

Кулон на шее завибрировал, подавая сигнал господину. Я зажала его рукой и прибавила шаг в надежде успеть скрыться на противоположной стороне до того, как Дроган поймет,

что случилось. И тут появился дракон. Он спикировал прямо на меня, запугивая и загоняя обратно в замок, но я не подчинилась. “У него в планах нет меня убить, только вернуть хозяину”, — поняла я и продолжила идти по мосту.

Дракон разозлился, подлетел так близко, что были видны прожилки на его желтых змеиных глазах, но я не сдалась. Сделав еще один заход, он открыл пасть, и мощная струя огня хлынула на хрупкий мостик. Сухие доски вспыхнули, и, потеряв равновесие, я полетела вниз.

Дроган.

Знал, что совершаю ошибку, и все равно забрал Амиру в замок. Я мог бы и дальше убеждать себя, что сделал это исключительно ради артефакта, но пора было признать правду — эта женщина сводила меня с ума. Я был не в силах ее отпустить.

И все-таки у меня была надежда на пусть небольшую, но передышку. Мне хотелось верить, что она отдохнет от тяжелой работы, расслабится и привыкнет к новому положению. Не получилось. В первый же вечер между нами произошла стычка.

Мы столкнулись в бассейне. Может она и не заметила меня вначале, когда скидывала одежду, демонстрируя восхитительное тело, но потом ... Это было приглашение, такое ни с чем не перепутать. Еще минута и я бы набросился на нее. И снова эта игра. То манит, обещая наслаждение любовью, то отталкивает.

Придя на ужин, я уже был на взводе и старался даже не смотреть на нее. Разве это когда-нибудь помогало?! Стоит ей наклонить хорошенькую головку, и я теряю самообладание. Чего бы я только ни сделал, чтобы она позволила быть с ней, но все повторилось. Горячие поцелуи сменились холодом. Я мог бы взять ее силой, утолив этот голод. Только мне было мало тела, я хотел ее всю.

Очнулась я в постели, рядом стоял Дроган и внимательно всматривался в мое лицо.

— Больше не пытайся убежать. В горах может быть опасно, особенно ночью, — проговорил он, заботливо поправляя подушку. — Я уеду рано утром на несколько дней. Весь замок, кроме башни, в твоём распоряжении. Отдыхай поправляйся. Фантомы будут относиться к тебе как к хозяйке.

— Ты видел дракона? — неожиданно вырвалось у меня. — Он пытался меня убить.

— Разве?! Мне показалось, только хотел тебя остановить.

Я вспомнила, как полетела вниз между пылающих досок. В ушах свистел ветер, сердце в ужасе сжалось, и тут меня подхватили цепкие лапы. Дракон приблизил клыкастую морду к моему лицу, и я потеряла сознание, а очнулась уже в постели.

Дроган по-отечески поцеловал меня в лоб и вышел из комнаты. Мне хотелось попросить его остаться, прижаться к мускулистому телу, обнять и уснуть. Рядом с ним я чувствовала себя в безопасности. Но гордость не позволяла признать, как сильно мне был нужен этот мужчина.

Прошла неделя, а Дроган все не возвращался. В полном одиночестве я бродила по замку. Даже начала тосковать по работе на кухне, но больше всего мне не хватало общения. Фантом легко исполнял мои капризы, но обычному человеческому языку он обучен не был.

Меня спасала обширная библиотека, где были собраны книги на самые разные темы. Из них я узнала историю Синехии и королевской семьи. Король Левон, отец Дрогана, взойдя на трон, положил конец многолетней войне с соседней Пинтрой. Женившись на принцессе Александрине, он обеспечил мир своему королевству.

В этом браке родились два сына. Король был счастлив, красавица жена, наследники. Чего еще желать?! Беда пришла с неожиданной стороны. Арати — столица Синехии, всегда привлекала купцов и путешественников из разных стран. Чтобы торговать, требовалось разрешение. Однажды в город приплыл корабль, владелец которого хотел получить покровительство короля, и для этого сделал необычный подарок. Рабыню звали Рана.

Она была не только красива и умна, но и владела магией. Король потерял голову от любви к этой женщине. Рабыня получила огромную власть, ей подчинялись и слушались. У них родился сын, его называли Дроганом. Ребенок унаследовал от матери редкие магические способности. Король любил Рану так сильно, что официально признал ребенка и был готов расстаться с женой, несмотря на угрозы со стороны Пинтры.

Этому не суждено было случиться, Рана трагически погибла в горах, а спустя несколько лет от тяжелой болезни скончалась и Александрина. Король остался вдовцом с тремя сыновьями. И с тех пор ситуация на границе с Пинтрой оставалась беспокойной.

Теперь мне было понятно, почему Дроган так не похож на своих братьев внешне. Я искала упоминания об артефакте перемещения, но ничего не смогла найти ни о нем, ни о путешествиях между мирами, хотя книг по магии здесь было собрано много. В некоторых имелись пометки и закладки Дрогана. Видимо, он провел не один час, совершенствуясь в колдовстве.

Моим самым любимым местом в замке после библиотеки стала купальня. Я плавала в теплой воде или отдыхала у бортика, вспоминая Дрогана. Его поцелуи, горячие губы на моей груди и нежные руки.

“Где ты сейчас? Почему не возвращаешься, когда я так скучаю по тебе”.

Прикрыв глаза, я предавалась мечтам, когда услышала чьи-то шаги около бассейна. Во мраке залы было видно только мужской силуэт. И это был не Дроган.

— Стой или я закричу! — постаралась напугать незнакомца, но услышала только сдавленное хихиканье.

— Дроган предупреждал, что ты с характером, — ответил веселый женский голос.

— Кто ты?

— Меня зовут Аша. Могу я к тебе присоединиться?

Подойдя поближе, я смогла рассмотреть девушку, одетую в мужской костюм. Она была небольшого роста, с мальчишеской фигурой, короткими курчавыми волосами и темной, коричнево-красной кожей.

— Залезай, здесь так долго никого не было, что увидев тебя, я не на шутку испугалась.

Аша снова рассмеялась, демонстрируя ровные белые зубы. Черная рубашка и кожаные штаны полетели на пол. Девушка легко спрыгнула в воду, нырнула с головой и весело зафыркала.

— Не бойся, фантомы чужого не пропустят. Кроме того, у места такая дурная слава, что люди здесь не появляются.

— Ты тоже рабыня Дрогана? — удивленно спросила я, чувствуя легкий укол ревности.

— У дракона нет рабов. Принц против торговли людьми, разве ты не знаешь?

Я не стала ее разубеждать, открывая истинное положение вещей. Эта девушка была первым живым существом, встреченным за много дней, мне хотелось узнать о ней как можно больше.

— Откуда ты приехала и как попала в замок? Мост ведь сторел, а другой дороги нет.

— Я живу в деревне в лощине. Истинные тукинцы пешком по горам не ходят, мы разводим пегасов, и с детства учимся ими управлять. Дроган позвал, и я прилетела. А мостом уже много лет никто не пользовался, он пришел в негодность, давно пора было его заменить.

— Тебя пригласил Дроган?!

— Да, сказал, что в замке скучает госпожа, которая очень любит лошадей, и страдает в одиночестве. А мне нравится здесь бывать, представляю себя принцессой из сказки, томящейся в башне в ожидании спасителя, в роскошном платье. У тебя ведь есть такие. Покажешь?

— Обязательно. Ты надолго приехала?

— На несколько дней.

С Ашей было легко и весело, мы быстро подружились. Она выросла в племени тукинцев. Когда-то их народ населял земли Синехии и Пинтры, но потом приплыли “белые люди” и вытеснили мирные племена с их земель. Тукинцы не умели воевать, но и отказаться от свободы и пойти в услужение захватчикам тоже не захотели. Скоро для них уже совсем не осталось места. Они селились все выше в горах, но и оттуда их прогоняли.

Однажды вождь племени Торан познакомился с Дроганом. Их сдружила любовь к лошадям. Они заключили договор: тукинцы свободно живут на земле принца, а в качестве благодарности помогают разводить пегасов.

Аша много рассказывала о племени. С ранних лет каждый тукинец учится ездить на пегасе. В горах без этого не выжить. Очень удивилась, когда я призналась, что не умею ездить верхом, и пообещала, что непременно меня обучит. К урокам мы приступили в тот же

день.

Сначала у меня ничего не получалось. Стоило мне подойти к коню, он разворачивался мордой и скалил зубы. Помог огурец и морковка. Свежих овощей оказалось достаточно, чтобы подружиться с животным. Очень скоро под руководством Аши я уже могла проскакать по кругу, крепко вцепившись в гриву. Тукинцы не признавали седла и поводья.

— Тебе нужно слиться с пегасом, стать одним целым, тогда он тебя никогда не сбросит и не подведет, — объясняла мне Аша. — Из седла слишком легко выскользнуть, особенно в полете.

Каждый день я тренировалась по несколько часов, пока не переставали слушаться ноги, радуясь успехам и все лучше держась на коне. Потом мы шли плескаться в бассейн, кушать или наряжаться в бальные платья, играя в принцесс и знатных дам. Моя одежда была велика Аше, но это ее не смущало, она радовалась как ребенок. Я предложила ей ушить одно из платьев и взять себе, но она наотрез отказалась, заявив, что отец ее выпорет, если только услышит о нашей игре.

Аша знала Дрогана с детства, и я не удержалась, чтобы не расспросить о его отношениях с Патрицией.

— Княжна всегда любила комфорт и наряды. Даже когда они с Дроганом проходили обучение у Друмидодрила, ее больше волновало, как она выглядит, чем раскрытие магии.

— Кто это Друмидодрил? — с трудом повторила я необычное имя.

— Один из последних оставшихся в живых друидов. Ему, наверное, лет двести, а может, и больше. Он служит советником у короля Левона, а раньше обучал его сыновей. Только, кроме Дрогана, ни у кого из них способностей к магии нет.

— Говорят, они были помолвлены с Патрицией?

— Это только слухи. Дроган ее обожал, может, даже взаимно, но замуж княжна за него не собиралась. Он, конечно, принц и владеет третью королевства, только вся земля — горы, а сам он сын рабыни. Патриция же метила в королевы. Как только за ней начал ухаживать Тусан, сразу переметнулась.

— Поэтому Дроган живет здесь в одиночестве, рядом с чудовищным драконом?

Мои слова вызвали у Аши приступ смеха, хотя я и не понимала почему.

— Дракон вовсе не такой страшный, тебе стоит познакомиться с ним поближе. Попроси Дрогана, пусть покажет.

— Спасибо, лучше не надо. Мне уже приходилось видеть, как дракон парит над горами, это красиво, но вблизи он меня пугает.

— Он потому тут и живет, что очень любит летать и горы. В сердце такой же тукинец, как и я, — гордо заявила Аша, а я не стала с ней спорить.

Так пролетела неделя. Дроган еще не вернулся, а Аше пора было возвращаться к отцу. На прощание мы тепло обнялись, и я пообещала, что обязательно попрошу Дрогана отвезти меня в лощину, навестить племя. Мне было неприятно обманывать подругу, ведь я уже продумала план побега и только выжидала подходящего момента, чтобы его осуществить.

Не зря я целую неделю училась ездить верхом. Пегасы, оставленные Ашей, спокойно жевали траву в конюшне. Со слов подруги Дроган должен был вернуться на следующее утро, значит, у меня в запасе оставалось полдня. Собрав еды в дорогу и переодевшись в кожаные штаны, более удобные для конного похода, я направилась за пегасом.

Фантом настойчиво спрашивал о цели визита. Заверив его, что всего лишь хочу прокатиться по округе, протянула морковку Бони, моей любимой кобыле. За эти дни мы научились доверять друг другу, поэтому я была уверена, что она легко справится с прыжком через пропасть.

Так и вышло. Перескочив на соседнюю скалу, мы рванули вниз по знакомому серпантину. План был простой. Выбраться из замка пока нет Дрогана, вернуться в покои Амиры и найти способ телепортироваться домой. Дорогу я запомнила неплохо, а в замке надеялась на помощь Тины.

Все складывалось удачно. Бони шла легким уверенным шагом, не приближаясь близко к пропасти. Кулон на шее молчал, не усмотрев в моих действиях никакой опасности. Вскоре впереди показалась река. Свернув с дороги, мы полетели над водой, следуя за течением. Радуюсь удачно складывающимся обстоятельствам, я любовалась живописными видами, потеряв бдительность и счет времени.

Первые сомнения появились, когда русло реки неожиданно запетляло. Мне помнилось, что река поднималась по прямой. Горы вокруг казались незнакомыми и зловеще близко нависали над берегами. Я заблудилась. Во мне еще теплилась надежда, что это правильное русло, пока передо мной не открылось необыкновенной красоты озеро.

Зажатое с трех сторон отвесными скалами, с четвертой оно принимало воды реки, образуя галечный пляж. Подъехав поближе, я заметила одноэтажное строение, затерявшееся среди раскидистых акаций. Окна и двери забиты досками, но само здание хорошо сохранилось. Рядом высилась резная деревянная беседка, открывая головокружительно красивый вид на озеро и горы.

— Раз уж мы заблудились и нам ничего не остается, как вернуться к серпантину, давай хотя бы отдохнем и перекусим, — обратилась я к Бони.

Кобыла была со мной согласна, послушно закивала головой и принялась жевать чахлый кустик.

Мне хотелось искупаться, но вода насыщенного синего цвета оказалась нестерпимо холодной. Ополоснув руки и лицо, я пристроилась в беседке. Разложив на столе хлеб, сыр и жареное мясо, с аппетитом принялась за еду.

На груди завибрировал кулон, посылая сигналы об опасности. Первой мыслью было, что фантом, наконец, раскусил мой план. Но потом меня насторожила необычная тишина. Птицы затихли, и даже кузнечики прекратили стрекотать. Боня перестала жевать траву и наострила уши, пятясь ближе ко мне. Я внимательно осмотрелась, но не увидела ничего необычного. Кулон вибрировал все сильнее.

Оставив на столе недоеденное мясо, пошла к Боне, решив поскорее покинуть недружелюбное место. И в этот момент из кустов на пегаса набросилось сразу три черных мускулистых тела. Одна из пантер прыгнула на загривок, не позволяя раскрыть крылья, пока другие нападали снизу, стремясь перегрызть горло.

Боня мужественно сопротивлялась натиску хищников, но силы были неравны. Кобыла упала на землю, закрыла умные глаза и испустила последний глухой стон. В надежде, что пантеры, занятые разрыванием пегаса, забудут обо мне, я попыталась незаметно юркнуть за дом. Пробежав всего несколько метров, в ужасе замерла. Навстречу мне, не прячась и не скрывая намерений, пробирались еще два хищника.

В голове со скоростью света проносились все заклятия, которые мне удалось изучить за эти дни. Было одно, подходящее для ситуации, но я не успела его опробовать. Тогда оно показалось мне бесполезным.

Сгенерировав внутри сгусток магии, я создала огненный шар и швырнула его в ближайшую пантеру. Снаряд достиг цели, ранив животное, но не убив. Кошка упала на одну лапу, издавая злобный рык и призывая на помощь сородичей. Оставив на потом поедание пегаса, вся стая направилась ко мне.

Сделав еще один шар, снова метнула, целясь в голову, но на этот раз пантеры были готовы к моей выходке и увернулись от снаряда. Третья попытка увенчалась успехом, выведя из строя одну из огромных кошек. На четвертый запал у меня не хватило энергии. В висках стучало, я панически пыталась найти выход, отступая к воде. Пантеры опасно приближались, стараясь захватить меня в кольцо.

Словно в замедленной съемке я увидела, как одна из пантер приготовилась к прыжку. Передние лапы поднялись в воздух, несколько секунд полета, и черная много килограммовая туша навалилась на меня, сбивая с ног. В нос ударил смрад из открытой пасти. Когти больно впились в тело, разрывая одежду и кожу под ней.

Пантера нацелилась перекусить мне горло, но стоило ей приблизиться к шее, и медальон ударил горячей волной, подпалив кошке усы. Она разозлилась, приготовившись разодрать меня когтями.

Грозный звериный рык наполнил пространство, отражаясь от скал и усиливаясь многократно. Я почувствовала рядом движение горячего воздуха. Визги обожженных животных. Запах горелой шерсти. Кошка, вжимавшая меня в гальку, зарычала и спрыгнула. Еще не веря в неожиданное спасение, я приоткрыла глаза и увидела черного дракона.

Он разрывал пополам одну пантеру за другой, яростно отбрасывая в стороны. В его желтых глазах горела ненависть, из ноздрей вырывалось пламя. Две оставшиеся в живых кошки пытались убежать с пляжа, но он легко их догнал и уничтожил. Покончил с остатками стаи и пошел на меня.

Преодолевая боль во всем теле и оставляя за собой кровавую дорожку, я попыталась отползти ближе к воде. В этом было мало смысла, но инстинкт самосохранения требовал предпринять хоть что-то. Когда между нами осталось не больше двух метров, дракон остановился. Казалось, он пытается усмирить гнев. Из ноздрей перестало вырываться пламя, крылья опустились вдоль тела, и даже морда немного расслабилась.

Его окутала черная дымка, постепенно уменьшаясь в размерах и меняя силуэт. Через минуту вместо ужасного дракона передо мной стоял Дроган. Я уставилась на него, открыв от изумления рот, и не могла произнести ни слова. Он осмотрел мои раны, и морщинка между бровей на его красивом лице стала еще сильнее.

— Потерпи немного. Я проверю, сможем ли мы попасть в дом. — С этими словами Дроган ушел в направлении постройки. Послышался треск ломающихся досок, скрипнула старая дверь.

Медленно приходя в себя после пережитого ужаса, я осмотрелась. Весь пляж был залит

кровью, вокруг валялись куски растерзанных животных. Ближе к беседке я увидела то, что осталось от Бони, и слезы сами потекли из глаз.

“Это моя вина! Если бы я не была такой самоуверенной и упрямой, Бони была бы жива. И сама я не истекала бы сейчас кровью среди этих прекрасных, но совершенно равнодушных гор!”

Вернулся Дроган. Молча поднял меня на руки и отнес в дом. Когда-то здесь было уютно. Высокие окна, шкура медведя подле камина. Мебель местами пострадала от сырости. Дроган положил меня на кушетку, подвинув ее ближе к разгорающемуся огню. Аккуратно срезал остатки одежды, промокая и накладывая заклятие на раны.

Его молчание было нестерпимо. Если бы он кричал и ругался, мне было бы проще оправдать мое безрассудство.

— Прости меня! — не выдержала я.

— Отдыхай набирайся сил. К утру раны полностью затянутся.

Дроган провел рукой около моего лица, и я тут же забылась тяжелым беспокойным сном.

Дроган.

Дни тянулись как годы вдали от нее. Мне удалось убежать телом, но не сердцем. Чем бы я ни занимался, мыслями неуклонно возвращался к Амире. “Как она там одна, что делает? Все ли с ней в порядке?” Мой кулон и фантом могли защитить ее практически в любой ситуации, но я не переставал волноваться.

Отец попросил пригнать несколько новых пегасов. Я отправился в лощину в поселение Тукинцев. Среди этих простых, искренних людей, я всегда чувствовал себя как дома. Им были несвойственны интриги и лукавство. Вождь Торан относился ко мне как к другу, в юности я месяцами жил в племени, обучаясь контролю над обращением.

Тукинцев, в отличие от королевского двора, не пугали мои превращения. В легендах их народа сохранились сказания о временах, когда горы Синехии были населены друидами и драконами. Все жили в мире, поддерживая и защищая друг друга. Было ли так на самом деле или это только красивая сказка, но те времена прошли.

Меня встретили с почетом. Вождь пригласил остановиться в его юрте, хотя у меня есть собственная. Так велит традиция — хозяин земли должен иметь свой дом в поселении. Там изредка убирается Аша, дочь вождя, но она не питает к моей персоне того боговейного восхищения, с каким взирают остальные жители.

Малышкой она сильно заболела, и мы с ее отцом неделю дежурили у кровати, вслушиваясь в слабое дыхание. Девочка поправилась, но опекать и баловать мы ее не перестали. Видимо, несколько перестарались. Аша любого поставит на место, что уж говорить о драконе, который может и сам вымести пыль.

Задорная, непокорная. Я был уверен, что они подружатся с Амирой. Ашу не пришлось долго уговаривать, ей нравилось проводить время в замке. Она то плескалась в бассейне, то носилась по этажам, а иногда часами сидела в библиотеке, зачитавшись приключенческими историями. С ней в мой замок заглядывали радость и веселье. Чего я никак не ожидал, это что она обучит Амиру верховой езде.

Я так соскучился по Амире, что не мог дождаться следующего дня. Вылетел еще сегодня, как только освободился. В замке ее не было, кулон молчал, фантом растерянно лепетал извинения.

“Куда она могла отправиться? Неужели не понимает, насколько это опасно”.

Не успел я связаться с кулоном, как он сам прислал мне срочный запрос о помощи. Она оказалась в том самом месте, которое я годами облетал стороной. Воспоминания неконтролируемой рекой нахлынули на меня, заставляя терять рассудок от ярости. Разорвать на куски, уничтожить тварей, посмевших покуситься на дорогую мне женщину.

С трудом обуздав бушевавшую во мне злость, я обратился в человека. Амира потеряла много крови, но раны не угрожали жизни. Я смотрел, как она спит, укутавшись пледом, и думал о том, что опоздай я на несколько минут, и кошмар, мучивший меня почти всю жизнь, повторился бы снова. С потерей еще одной любимой женщины я бы не справился.

Меня разбудил аромат свежееобжаренного мяса. Пока я спала, Дроган приготовил нам ужин.

— Ничего лучше предложить не могу. — Он протянул мне тарелку с сочными кусочками и листьями какого-то неизвестного мне растения.

Усаживаясь на кушетке так, чтобы было удобно кушать, я натянула на грудь плед и поморщилась от соприкосновения воспаленной кожи с тканью. Это не укрылось от Дрогана. Он отодвинул материал, осмотрел раны и наложил успокаивающее заклятье, словно не замечая мою обнаженную грудь. Снова протянул мне тарелку.

За окнами быстро темнело. В камине уютно горел огонь, тихонько потрескивали ветки. Дроган сидел подле меня. Еда оказалась на удивление вкусной. Дожевав последний кусок мяса, я не удержалась и задала давно мучивший меня вопрос:

— Кто ты на самом деле: дракон или человек?

— Для тебя это важно?

— Я ничего подобного никогда не видела. Как такое вообще возможно?

Дроган посмотрел на меня долгим оценивающим взглядом и, наконец, произнес:

— Давай заключим соглашение, откровенность за откровенность. Я поведаю мою историю, а ты расскажешь правду о себе.

— Договорились, но ты первый.

Часть услышанного, я уже знала из книг, но было и много нового. Мать Дрогана тоже была драконом и обладала сильной магической силой. Ее захватили в плен в надежде подчинить и использовать, но драконы в неволе погибают, выживает только человеческая часть. Разочаровавшись, работоторговцы продали ее приезжим купцам, а те подарили королю Левону.

Когда у них родился сын, стало ясно, что он унаследовал от матери кровь дракона. Чтобы не погубить способности мальчика, Левон сразу даровал ему свободу и признал равным законным наследникам. Королева была оскорблена и жаждала мести.

Рана очень любила горы. Часто вспоминала, как, будучи драконом, летала среди родных заснеженных хребтов. Этот дом на берегу озера и замок на скалах ей подарил Левон. Рана с сыном часто приезжали сюда, укрыться от жары, царившей на побережье.

В один из таких дней, пока они мирно играли в беседке, появилась стая голодных пантер. Дрогану тогда было десять лет, и он не успел обрести мощь дракона. Мать пожертвовала собой, потратив все силы на защиту ребенка. Пантеры растерзали женщину на глазах Дрогана, а он мог только стоять и смотреть, покрытый защитным мороком.

— Я уверен, в смерти матери замешана Александрина. Королева была ревнивой и гневливой женщиной. Но без помощи сильного мага она бы не справилась. Мама установила над домом защитный морок, хищники сами бы через него не прошли.

— Разве в королевстве есть и другие маги?

Дроган очень внимательно посмотрел мне в глаза, словно пытаюсь прочесть что-то видимое только ему.

— Есть. Белый друид Руминодридом, мой наставник и советник короля. Несколько других его посредственных учеников. Например, мои братья способны создавать несложные заклятья. — Дроган замолчал, словно хотел сказать что-то важное, но не решился.

— Думаешь, это сделал кто-то из них?

— Нет, это сделала твоя мать, Амира. Она созналась в преступлении, но не выдала заказчика, взяв всю вину на себя. Ей отрубили голову на центральной площади Арати. Ты присутствовала на казни, тогда-то я и увидел тебя впервые. Даже в маленькой, в тебе была необычайная сила. Ты поклялась отомстить королю с королевой и мне. Так что же случилось с тобой, Амира, что ты не помнишь истории своей семьи и с трудом управляешься с магией? Кто ты на самом деле?

Вопрос Дрогана стал настолько неожиданным, что я опешила. Мне то казалось, что я очень успешно вожу его за нос, правдоподобно изображая княжну, а получается, он давно подозревает обман. После всего услышанного так было даже лучше.

Моя история была намного короче и менее драматичной. Родилась, окончила школу, работала, случайно зашла в антикварную лавку, по глупости подошла к картине и вот я тут. Рада бы помочь с артефактом, только сама не знаю, где он.

Дроган слушал меня внимательно, не перебивая. Когда я закончила рассказывать о моих неудачных попытках вернуться, попросил повторить все события, произошедшие в лавке подробно, не упуская ни одной детали.

— Мне нужно посоветоваться с Руминодридом. Он единственный способен разобраться, как сработало перемещение. Не переживай, вместе мы придумаем, как вернуть тебя домой.

Дроган выглядел печальным и озабоченным. Наверное, это из-за того, что я разбила его надежды выудить у Амиры артефакт.

— Для чего тебе нужен этот камень? Вряд ли ты хочешь переместиться в наш мир. Тебе там точно не понравится, слишком много асфальта и бетона. — Я хотела пошутить, но получилось как-то грустно.

Дроган молчал, в задумчивости подкидывая в огонь дрова. Казалось, мыслями он был где-то очень далеко. Я поежилась, но не от холода, а от ощущения печали и одиночества. Он повернул ко мне голову и спросил:

— Замерзла? Хочешь горячего отвара?

— Мне тепло, но от чая не откажусь.

Он принес дымящуюся кружку, поставил рядом, давая напитку немного остыть.

— Я хочу вернуться в тот день, когда на нас напали пантеры, и спасти жизнь матери, — неожиданно признался он. — Как часто я представлял себе, как разрываю на куски этих тварей. Раз за разом прокручивал в голове, чтобы сделать, если бы был немного взрослее и обрел силу дракона.

Он вытянулся на медвежьей шкуре возле моей кушетки и продолжил:

— Наши шпионы очень внимательно следили за Амирой и ее отцом. Левон подозревал, что она замешана во внезапной болезни Александрины, но доказательств не было. Амира часто выезжала на запад, в соседнюю Пинтру, под предлогом торговли, но мы знали, она что-то замышляла. Когда появились слухи о необычном артефакте в ее руках, я изучил всю доступную мне информацию, но ничего кроме того, что это камень, не узнал. Мне нужно было заставить ее рассказать правду любой ценой, и она подкинула мне такую возможность, организовав бунт. А дальше ты и сама знаешь.

Возле камина, с чашкой в руках Дроган выглядел таким домашним, невозможно было представить, что несколько часов назад он был драконом, одним укусом разрывающим на части пантер. Я вспомнила Бони и представила, каково это было маленькому мальчику

наблюдать, как хищники поедают его мать. Глаза наполнились слезами, и я по-детски всхлипнула.

— Что случилось? — обратился ко мне Дроган.

— Я переживаю за Бони, — не решилась сказать всю правду я. — Моя лошадь, я сильно привязалась к ней за эти дни. Ее тело лежит там у беседки. — И я заплакала.

Дроган сел рядом, обнял меня за плечи.

— Я похоронил ее в саду. Хочешь, Аша выберет для тебя другого пегаса, вы можете объездить его вместе, и он будет слушаться только тебя?

Мне не нужна была другая лошадь, я чувствовала свою вину перед Бони. Ничего уже не изменить, Я зарыдала еще сильнее, позволяя скорби и пережитому страху выйти вместе со слезами.

Прижавшись к широкой груди мужчины, я чувствовала силу его тела, терпкий парфюм приятно щекотал ноздри. Дроган нежно гладил меня по волосам. Потом взял мое лицо в свои теплые ладони и притянул к себе. В его глазах отражалось пламя. Губами он собрал мои слезы, обжигая кожу и пробуждая желание внизу живота. Наши губы встретились. Сначала медленно, только пробуя на вкус, затем все с нарастающей жадностью, языки искали и находили друг друга.

Разделяющий нас плед упал, и Дроган завладел моей грудью. Его пальцы, грубые пальцы мужчины, умели быть нежными и настойчивыми, заставляя меня стонать от возбуждения. Я попыталась расстегнуть его рубашку, но пуговицы не поддавались, и он сам освободился от одежды.

В тусклом свете пламени его смуглое тело казалось еще прекрасней, чем когда я увидела его в бассейне. Дроган тяжело дышал и ни на секунду не отрывал жадных губ от моей кожи. Я села ему на колени, чувствуя, как твердое мужское достоинство упирается мне в низ живота. Нас разделяла только тонкая ткань моих трусиков.

Изнемогая от возбуждения, я выгибала спину и крутила бедрами, подавая мужчине откровенные сигналы о том, чего жаждет мое тело. Он положил меня на спину, снимая последнюю преграду между нами. Его пальцы гладили меня внизу, проникая в мою женственность, сначала медленно и аккуратно, а дальше все глубже и быстрее.

Я стонала от удовольствия, но этого было мало, мне хотелось ощущать его внутри.

Словно отвечая на мой немой призыв, он раздвинул мне бедра. Я почувствовала тяжесть его тела. Он вошел в меня, заставляя забыть обо все на свете. Подчиняясь его ритму, я качалась на волнах удовольствия, пока не достигла пика. Сквозь пелену собственного оргазма я слышала, как он шепчет мое имя, как его сильное тело наполняет меня. Уставшие, но счастливые мы еще долго целовались, не в силах отпустить друг друга.

Почти вся ночь прошла без сна, мы еще несколько раз занимались любовью. Чувствуя восхитительную истому во всем теле, на рассвете я забылась счастливым сном. Проспав почти до полудня, я открыла глаза, рассчитывая на поцелуй, но Дрогана рядом не было.

Солнце искрилось на водной глади, в траве стрекотали кузнечики. Мне на руку села яркая бабочка, взмахнула крыльями и полетела дальше к душистым цветкам. На пляже царили мир и покой. Ничто не напоминало о вчерашней бойне. Порезы на моей груди и животе окончательно затянулись. Непонятно откуда, появилась уверенность, что все будет хорошо.

Дракон плескался в озере, то взлетая к солнцу, то погружаясь в ледяную воду. Заметив меня, облетел еще один круг, стряхивая с кожи холодные капли, и приземлился рядом. Сделав мордой приглашающий жест, подставил сильную спину. Я забралась на него верхом, крепко обхватывая руками и ногами. Мы плавно поднялись в воздух. Под нами проплывали верхушки сосен, я положила голову на его шею, полностью доверившись и наслаждаясь полетом.

Озеро было не так далеко от замка, как мне показалось во время побега. Меньше десяти минут, и мы приземлились во дворе. Стоило сойти на землю, и тут же послышался радостный голос фантома: “Не угодно ли госпоже искупаться, поменять наряд и пройти на обед?”

“С огромным удовольствием”, — ответили я ему и направилась в бассейн, по которому уже успела соскучиться. Дракон снова поднялся в воздух и полетел среди скал.

Искупавшись и надев предложенное платье, я направилась в обеденную залу, рассчитывая встретиться там с Дроганом. Стол ломился от деликатесов, но приборы были накрыты на одного. Дракон не вернулся к обеду.

“Что происходит, почему он ведет себя так странно?”

За все утро мы не перекинулись и парой слов. Я ожидала несколько иного поведения, после того, что произошло между нами. В надежде на случайную встречу я обошла половину замка, побывала в библиотеке, заглянула в конюшню и бассейн. Его нигде не было, а вход в башню оставался для меня закрыт. Дроган впустил меня в постель, но не в свою жизнь. Смирившись, остаток дня я провела у себя в комнате.

Мы встретились за ужином. При моем появлении Дроган поднялся из-за стола, помогая мне сесть.

— Я обдумал сложившуюся ситуацию, — в его голосе чувствовалось напряжение. — Удерживать тебя и дальше в качестве рабыни я не могу, но и отпустить неизвестно куда тоже вариант не лучше. Для внешнего мира ты пока останешься Амирой, моей наложницей. Можешь жить в замке или поехать в гости к Тукинцам. Аша будет тебе рада. Пользуйся там моей юртой. Медальон будет защищать тебя, но, пожалуйста, будь осторожна. Горы не место для безрассудных поступков.

Мне хотелось взять его за руку, снова почувствовать тепло, возникшее между нами, но он отстранился, сохраняя дистанцию.

— Завтра же я отправлюсь в столицу к наставнику, чтобы найти способ телепортировать тебя в твой мир. Будем надеяться, что Руминодридом найдет среди древних свитков нужную информацию, и ты сможешь благополучно вернуться к своей привычной жизни, забыв о неприятностях, случившихся здесь с тобой.

— Спасибо тебе за все, — только и смогла сказать я.

Вроде бы радостная новость, я вернула свободу, появилась надежда попасть домой, но мне было грустно. Перед мысленным взором проплывали картинки моей прежней жизни: суэта большого города, скучная работа, моя комната в родительской квартире, порванная и вновь склеенная фотография Мити, лежащая на тумбочки лицом вниз.

Хотелось ли мне туда вернуться? Положа руку на сердце, не очень. Но и жить в замке, рядом с этим холодным мужчиной, зная, какими горячими могут быть его губы на моей груди, тоже было невыносимо.

Остаток ужина мы провели в томительном молчании, обмениваясь только вежливыми фразами, и быстро разошлись по комнатам. Я долго вертелась в постели, стараясь заснуть и

отгоняя тоскливые мысли о драконе.

“Почему он не пришел? Мы могли бы провести эту ночь вместе и не только эту. Зачем куда-то лететь, что-то искать, если можно быть счастливыми прямо сейчас. Почему я сама его не позвала, не пригласила разделить со мной постель?” Ответ пришел сам собой. “Потому что я влюблена, а он нет. Я не хочу снова жертвовать своей жизнью ради мужчины, которому не нужна”.

Дроган.

Отказавшись от бесполезных попыток уснуть, я сидел у окна башни, смотрел на звезды и размышлял о превратностях судьбы. Самые трудные ситуации в жизни повторялись. Мне удалось вытащить Амиру из когтей диких кошек, но как спасти любимую женщину от самой себя?!

Возвращаясь мыслями семь лет назад, я вспомнил Патрицию, тогда еще совсем юную и свободную. Мы познакомились на занятиях у Руминодридома. Всех знатных детей королевства отсылали к друиду в надежде, что именно у их отпрыска откроется талант к магии. Оставались немногие. Мы с Патрицией на тот момент были единственными учениками наставника.

Свой дом друид построил у самого подножья гор, подальше от города, но так, чтобы быть под рукой у правителя. После занятий мы гуляли по горам, собирая редкие травы. Нарушая запрет учителя, обратившись в дракона, я часто катал Патрицию над горами и озерами Синехии. Между нами вспыхнули чувства, но Патриция была достаточно благоразумна, чтобы не зайти слишком далеко. Дело ограничивалось ласками и горячими поцелуями.

Родители Патриции рассчитывали на очень выгодный брак, и с пеленок говорили ей об этом. Единственная дочь, наследница огромного состояния и старинного рода, редкая красавица, да еще и с магическими способностями, в их понимании она должна была согласиться не меньше, чем на роль королевы.

Однажды к Руминодридому с письмом от короля приехал мой старший брат Тусан. Он всегда был большим ценителем красивых женщин. Патриция сразу привлекла его внимание. Его неожиданно заинтересовала магия, и он стал регулярно навещать в дом к друиду. Я не сразу заметил перемены в возлюбленной. Казалось, она также страстно отвечает на мои поцелуи, но теперь все чаще у нее возникали неотложные дела в столице.

Тусан перестал приезжать к учителю, и я не о чем не догадывался, пока весть о помолвке наследника престола с княжной из старинного уважаемого рода не облетела королевство. В честь такого случая в столице организовали праздник, пригласив всю аристократию, включая меня. Не знаю, чем бы закончилась эта история, если бы не наставник. Я был готов расправиться с Тусаном, вызвать на бой. Руминодридом смог утихомирить мой пыл, отправив с важным поручением за море, и этим оправдал мое отсутствие на торжестве.

Спустя месяц я вернулся изможденный, но успокоившийся. Патриция не появлялась на занятиях, и я несколько охладел к изучению магии. Меня все больше интересовало разведение пегасов, я много времени проводил в поселении тукинцев, наблюдая, как они объезжают этих прекрасных лошадей.

Однажды, вернувшись в свой пустой замок на скалах, я обнаружил там незваную гостью. Патриция прижалась ко мне и поцеловала так, словно не было этих месяцев разлуки и ее помолвки с Тусаном. Она шептала, что любит и хочет быть только со мной. Ее запах, летних полевых цветов, сводил с ума. Мне было не устоять перед такой знакомой и в то же время совершенно новой женщиной. За эти месяцы она набралась опыта в любви и хорошо понимала, как обезоружить мужчину. Я не устоял. Забыв о чести и долге перед братом,

думал только о ее упоительном теле и удовольствии обладать ей.

Три дня мы провели в постели, не отрываясь друг от друга даже во время еды. Я был счастлив, мне в голову не приходило, что она собирается уйти. Именно это она и сделала. Сказала, что любит меня, и хотела бы остаться, но долг перед государством и семьей велит выбрать судьбу жены будущего короля.

Я попробовал ее отговорить, обещал сделать самой счастливой женщиной на свете. Ее ответ был холоднее вод горного озера:

— Дроган, любимый, что ты мог бы мне предложить? Этот пустой замок на окраине мира, юрту в поселении тукинцев. Я привыкла к высшему обществу, к роскоши. Мне нужно блистать на балах, чувствовать себя желанной и красивой. Прости, но так будет лучше для всех.

— Зачем тогда ты приехала сюда, зная, что все равно вернешься к Тусану?

— Хотела насладиться тобой до свадьбы.

Она прижалась к моей груди, глядя по волосам и целуя в шею.

— Если ты для себя все решила, уходи. — Я отодвинул ее, желая только одного, поскорее выбросить из разбитого сердца.

Тусан и Патриция поженились. Много дней я провел в добровольном заточении в замке, жалея себя и избегая общения с людьми. Мне помогли учитель и Аша. Эти двое не обращали внимание на мое недовольство и неопрятный вид, шаг за шагом возвращая вкус к жизни. Постепенно чувства к Патриции остыли, оставив лишь приятные воспоминания юности.

В сердце было пусто и спокойно, пока не появилась Амира и не захватила его в свои нежные руки. Сейчас в моей власти сделать так, чтобы она осталась навсегда или помочь вернуться к прежней жизни. Пусть она сама сделает выбор, я не хочу ее ни к чему принуждать.

При моем появлении учитель недовольно пробурчал что-то на тему того, что мог бы сообщить о визите заранее, но по его лицу было заметно, что он рад меня видеть.

— У меня в гостях Патриция, — успел предупредить Руминодридом за секунду до того, как она сама появилась в дверях.

— Дроган, какая неожиданная встреча! Что-то ты давно не появлялся в столице. Левон выразил беспокойство, что новая рабыня могла тебя сглазить. Однако выглядишь прекрасно, — поприветствовала меня Патриция.

— Рад тебя видеть! Спасибо, ты сама любезность. Платье выше всяких похвал. Как дела у мужа?

Я надеялся, что наше общение ограничится обменом формальных любезностей, но кажется, у княжны на меня были свои планы.

— Раз мне повезло с тобой встретиться, я бы хотела переговорить наедине.

— Прости меня, учитель, ты ведь не будешь против, если мы с Дроганом займем ненадолго библиотеку, — обратилась она к Руминодридому.

Он утвердительно кивнул, приглашая нас жестом чувствовать себя как дома.

Библиотека занимала самую большую залу. Три этажа, заполненные книгами и свитками. На нижней площадке были расставлены столы для занятий. В юности именно тут мы с Патрицией проводили долгие часы за изучением старинных трактатов, написанием контрольных и эссе.

Пока я с ностальгией осматривался по сторонам, вдыхая знакомый запах бумаги и кожаных переплетов, Патриция убедилась, что за дверью никого нет, плотно ее закрыла,

провернув ключ.

“С каких это пор она стала такой мнительной?!”

— Что-то случилось? — поинтересовался я. Ее поведение начинало меня беспокоить.

— Дроган, любимый, я так по тебе соскучилась!

Патриция бросилась ко мне, повисла на шее и зарыдала. Стараясь успокоить, я обнял ее за талию, погладил по волосам.

— Тебя кто-то обидел? Неужели Тусан с тобой плохо обращается?

Она подняла ко мне прекрасные полные слез глаза и прошептала:

— Этот брак был ошибкой, мне не стоило выходить за Тусана.

Что я мог ей ответить?! Я тебе говорил. Только разве это она хотела от меня услышать. Сколько бессонных ночей я провел, представляя, как могло бы быть, прими она другое решение.

— Он охладел ко мне, у него очередная любовница, и это никогда не кончится.

Тусан всегда был таким, менял одну возлюбленную за другой. Статус наследника приучил его к тому, что он может получить все, что пожелает. Замки, кони, драгоценности, женщины. Но ведь Патриция знала, за кого выходит замуж, никто не назвал бы ее наивной дурочкой.

Я молчал, оставив все эти мысли при себе, а она продолжала:

— Ты мой любимый мужчина. Давай убежим далеко, далеко, туда, где нас никто не знает, где мы сможем быть вместе.

Предложи она мне это несколько лет назад, и я бы согласился на любое безумие, лишь бы быть рядом. Теперь в моем сердце остались только печаль и сострадание. Я смотрел в эти бездонные глаза и ничего не чувствовал.

— Мне очень жаль. Слишком поздно, ты жена моего брата и будущего короля. Мы не можем быть вместе.

В ее глазах загорелась ярость, губы искривила злобная усмешка, портя красивое лицо. Она оттолкнула меня и буквально выплюнула:

— Все из-за этой ведьмы Амиры! Она приворожила тебя своими чарами. Я видела каким голодным взглядом ты смотрел на нее. Может забыл, чья она дочь и на что способна.

— Ты заблуждаешься, Амира тут ни при чем. Это касается только нас с тобой, между нами все кончено.

— Она играет с тобой, как с котенком. Ты всегда был мягче пластилина в умелых руках. Добьется своего, чего бы не задумала, и бросит. Помяни мое слово.

— Значит так тому и быть!

Одарив меня презрительным взглядом и улыбнувшись учителю, Патриция покинула дом Руминодридома. Когда за ней захлопнулась дверь, мы оба вздохнули с облегчением. Не знаю, что она хотела от наставника, но могу предположить, разговор был не из легких. Учитель не стал бы раскрывать чужие секреты, а я не спрашивал.

Какое-то время мы сидели в тишине, каждый думал о своем.

— Что привело тебя ко мне, Дроган? — спросил Руминодридом, и мне послышалась печаль в его голосе.

— Помнишь, мы изучали древний манускрипт об артефакте перемещения?

— Конечно, ты был настроен во что бы то ни стало добыть его. Как успехи?

— Кажется, я приблизился к разгадке, но мне нужна твоя помощь.

— Слушаю внимательно. — В глазах учителя загорелся интерес, он подался ко мне всем

телом, лицо оживилось и как-то сразу помолодело.

Начав рассказ с побега Амиры из моего замка, я плавно перешел к описанию перемещения, стараясь не пропустить ни одной детали из того, что поведала девушка. В какой-то момент дверь скрипнула, и мне показалось, что в коридоре кто-то есть. Я выглянул, но никого не заметил. Прикрыв двери плотнее, мы продолжили разговор.

Три дня Руминодридом провел в библиотеке, не отвлекаясь и не принимая посетителей. Я не мог усидеть на месте, иногда выбираясь на короткие прогулки. Сделав несколько кругов над горами и размяв крылья, я снова возвращался к древним манускриптам.

К концу третьего дня механизм перемещения стал проясняться. Руминодридом погладил длинную бороду, что у него означало высшую степень беспокойства, и заговорил:

— Ты хотел использовать артефакт в благих целях, но зная, как он работает, лучше откажись.

— Я обещал помочь Амуре вернуться домой.

— Скажи честно, Дроган, ты любишь эту девушку?

Учитель смотрел на меня своими добрыми проницательными глазами, я не смог бы его обмануть, даже если захотел.

— Люблю, — просто ответил я.

— Признайся ей в своих чувствах и предложи остаться с тобой.

— А если она откажется?

— Тогда предупредишь о последствиях использования артефакта, пусть сама сделает выбор.

Без Дрогана замок казался огромным и пустым. Я бродила по комнатам, не в состоянии на чем-либо сосредоточиться. Так много вопросов роилось в моей голове.

Что чувствует ко мне Дроган? Готова ли я остаться в этом мире, если он меня об этом попросит? Да и попросит ли. Возможно, что он все еще сохнет по Патриции. Хочу ли я вернуться? Чего я хочу на самом деле? Вопросы, вопросы и ни одного внятного ответа.

"Пора заканчивать с сомнениями. Отправлю весточку Аше, приглашу в гости. Вместе веселее, и меньше времени, чтобы изводить себя".

Написав на листочке короткое приглашение, я привязала его к ноге ворона. Обхватив руками замершую в ожидании птицу, представила образ Аши. Ворон понимающе каркнул, встрепенулся и полетел в сторону долины. Я смотрела, как он удаляется, раздумывая о телепатии и возможностях птичьей почты.

На следующее утро меня разбудил фантом сообщением, что ко мне приехала гостья.

— Аша! — обрадовалась я.

— Простите, госпожа, в замок прибыла княжна Патриция.

— Ты ей сообщил, что Дроган в отъезде?

— Она приехала переговорить с вами и ожидает в библиотеке.

Мне очень хорошо запомнилась наша последняя встреча и тон, которым она со мной разговаривала. Зачем она приехала? От этой женщины ничего хорошего ждать не приходится. Меня так и распирало от любопытства, но я решила взять реванш за нашу первую встречу. Поэтому не спеша встала, умылась, придирчиво выбрала платье, достойное хозяйки дома, аккуратно уложила волосы. Пусть почувствует, что я здесь не рабыня и не прислуга.

Фантом накрыл мне завтрак, и я с удовольствием поела. Невежливо появляться в приличном доме без приглашения, да еще с утра пораньше. Я тянула время, пусть позлится.

Когда я входила в библиотеку, часовая стрелка подползла к одиннадцати. Увидев меня, Патриция поднялась с кресла, изобразив на лице приветливую улыбку. Я ответила ей такой же.

— Дорогая, как я рада тебя видеть! Прости, что была груба во время нашей прошлой встречи. Я была уверена, что имею дело с настоящей Амирой. Ты ведь понимаешь, сколько горя доставила Дрогану ее мать. — Патриция обняла меня за плечи.

— Знаешь, что я не Амира?! Но откуда? — пролепетала я в изумлении.

— Дроган позвал меня на помощь. Мы встретились у наставника, и он все мне рассказал. Я и Дроган, — Патриция сделала паузу, подбирая правильные слова, — мы очень близки, всегда поддерживаем друг друга. Конечно, я не могла ему отказать в такой мелочи.

— Что же он попросил?

— Пустяки. Сопроводить тебя в бывший замок Амиры. Ты же знаешь, какой он ответственный. Чувствует вину за то, что объявил тебя рабыней, и хочет побыстрее отправить домой.

— А почему сам не приехал?

— Они с учителем выясняют последние детали ритуала. Он присоединится к нам на месте. А мне доверил сопроводить тебя до замка, он очень дорожит тобой, хочет, чтобы ты была в безопасности.

— Вы разгадали секрет артефакта?

— Да, все дело в зеркале Амиры, главное — сказать правильное заклятие, и тогда все получится. Но поспешим, мы и так потеряли много времени.

Меня переполняли противоречивые чувства. Разочарование и радость. Дроган хочет поскорее отправить меня домой и послал Патрицию. Значит ли это, что они снова вместе?! А как же мы? Нас никогда и не существовало, я все выдумала, позволила мечтам затуманить разум. Как же больно. Хотелось сесть на край кровати и зарыдать, но я сдержалась.

Все забудется, когда я вернусь домой, будет казаться сном. Магия, горы, полет на драконе, любовь этого сильного, чужого мужчины. В последний раз я оглядела комнату, давшую мне приют. Хочу ли я что-то взять с собой на память? Нет, только поскорее забыть, а воспоминания и так слишком сильные, чтобы подкреплять их безделушками.

— Госпожа собирается в поездку? — обеспокоенный голос фантома зазвучал в голове.

— Уезжаю вместе с княжной.

— Хозяин будет недоволен, если госпожа опять уедет без предупреждения.

— Дроган в курсе, куда я еду. Вот только Аше не успела написать, попроси у нее прощение за меня.

— Как прикажете. Мы будем ждать вашего возвращения.

Печально улыбнувшись невидимому фантому, я закрыла дверь комнаты и спустилась.

Во дворе стоял экипаж, запряженный парой черных пегасов. Патриция ждала меня внутри, с нетерпением теребя перчатки. Я забралась внутрь, приготовившись к дальней поездке.

— Прости, я забыла книгу. Дроган просил захватить с собой. Мигом вернусь, только поднимусь в библиотеку и обратно.

Она убежала, не дожидаясь ответа, а я с тоской в сердце прощалась с этим ставшим для меня уже родным замком. Через пару минут Патриция вернулась, прошептала что-то пегасом, хлопнула в ладоши, и карета взмыла в воздух, легко пересекая пропасть, отделяющую замок от дороги на соседней скале.

Пегасы плавно приземлились и заскользили вниз по серпантину. Колеса размеренно стучали по каменистому склону, все дальше унося меня от жизни с Дроганом.

— А где книга? — спросила я Патрицию, заметив, что она вернулась с пустыми руками.

— Не нашла. В библиотеке у наставника наверняка есть другой экземпляр, — ответила она смущенно. — Хочешь, вина? Тебе не помешает немного взбодриться. Выглядишь приунывшей.

Я согласилась, и Патриция передала мне полный пряного напитка кожаный бурдюк. Вино оказалось вкусным, и я сделала сразу несколько больших глотков. По телу растеклась сонливость, глаза отяжелели и сами собой закрылись. Бурдюк выпал из ослабевших рук. Я погрузилась в глубокий сон.

Дроган.

Полный решимости рассказать Амире откровенно о моих чувствах, я вернулся домой. Замок встретил меня гнетущей тишиной.

— Госпожа уехала к тукинцам? — осведомился я у фантома.

— Она покинула замок вместе с княжной Патрицией.

— Патриция была тут?! Куда они отправились?

— Уехали два дня назад. Амира сказала, что господин знает куда.

Охваченный тревогой, я поднялся в библиотеку. Все на своих местах, ни одного намека на то, что могло произойти. Вошел в комнату Амиры и сразу заметил листок бумаги на письменном столе. Сверху красивым почерком выведено мое имя. Дрожащими руками я развернул послание.

"Дорогой Дроган!

Спасибо тебе за то, что спас мне жизнь, за гостеприимство и заботу. Я очень тебе благодарна, но мне не терпится вернуться домой к близким и родным людям, которые меня ждут и скучают.

Долго размышляя последние дни, я, наконец, поняла, почему сработал артефакт. Теперь я знаю, как переместиться обратно в мое время. Спасибо княжне Патриции, которая приехала к тебе, но узнав, что ты в отъезде, любезно согласилась отвезти меня в столицу.

Еще раз за все спасибо и прощай.

Амира"

В растерянности я перечитал текст несколько раз, но смысл слов ускользал. Она приняла решение и уехала. Навсегда. Вернулась в свое время. Я больше не чувствовал отклика кулона, сколько ни пытался уловить его сигнал. Почему я не признался ей в чувствах раньше, когда она еще была рядом? Повлияло бы это на ее решение, я не узнаю никогда.

Поднявшись в башню, я достал давно припрятанную бутылку с горячительным и начал пить прямо из горла. Большими глотками я отхлебывал обжигающий напиток, не чувствуя вкуса и не получая удовольствия. Мне хотелось поскорее забыться, но крепкий организм дракона сломить было не так легко. В дело пошла вторая бутылка, а потом и третья, пока я не уснул прямо в кресле.

Меня разбудил грохот. Кто-то пытался выломать дверь в башню. Солнце уже давно встало, и его лучи неприятно резали глаза. Голова раскалывалась, в висках стучали тысячи молотков. С намерением убить любого, посмевшегося приблизиться к моей башне, я спустился к двери.

— Кто там? Какого рожна вам надо?

— Дроган, немедленно открой, — требовала Аша.

— Делай что хочешь, только перестань колотить в дверь. У меня голова раскалывается.

— Нам нужно поговорить. Я никуда не уйду, ты меня знаешь.

Будь это кто-то другой, я бы превратил его в лягушку, камень или развеял по ветру, но от Аши так легко не отделаться. Если она что-то решила, лучше позволить ей это. Я открыл дверь.

— Выглядишь паршиво! Пил всю ночь?! — проговорила она вместо приветствия.

— Это тебя не касается, я у себя дома и делаю, что считаю нужным.

— Мне все равно, как ты поступаешь с собой. Ты у нас могучий и ужасный дракон, куда мне простой тукинке лезть с советами. Меня интересует судьба подруги. Где Амира?

— Разве фантом тебе не сообщил? Она уехала.

— И поэтому ты напился? Давай рассказывай всю правду.

Разговор предстоял не из простых особенно с больной головой. Я попросил у Аши отсрочку привести себя в порядок и позавтракать, вернее, уже пообедать.

Мы сидели в столовой. Аша поглощала десерт из свежих ягод со сливками, а я пил целебный отвар, помогающий избавиться от похмелья. Я рассказал ей всю историю от начала до конца. Она затихла, казалось, полностью погрузившись в изучение сока на дне вазочки.

— Что-то тут не сходится! — наконец сообщила она мне. — Вечером Амира отправляет мне письмо с приглашением приехать, а утром уезжает не попрощавшись.

— Возможно, она хотела попросить тебя помочь ей выбраться из замка, но Патриция подвернулась раньше.

— Такое может быть. Но как она могла уехать, не попрощавшись с тобой?

— Не хотела лишний раз разговаривать с бывшим мучителем.

— Не говори глупостей, Дроган. Амира в тебя влюблена.

— Почему ты так решила? — спросил я, слегка смутившись прямолинейности Аши.

— Я же не слепая. Вы глаз не могли друг от друга оторвать. Между вами так и искрило. Удивлюсь, если Патриция этого не заметила. Она еще та собственница и задавала, а тут вдруг любезно согласилась подвезти. Как-то это на нее не похоже!

— Не преувеличивай, Патриция — хорошо воспитанная, светская дама, — проговорил я с сомнением в голосе.

— Только не смей меня, — рассмеялась Аша. — У тебя все женщины — пушистые милые кошечки.

Что я мог ей ответить? В ее словах была доля истины. Я не понимал женщин, слишком идеализировал и поэтому держался от них подальше. Патриция была способна на многое, особенно в гневе, а после нашего последнего разговора я увидел в ее глазах неприкрытую ненависть. Я не мог рассказать об этом Аше, но мне хотелось верить, что Патриция не способна причинить вред другому человеку.

— Что Амира забрала из вещей? — неожиданно поинтересовалась Аша.

— Мне показалось, что все осталось на своих местах, но специально я не рассматривал.

— Она обещала подарить мне платье, могу я выбрать из тех, что остались?

Пока Аша осматривала шкафы и комоды, я стоял, облокотившись о стену, с трудом сдерживаясь, чтобы не убежать. Все здесь напоминало мне об Амуре: расческа на столике около зеркала, тонкая ночная сорочка, небрежно оставленная на кровати, перчатки на спинке кресла. Даже воздух, казалось, сохранил аромат ее духов.

— Смотри, а это что такое? — Аша достала из сундука одежду, в которой я встретил Амиру после захвата замка.

— В этом она попала в наш мир. Видимо, там ходить в таком вполне прилично.

Повертев в руках странные предметы женской одежды, Аша снова углубилась в изучение содержимого сундука.

— Что за штука? — Она вертела в руках плоскую прямоугольную коробочку черного цвета. — По бокам кнопки и разные дырочки, сверху стекло. Не пойму, как она

открывается.

Подойдя поближе, я тоже с интересом разглядывал находку. Повертев в руках и осмотрев внимательно со всех сторон, мы так и не поняли ее предназначения. Одно было ясно, эта вещь не из нашего мира.

— Что же получается, Амира несколько дней планировала возвращение домой, но забыла об одежде и этой коробочке? — не хотела принимать случившееся Аша.

Постепенно сомнения стали одолевать и меня. Я заглянул в открытый сундук, и мое внимание привлекло что-то блестящее, закопанное среди платьев. Наклонившись, я достал предмет, от которого внутри все похолодело. Это была статуэтка черного пегаса с серебряными крыльями.

— Какой красивый! — воскликнула Аша, забирая у меня из рук статуэтку. — Дроган, что с тобой? Ты побледнел.

— Амира не вернулась в свой мир. С ней что-то случилось.

— Я тоже так думаю, но откуда неожиданно такая уверенность?

— Кристалл в голове пегаса и есть артефакт перемещения. Учитель нашел в древнем манускрипте информацию, что камень был обработан и спрятан в изваяние коня с серебряными крыльями. Что-то там про символ пересечения времени и пространства. Если статуэтка здесь, значит, Амира не вернулась домой.

— Мы найдем ее обязательно, она не могла исчезнуть бесследно, по крайней мере, в нашем мире.

— Я полечу в замок Амиры, узнаю, не появлялась ли она там. Возможно, ей только показалось, что разгадала тайну перемещения, а сейчас поняла, что ошиблась, но не знает, как вернуться.

— Тогда почему ты не чувствуешь кулон? Он должен отправлять тебе сигнал, пока она жива.

— Об этом лучше не думать. Будем надеяться, что Амира просто сумела как-то его подавить.

— Я поеду с тобой.

— Жди меня здесь. Я полечу один, так будет быстрее.

Добраться до замка Амиры мне удалось только к вечеру. Слуги были застигнуты врасплох моим появлением и соображали со скоростью черепахи. Я метался по гостиной, ожидая управляющего. Желвак, важный и напыщенный как гусь, выразил радость от моего посещения, хотя его лицо демонстрировало высшую степень неудовольствия. Не тратя время на обмен любезностями, я сразу перешел к делу:

— Когда вы в последний раз видели Амиру?

— Она уехала вместе с господином, больше мы о ней не слышали. — Выражение лица мужчины сменилось на озабоченное. — Что-нибудь случилось?

— Могла она приехать в замок так, чтобы вы об этом не узнали?

— Я хороший управляющий, у меня все под контролем.

— Желвак, у меня нет сомнений в вашей компетенции. Я больше беспокоюсь о девушке. Пойдемте, посмотрим ее бывшие покои.

Мы поднялись на второй этаж. Желвак открыл запертую дверь в комнату Амиры, а я сделал освещающий шар. Все осталось в точности так, как перед нашим отъездом. Я обошел комнату по кругу, провел пальцем по поверхностям. Толстый слой пыли не оставлял

сомнений, сюда никто не заходил как минимум несколько недель.

— Переговорите с Тиной, они сдружились с Амирой в ее последние дни в замке. Она что-нибудь да знает, — посоветовал Желвак.

Я нашел Тину на кухне. Она командовала заготовкой на зиму ягод. Эта женщина легко бы справилась и с ротой солдат, будь у нее необходимость. Мне бы не помешала такая кухарка в замке. Фантомы легко делали любую работу, но какое удовольствие наблюдать, как эта маленькая женщина руководит здоровыми мужчинами. Я невольно улыбнулся.

— Принц Дроган, зачем пожаловали к нам? — Вот в ком не было ни капли раболепия. — Амира с вами? — спросила она уже более тихим голосом.

— Не забывай, с кем разговариваешь, Тина! — попробовал вмешаться Желвак, но я остановил его жестом.

— Она уехала, предположительно сюда, но по дороге пропала, и я не на шутку беспокоюсь. Может, укрылась где-нибудь в замке и боится показаться из-за управляющего?

— Нет, девочка здесь не появлялась. Уж я бы об этом точно знала. Вот ведь беда!

Женщина тяжело села на скамейку, опустив на колени большие натруженные руки.

— Отыщите ее, принц Дроган! Амира немного своенравная, а что вы хотели при таком-то воспитании, но у нее доброе сердце. Пообещайте мне, что найдете ее.

— Обещаю, не успокоюсь, пока не выясню, что произошло.

“Патриция наверняка что-то знает, раз Амира уехала вместе с ней!”

Встречаться посреди ночи с женой наследника престола было бы верхом неприличия, поэтому я переночевал в замке Амиры, и с первыми лучами солнца направился в столицу.

Патрицию я нашел в дворцовом саду. Она прогуливалась между кустами белых и чайных роз. Заметив меня, присела на скамейку в тени раскидистого платана.

— Рада тебя видеть, Дроган, — заговорила первой она. — В прошлый раз мы расстались на плохой ноте. Я была расстроена из-за ссоры с мужем и наговорила лишнего. Мне хотелось извиниться, сгладить неприятный осадок. Я даже поехала к тебе в замок в горах, но не застала тебя там. Как хорошо, что ты здесь! Простишь мою маленькую слабость?

— Конечно, я уже все забыл. Вы уехали вместе с Амирой. Почему решила взять ее с собой?

— Ах да. Ты прав, я не каждый день подвожу рабынь, но она так уговаривала. Сказала, что ей срочно нужно с тобой встретиться. Не могла же я оставить ее одну в лесу, у меня слишком мягкое сердце.

— Где ты ее высадила?

— Рядом с домом учителя. Сама решила не заходить, чтобы не беспокоить лишний раз старика. Ей оставалось только войти в калитку.

— Ты видела, как она вошла?

— Нет, я спешила к мужу, боялась, что он приревнует, если узнает, что я тайком ездила к тебе. Он такой щепетильный в вопросах этикета.

“Вот уж в чем я сильно сомневаюсь, так это в ревности Тусана. Вряд ли он часто вспоминает о местонахождении своей законной супруги”, — подумал я.

— Что-нибудь случилось, почему так много вопросов? Разве вы не встретились в доме у учителя? — поинтересовалась Патриция.

— Амира так и не появилась. Я не могу ее найти и не чувствую сигнала от нашейного кулона, который надел, чтобы присматривать за ней.

— Боже мой, что же случилось? Чем я могу помочь? — Патриция способна обмануть

любого. Но мы слишком давно знали друг друга. От меня не укрылся радостный блеск в ее глазах.

Не получив от Патриции больше никакой полезной информации, я вернулся в замок к ожидавшей в нетерпении Аше. Обсудив еще раз всю полученную информацию, мы договорились отправиться в столицу. Здесь, если верить Патриции, видели Амиру в последний раз. Арати — единственный город во всей Синехии, в котором может затеряться человек. План был прост — прочесать все постоялые дворы и харчевни города, кто-нибудь да обязательно видел Амиру. Слишком красивая женщина, чтобы остаться незамеченной.

Глава 16

Словно продираясь сквозь плотный туман, я шла на незнакомый голос. “Очнись, приди в себя. Ты меня слышишь?”, — неслось откуда-то издалека. Слух и обоняние постепенно возвращались, но открыть глаза не удавалось. Вместе с запахом сырой соломы и рыбы к телу подобрался холод. Меня знобило, мышцы не подчинялись сознанию. С каждым разом я старалась вдохнуть все глубже, пошевелить пальцем, потом другим, сжать руку в кулак. Наконец, ко мне вернулось зрение.

— Слава богу, пришла в себя! — Из темноты помещения на меня смотрела пара карих глаз.

— Ты кто? Где мы? Как я сюда попала? — выпалила я на одном дыхании.

— Как много вопросов, — ответила девушка с теплой улыбкой. — Меня зовут Клэр. Ты хорошо себя чувствуешь?

— Амира. Голова кружится и качает, как в море.

— Мы и есть на судне.

Оглядевшись, я сообразила, что лежу в трюме корабля. Сверху слышался шум волн и крики матросов. В маленьком помещении, отделенном от основной части решеткой, набилось не меньше дюжины женщин. Все больше привлекательные девушки с печальными, осунувшимися лицами. Они напоминали мне прислугу из замка. Одежда простая, из грубой дешевой ткани коричневого цвета. Волосы убраны под платки или заплетены в косы. Отличались только я и Клэр, склонившаяся надо мной.

Последнее, что я могла вспомнить — карета, запряженная пегасами, и Патриция, предлагающая мне вино. Точно, вино! Она опоила меня снотворным. Но зачем?

— Что это за корабль? Куда мы плывем? — У меня засосало под ложечкой от нехорошего предчувствия.

— Ты ничего не помнишь?! Видимо, была без сознания. Судно направляется к острову Рабос, там крупнейший невольничий рынок. Капитан идет на всех парусах, хочет успеть к самому крупному событию года, Доминикской ярмарке. Соберутся купцы со всех концов света.

— Чем же он будет торговать? — в душе я уже знала ответ, но все равно спросила.

— Рабами. Нас здесь держат отдельно, в лучших условиях. Красивые женщины ценятся дорого. Мужчинам повезло меньше, они сидят на палубе, открытые солнцу и дождю.

— Но я не рабыня, они не имеют права меня продать!

— Ты и в самом деле больше похожа на госпожу, но это уже не имеет значения. Теперь ты собственность капитана. — Клэр показала на железный браслет на моей ноге.

Только сейчас я почувствовала его холодное прикосновение. Пыталась снять, но лишь расцарапала кожу.

— Не трать зря силы, мы на корабле, отсюда не убежать.

На ноге у Клэр был такой же железный обруч, знак рабыни, но она не была похожа на остальных. Волнистые каштановые волосы собраны на макушке в пушистый пучок и закреплены красивой перламутровой заколкой. Платье сшито из хорошей, белой ткани, а низ украшен замысловатой вышивкой, напоминавшей райских птиц. Она больше походила на зажиточную горожанку. Нам здесь было не место.

— Кто меня продал?

— Не знаю точно, но кто-то из Арати. Работоторговцы редко заходят в этот порт. Власти Синехии не дают им разрешение на торговлю в своих землях. Корабль должен был отплыть днем раньше, капитан нервничал, поминал нехорошими словами какую-то женщину, а потом принесли тебя, и мы сразу покинули город.

“Значит, все это дело рук Патриции. Продала меня работоторговцам, а Дрогану скажет ... Почему не сработал кулон?!”

Дрожащими пальцами я нащупала гладкую поверхность медальона. Он был на месте, но словно спал, не подавая признаков жизни. Все мои попытки заставить его связаться с владельцем закончились провалом. Кулон не работал, и я не имела понятия, как его починить.

— Отдохни, ты выглядишь бледной. Скоро будут кормить. — посоветовала моя новая знакомая.

В трюме было душно, пахло рыбой, сырой соломой, единственной нашей мебелью, и мочой. Ведро стояло тут же в углу и служило туалетом сразу двенадцати женщинам одновременно. По свету, пробивающемуся сквозь щели в палубе, я поняла, что на улице день.

Лежа на гнилой соломе, я сжимала кулаки в бессильной злобе, представляя, что сделаю и скажу Патриции, когда ее увижу. Мне хотелось колотить и крушить все вокруг, в этом не было ни пользы, ни смысла, но если бы я позволила ярости отступить, то просто зарыдала бы от безысходности.

Через пару часов принесли обед. Жидкая похлебка из перловки, кусок хлеба и вода.

Мы с Клэр присели рядом и в молчании поглощали еду. Суп трудно было назвать вкусным, но я неожиданно почувствовала зверский голод. Последний раз я кушала еще в драконьем замке, а это было целую вечность назад. Клэр с любопытством наблюдала, как жадно я набросилась на похлебку, сама она едва ли съела пару ложек. Покопавшись где-то в глубине своих юбок, она достала мешочек полный сладостей и протянула мне сахарное печенье. Поблагодарив девушку, я, медленно рассасывая и смакуя каждый кусочек, отправила угощение в рот.

Мне хотелось сделать для Клэр что-то приятное в ответ на ее щедрость, я напрягла все еще немного больную голову и создала маленький огненный шар, надеясь, что он поможет осветить унылое помещение и немного просушить солому. Увидев, формирующийся сгусток, Клэр в ужасе залила его водой из кружки и зашипела мне в ухо.

— Прекрати немедленно! Ты что с ума сошла, погубишь нас обеих!

Не ожидая такой реакции на помощь, я с удивлением смотрела на Клэр, надеясь получить объяснения. Она удостоверилась, что все девушки заняты обедом, и никто не обратил внимание на мои действия, и только потом прошептала:

— Ни в коем случае не используй магию на корабле. Если кто-то узнает, что ты колдуешь, и донесет капитану, считай пропала. Тебя продадут грозovým монахам, а от них еще никто не возвращался.

— Кто это грозové монахи?

— Колдуны-отшельники. Поселились на острове рядом с Рабосом и никого не подпускают, окутав магической стеной из тумана и непогоды. Говорят, ведьмаки обладают необычайной силой, их боятся и уважают. Только магию свою они черпают из женщин. Готовы покупать рабынь со способностями за любые деньги. Увозят их к себе на остров и приносят в жертву.

— Неизвестно что лучше: быть проданной или принесенной в жертву. Мы не знаем, кто

нас купит и что будет на Рабосе.

— Поверь мне, быть живой, даже рабыней, лучше, чем сгореть на костре ради тщеславия самодовольных мужчин. И потом не все господа одинаковые. Есть среди них и замечательные, добрые, нежные, любящие люди. — Глаза Клэр засветились, а рука непроизвольно легла на живот.

— Ты беременна?! — догадалась я.

Клэр снова испуганно заозиралась.

— Только никому не говори. Еще не скоро будет заметно. Будем хранить тайны друг друга.

— Отец твой хозяин? Разве он не знает, что ты ждешь ребенка?

— Знает, Тим собирался освободить меня и жениться. Мы и день свадьбы назначили.

— Так почему же ты здесь? Неужели он передумал?

— Меня продал его отец, — призналась Клэр печально. — Мы понимали, что родители такой брак не одобряют, но Тим все равно хотел пригласить их на свадьбу. Они приехали, пытались отговорить его, ругались, но мой любимый не подчинился. Предложил выбрать, либо дать согласие на брак, либо порвать с ним отношения полностью. Казалось, его отец примирился. Мы обрадовались, что все так хорошо обернулось, но он обманул Тима. Отослал к родственникам с поручением, а сам продал меня работоторговцам.

— Что же нам делать дальше?

— Хочу верить, что Тим не бросит. Найдет и выкупит меня и нашего ребенка. Я попрошу, чтобы он и тебе помог. Тим добрый, не откажет.

Мы сидели с Клэр обнявшись и тихонько всхлипывая каждая о своем потерянном любимом мужчине.

Большую часть времени мы проводили без дела в темном, сыром трюме с крысами и запахом мочи. Мне хотелось наверх, вдохнуть свежего воздуха, пройтись по палубе. Я ломала голову, обдумывая возможность выбраться, пока неожиданное открытие не изменило мои планы на противоположные.

Как-то утром к нам спустился капитан. Захотел убедиться в хорошем состоянии товара и воспользоваться бесплатным трудом. Он принес свою одежду для починки. Женщины легко согласились выполнить несложную работу за небольшую добавку к рациону. Стопку камзолов и брюк за ним несла девушка. Я узнала в ней Ружу.

Она при всех по-хозяйски поцеловала капитана в щеку, демонстрируя женщинам, что место занято. Он недовольно поморщился, но ничего не сказал. Мне повезло, что она занималась капитаном и не проявила интереса к пленницам. Медленно я отступила в самый темный угол и натянула на голову платок, прикрывая яркий цвет белых волос.

— Кто эта девушка рядом с капитаном? — поинтересовалась я у Клэр, после их ухода.

— Одна из рабынь, только пошустрее. Первые дни капитан регулярно к нам навещался, выбирал себе подругу на время путешествия. Вот она и подсуежилась.

— Часто она сюда спускается?

— Нет, думаю, верит, что получит от капитана свободу, и мы для нее неподходящая компания. Бедовая. Рассказывала, что, будучи прислужкой в Синехии, закрутила роман с самим принцем Дроганом, но влюбилась в другого и сбежала к нему в Пинтру. Возлюбленный оказался прохвостом и продал ее в рабство. Насчет принца не знаю, а последнее вполне может оказаться правдой.

Вот ведь врунья, и Дрогана в свои рассказы приплела. На ее молчание надеяться не

приходится. Ружа выдаст меня без всякой выгоды, просто из вредности. Это хорошо, что она живет наверху, а я здесь. Меньше шансов столкнуться.

— Она действительно была свободной женщиной в Синехии. Мы встречались, когда она работала в замке горничной. Та еще стерва. Боюсь, она знает о моих магических способностях и может выдать.

— Тогда держись от нее подальше и ни в коем случае не поднимайся на палубу.

Дроган.

Решив не афишировать присутствие в городе, я снял две комнаты на приличного вида постоялом дворе для себя и Аши. Молодая тукинка в мужском наряде привлекала слишком много внимания, поэтому первым делом мы купили ей платье. Одежда Амиры не подходила по размеру и статусу прислуги, которую Аше предстояло сыграть.

Тукинцы — слишком свободолюбивый народ, поэтому их трудно встретить в Арати, но они есть. В основном работают конюхами в домах достаточно богатых, чтобы приобрести собственных пегасов. Никто не справится с этими лошадьми лучше тукинца. Мы решили, что Аша поговорит с соплеменниками, пока я попробую разузнать что-нибудь в городских харчевнях.

Предположив, что от ворот дома учителя Амира пошла в сторону города, я начал поиски с забегаловок, лежащих на этом пути. Проведя целый день в разговорах с барменами и продавцами, я возвращался в харчевню ни с чем. Аша заказала ужин и ждала меня с кислым выражением на лице.

— Ничего, ни одной мало-мальской зацепки, — констатировал я результат дня.

— Не расстраивайся, я попросила своих навести справки. Если она в городе или была тут, они об этом узнают.

Привыкнув с детства полагаться только на свои силы, я не питал больших надежд на помощь тукинцев. Взял Ашу потому, что отказать ей не было никакой возможности. И потом с ней я не чувствовал себя таким безнадежно одиноким.

Не ощущая вкуса, я на автомате пережевывал поданные нам блюда. Аша, кажется, получала удовольствие от поглощения мясных рулетов:

— Не будешь доедать? Тогда я заберу у тебя вторую порцию.

— Смотрю, проснулся аппетит! Не боишься поправиться? — пошутил я над девушкой.

Она только фыркнула в ответ:

— От мяса не толстеют. И вообще, я в отличной форме!

— Согласен, выглядишь превосходно! Извини, кушай на здоровье.

— Я думаю, что Патриция тебя обманула, — вдруг выпалила Аша.

— Почему? — только и смог произнести я, хотя эта мысль уже давно не давала мне покоя. Что-то не сходилось в ее рассказе.

— Я поговорила с дворцовым конюхом. Амиры Вартан не видел, но он уверяет, что в тот день Патриция вернулась, когда уже было темно. От дома учителя до замка максимум сорок минут езды, если она так спешила к мужу, то где провела все эти часы.

— Она может обманывать по поводу мужа. Насколько я знаю, у них не такие теплые отношения, чтобы бежать к нему сломя голову. Но какой смысл ей врать про Амиру?

— Патриция — властная эгоистичная женщина. Она могла захотеть избавиться от возможной соперницы.

— Допустим. Что, по твоему мнению, она бы предприняла?

— Я бы на ее месте отправила разлучницу куда подальше. В другую страну, например.

— Добраться до Пинтры и вернуться вечером, она бы не успела.

— А если воспользоваться кораблем? Времени как раз, чтобы поехать в порт. И Вартан сказал, что на колесах кареты был песок.

— Ты права, завтра же исследую приморскую часть города.

— А я поговорю с одним знакомым купцом, — сказала Аша, покрываясь легким румянцем.

— Что за купец?! Где вы успели познакомиться? — с беспокойством начал расспрашивать я.

— Ты ведешь себя прямо как мой отец. Ничего особенного, приезжал как-то торговать к нам в деревню, — ответила девушка недовольным тоном.

На следующее утро плотно позавтракав, мы отправились в сторону порта. Аша посетить торговые ряды, а я пройтись по докам и питейным заведениям. Море в Синехии было красивым с широкими песчаными пляжами и белым сверкающим на солнце песком. Горожане любили проводить время на побережье за городом, а вот порт обходили стороной.

Несмотря на все старания властей, эта часть оставалась самой грязной и опасной. Чем ближе к гавани, тем беднее и замызганнее становились дома. Тут и там валялся мусор, а из подвалов неслись пьяные крики загулявших матросов, переставших различать время суток.

Разговоры с трактирщиками ничего не дали. Остановившись у пристани, я смотрел на бескрайнюю гладь моря, погрузившись в невеселые мысли. Пока не почувствовал, что кто-то дергает меня за сюртук. Наглый чумазый мальчишка-попрошайка кланчил медяк на еду.

— Ты часто тут ошиваешься? — спросил я, протягивая монету.

— Да почитай каждый день, где ж мне еще быть как ни тут.

— А ты женщину не заметил пять дней назад невысокую, красивую, с белыми длинными волосами в дорогой одежде?

— Видел богатую брюнетку, аккурат пять дней назад. Подкатила в резной повозке. Лошади огромные, черные и с крыльями. Она русалку привезла.

— Какую русалку?

— Пусть господин серебряную монету даст, тогда расскажу про деву морскую.

Протягивая серебряный в одной руке, второй я схватил его за шиворот, чтобы пройдоха не смог убежать:

— Говори правду, и монета будет твоей, а будешь врать, все внутренности вытрясу.

И тряхнул его для убедительности.

— Не надо, господин, я вам все расскажу, клянусь здоровьем моей покойной бабушки.

— Оставь бабушку в покое. Что за русалка?

— Я ж и рассказываю. Вышла, значит, та дама из кареты. Я вижу, богатая, давай у нее денег кланчить, а она и говорит, помоги мол мне русалку на корабль отнести, а я тебе денег дам. Спрашиваю, большая иль нет, я ж раньше их не видел никогда. Госпожа дверь приоткрыла, а там она. Вся белая. Лицо, волосы, руки. Глаза закрыты. Думал, померла. А эта говорит, жива еще, но надо срочно в море опустить и подальше от суши, тогда оживет. Вот, сбегал я за приятелем, мы ее вдвоем на корабль и отнесли. Доброе дело сделали, и серебряный заработали. Отпустите меня, господин, я ничего плохого не совершал.

— Как корабль назывался?

— Не посмотрел, честное слово. Зачем мне?!

Отдав парню заработанный серебряный, я отправился к управляющему портом. На первом этаже и в подвале он устроил склады. Брал с арендаторов втридорога, но это было самое удобное и безопасное место в порту. Дом управляющего круглосуточно находился под охраной. Свой кабинет он обустроил на втором этаже. Постучавшись дважды и не получив ответа, я вошел в комнату без приглашения.

За столом, сложив руки на солидно выпирающем брюшке, дремал немолодой мужчина с крупным красным носом и чахлыми усами. С первого взгляда могло показаться, что он задумался над бумагами, если бы не забористый храп. Стараясь быть вежливым, я хлопнул дверью, потом еще раз и только на третий управляющий проснулся. Приоткрыл опухшие глаза, узнал во мне принца, чуть не перевернул стол, в попытке быстро подняться с кресла и поприветствовать.

— Сидите, метр, не утруждайте себя ненужными условностями, — остановил я его.

— Чем могу служить, принц Дроган? — Он попытался изобразить улыбку, но получилась исключительно отвратительная гримаса.

— Меня интересует корабль, отплывший из порта Арати пять дней назад под покровом ночи.

— Пять дней назад говорите. Мне надо проверить учетную книгу. У нас все записано, никто просто так не прибудет и не уплывет. — Внешне он выглядел спокойным, но руки предательски задрожали, открывая заветный журнал. — Во вторник ни одно судно нас не покидало, возможно, господин путает со средой, когда отплыла каравелла “Виктория”.

— Нет, речь именно о вечере вторника. — Теперь я был уверен, что дело нечисто, и решил поднажать на обманщика. — И о том самом судне, которое не должно было находиться в порту Арати. Советую поднапрячь память.

— Ах, это! Теперь припоминаю, в порт заходила каравелла “Мирандола”, буквально на несколько часов. Исключительно для пополнения запасов еды и воды. Никакой торговли в городе, матросам не позволили спуститься на берег. Мой шурин поставил им провиант, и они нас покинули.

Представляю, во сколько им обошлись эти покупки, но меня интересовало другое.

— Куда они направлялись?

— Это мне не известно. — Развел он руками. — Капитан был не в настроении для душевных бесед.

— Кто-нибудь вступал на борт, пока они здесь стояли?

— Невозможно! Я позволил судну войти в порт с условием, что никто, кроме капитана, не сойдет на берег и не поднимется на борт.

Аша.

Пока Дроган оплачивал завтрак, я вертелась у маленького зеркала. Мне хотелось быть красивой, как знатные дамы при дворе.

“Вот если бы сюда одно из платьев Амиры!” Я уложила волосы на прямой пробор, встряхнула, попробовала еще раз, не получилось. “Нет, пусть лучше будет естественный беспорядок. Ну не похожа я на даму. Ничего с этим не поделаешь”. Вздохнула, показала зеркалу язык и спустилась к Дрогану.

Дорога в порт проходила через центральную площадь. Несмотря на ранний час, здесь уже всюду шла торговля. Горожане хотели сделать покупки до наступления жары, а торговцы не упустить поток клиентов. Мы продирались сквозь толпу, стремясь побыстрее выбраться на свободные улицы.

Город разрастался и процветал, это было заметно по количеству и разнообразию товаров. В Арати съезжались купцы со всего мира. Здесь можно было найти практически все, начиная от дорогих тканей, в создании которых участвовали гусеницы, до странного порошка, который нюхают, а потом чихают. Я старалась не глазеть по сторонам, чтобы не

отстать от Дрогана и не потеряться в толпе.

Потратив не меньше получаса на пересечение рыночной площади, мы, наконец, выбрались в приморский район. Здесь между рынком и портом селились купеческие семьи.

— Уверена, что не нуждаешься в сопровождении? — в который раз спросил Дроган.

— Абсолютно! Ты будешь только мешать.

— Я могу рассчитывать на твое благоразумие?

— На что это ты намекаешь?! Все исключительно для дела, — возмутилась я, стараясь скрыть смущение.

— И эта пуговица, расстегнутая на груди, тоже исключительно для дела?

— Так проще всего разговорить мужчину, — с вызовом ответила я.

— Достанется мне от твоего отца.

— А мы ему ничего не расскажем.

Развернувшись в сторону купеческой улицы, я зашагала к заветному дому, чувствуя спиной озабоченный взгляд Дрогана.

Мне открыл слуга, узнал, кого я хочу видеть, и исчез в недрах дома. Я с интересом озиралась по сторонам. В небольшой комнате было темновато, свет из окон терялся, упираясь в широкие стены. В глубине виднелась лестница на второй этаж и коридор в комнаты прислуги.

Я присела на удобный диванчик, стараясь принять мечтательно притягательную позу, о которых так много пишут в романтических романах, но только ерзала на попе, не в состоянии ничего придумать. Пока я решала, что лучше, закинуть ногу на ногу или плотно сжать колени, ко мне спустился Джастин. Увидев его радостную, по-мальчишески открытую улыбку, я сразу забыла про позы и ужимки, способные очаровать мужчину.

— Аша, я так рад тебя видеть.

Я поднялась ему навстречу, а он осматривал меня с головы до ног, не скрывая удивления.

— Необычно видеть тебя в платье. Выглядишь восхитительно!

От его слов я почувствовала себя настоящей красавицей, прибывшей на бал в самом ослепительном наряде. Мы просто стояли рядом и смотрели, понимая друг друга без слов. Это взаимное притяжение возникло между нами с первой минуты знакомства.

Джастин с отцом приехали в поселение тукинцев торговать. Они сидели в юрте вождя, а я принесла вино. Стоило мне взглянуть в эти синие, как воды океана, глаза, и я пропала. Между нами не могло быть ничего серьезного. Мы из разных миров, и оба хорошо понимали это. Я дочь вождя и должна выйти замуж за лучшего воина, способного возглавить клан после смерти моего отца. Единственный “белый” мужчина, которому позволено жить среди нас — Дроган. Но тукинцы считают его скорее драконом, чем человеком, а мне он как брат.

Купцы приезжали торговать еще несколько раз, иногда нам удавалось пообщаться с Джастином наедине, прогуливаясь вдоль реки. Мы говорили о природе, птицах, пегасах, свободе. Нам было хорошо и легко друг с другом. Мой интерес к мужчине не укрылся от отца, но все ограничилось нудными наставлениями.

Мне хотелось найти Амиру, но и отказаться от встречи с Джастином я не могла, слишком велик был соблазн. Выяснить его адрес не составило большого труда. Господа часто ошибаются в степени осведомленности своих слуг. Хороший конюх тукинец способен найти любого в этом городе за полдня, если тот не прячется намеренно.

И вот теперь мы встретились снова. Я стояла рядом, как обычная девушка, в платье, с

застенчивой улыбкой на лице. Робко взяв меня за руку, он прижал ее к груди и прошептал:

— Ты очень красивая, Аша! Самая лучшая девушка на свете.

Погладил мои непослушные пряди.

— У меня короткие волосы, — я сморозила глупость, заявив об очевидном.

— Мне нравятся в них рыжеватые пряди, словно огненные искры.

— А у тебя волосы цвета мокрой соломы.

Он крепко прижал меня к себе. С минуту мы стояли обнявшись, не в состоянии отпустить друг друга. Наконец, немного разжав объятия, он спросил:

— Что-то случилось? Что ты делаешь в городе?

— Мы с Дроганом ищем подругу. Я хотела попросить у тебя помощи.

— Расскажи, что случилось, только не здесь, если отец увидит нас вместе, мне не сдобровать.

Амира.

Наша жизнь на корабле была размеренной и монотонной. Три раза в день нам приносили более чем скромную еду и воду, а между приемами пищи мы с Клэр разговаривали. Это было единственным доступным нам развлечением. Другие женщины держались от нас подальше, не затевая конфликтов и не стремясь к общению.

Капитану Редмонду повезло с попутным ветром, и мы быстро приближались к своей цели. На пятый день путешествия погода неожиданно изменилась. Сквозь палубу перестало пробиваться солнце, и в трюме сделалось совсем темно. Сначала, все вокруг затихло, словно экономя силы перед предстоящей бурей. Мы слышали, как капитан отдает приказы убрать паруса и подготовиться к шторму.

К вечеру пошел дождь. Ветер все усиливался, доски палубы скрипели, словно жалуясь на плохую погоду. Вдалеке были слышны раскаты грома. Судно бросало из стороны в сторону. Женщины сидели тихо, прислушиваясь к звукам стихии. Все надеялись, что гроза пройдет мимо, но непогода только нарастала.

Неожиданно сквозь палубу пробился яркий белый свет, на мгновение озарив побелевшие от страха лица. И тут же загрохотало так громко, словно скалы столкнулись между собой. Мы попали в самый эпицентр бури. Корабль кренило с такой силой, что, казалось, еще немного и он перевернется. Все, что забыли привязать, летало по трюму, угрожая попасть в голову. Мы с Клэр вцепились в решетку, пытаясь устоять на ногах.

Наше суденышко, словно невесомую пушинку, подняло на волне, закрутило и бросило на скалы. Доски затрещали, полетели щепки, и через образовавшуюся пробоину хлынул мощный поток воды. Хватило нескольких минут, чтобы все мы промокли с головы до пят. Прибежали матросы, открыли клетку, чтобы заделать течь, и вытолкали нас в коридор. Вода быстро прибывала и уже доходила мне до колен.

Пока остальные женщины молились, я забралась на лестницу и выглянула наружу. Небо нависало черными тучами, словно на землю неожиданно опустилась ночь. Волны то и дело захлестывали корабль, смывая с палубы все, что плохо лежит. Впереди виднелась клетка, заполненная испуганными, мокрыми мужчинами. Некоторые из них вцепились в прутья, другие лежали без сознания.

Очередная волна ударила судно сбоку, намочив мне волосы, залив глаза и нос. Страхивая воду с лица, я повернула голову и увидела Ружу. Она лежала без сознания недалеко от меня, руки безжизненно раскинуты в стороны, а из раны в голове сочилась кровь. Я позвала ее по имени, но не получила ответа. Хоть мне и не нравилась эта девица, но оставить ее умирать, я не могла.

Вылезти на палубу без страховки, было бы слишком опасно. Я вспомнила про веревку, висевшую внизу, и спустилась за ней. Привязав один конец к лестнице, а второй закрепив на талии, поползла за девушкой. Обхватила ее двумя руками и начала обратный путь.

Подтянуть ее к трюму было не так легко, как казалось на первый взгляд. Ветер хлестал по лицу холодными каплями, колени скользили по мокрым доскам. Нас накрыла очередная волна, откидывая в сторону от заветной лестницы. Руки ослабли, я чуть не отпустила бездыханное тело. Другого варианта я не видела. Отвязав веревку, я обмотала ее вокруг груди Ружу. Подбежала к входу в трюм и потянула на себя.

— Клэр, помоги мне! — позвала я подружку.

Вместе нам удалось перетащить Ружу на лестницу. Прямо там, понимая, что лучшего места сейчас не найти, я применила все лечебные заклинания из дневника Амиры и библиотеки Дрогана, какие сумела запомнить. Клэр загораживала меня от любопытных глаз, хотя в нашу сторону и так никто не смотрел. Все с надеждой наблюдали за попытками матросов заделать течь.

Потратив почти всю энергию на врачевание, я с надеждой смотрела в лицо девушки. Ресницы дрогнули, и она открыла глаза.

— Что со мной? — спросила она, ощупав себя и увидев на руках кровь.

— Ты упала на палубе и стукнулась обо что-то головой. Сейчас должно стать лучше.

— Я тебя знаю. — В ее глазах появилось сомнение. — Ты ведь Амира. Вот где свела судьба. Спасибо за помощь.

— Не рассказывай никому обо мне, пожалуйста.

— Хорошо, буду нема как рыба.

Наконец, матросам удалось забить пробоину досками. Вместо мощного напора теперь в трюм затекали только небольшие струйки, но даже мне было понятно, что судно нуждается в срочном ремонте.

Шторм стих. Раскаты грома остались позади, на палубу упали последние капли, и из-за туч появилось солнце. Нас отправили наверх сушиться, пока матросы ведрами вычерпывали воду из трюма.

Капитан разговаривал с боцманом, было слишком далеко, чтобы слышать все, но по обрывкам долетевших фраз я поняла, что они решили пристать к ближайшему острову, пополнить запасы пресной воды и подлатать судно.

Нам позволили остаться наверху, загнав в угол подальше от пленных мужчин. В мокром платье на ветру было прохладно, но солнце быстро согрело и подсушило нашу одежду. Спустя два часа на горизонте показался остров. Сначала это была маленькая темная точка, потом она превратилась в зеленую лепешку, и в конце нашим глазам открылись потрясающе красивые пляжи.

Судно бросило якорь в маленькой бухте. Шлюпка отвезла на берег первую партию матросов, затем вторую. Мы с тоской смотрели на гостеприимный пляж и раскидистые пальмы, в тени которых можно было бы отдохнуть от усиливающегося зноя. Было видно, что капитан Редмонд обустроивает на берегу небольшой лагерь, расставляя палатки и тенты. Когда шлюпка причалила третий раз, грубый мужской голос прокричал:

— Все бабы на борт! Капитан приказал доставить на берег. Будете готовить еду, раз вас все равно держать негде.

На суше, как и на корабле, царил порядок. Пока одни матросы доставляли на берег большую часть команды, другие наловили рыбу для обеда и разбили лагерь. К нашему появлению походная кухня была уже готова. Часть матросов занялась осмотром и ремонтом корабля, еще группа отправилась вглубь острова за пресной водой.

Ружа, быстро пришедшая в себя после удара по голове, уплыла на сушу одной из первых, вместе с капитаном. Когда мы с восторгом вышли на твердую землю, наслаждаясь красивым пейзажем и отсутствием качки, они о чем-то спорили. Беспokoясь, что девушка могла меня выдать, я подошла поближе и прислушалась.

— Не много ли ты о себе возомнила? Не забывай свое место, — злился капитан.

— Но, Редмонд, любимый, я думаю только о том, чтобы тебе было хорошо, — лепетала в ответ девушка.

Убедившись, что ссора меня не касается, я примкнула к женщинам, ожидающим дальнейших распоряжений в тени деревьев.

— Как чудесно снова оказаться на суше! Как думаешь, долго мы тут пробудем? — После бури у Клэр, как и у остальных, прибавилось оптимизма.

— Не дольше, чем займет ремонт судна, но раньше завтрашнего дня точно не уплывем. Приподнятое настроение нам не испортил даже капитан, подошедший вместе с Ружей.

— Ты, блондинка, и вы трое, — указал он на меня, Клэр и еще двух девушек. — Остаетесь в лагере готовить обед. А остальные, пойдут собирать фрукты. И не разбегаться, я дал приказ в случае чего стрелять в ноги. Так что далеко не убежите.

Ружа попыталась возразить, но это только еще сильнее его разозлило. В гневе он пихнул ее к остальным с такой силой, что она едва устояла на ногах.

Расположившись в тени деревьев и весело болтая, мы четверо дружно чистили рыбу. Совместно пережитый страх смерти сблизил нас, помогая преодолеть недоверие.

Увлеченные готовкой, мы не обратили внимания на капитана, который наблюдал за нами, сидя за бокалом вина в тени своего тента.

— Эй, блондинка! — окликнул меня матрос. — Тебя просит к себе капитан.

Ополоснув руки в чистой воде, я направилась к мужчине, гадая, что ему могло понадобиться.

— Садись! — он пододвинул для меня стул. — Как тебя зовут, красавица?

— Амира, — представилась я, предчувствуя неприятности.

— Тяжелый выдался денек, Амира! Выпей-ка со мной вина. — Не дожидаясь ответа, он подлил себе и наполнил второй бокал из стоящей на столе бутылки.

Протянул мне. Я попробовала напиток на кончике языка. Вкус мне не понравился, но из вежливости я сделала небольшой глоток и вернула бокал на место.

— Хорошо тебе тут?! — было непонятно, он спрашивает или утверждает. — В трюме небось сыро, крысы бегают, кормят плохо. По тебе сразу видно, что привыкла к хозяйским покоем. — Он неприятно захихикал.

— Я была свободной женщиной и госпожой, — решила уточнить я, почувствовав двусмысленность в его словах.

— Мне повезло, сегодня меня будет удовлетворять госпожа.

Его лицо исказила похотливая ухмылка. А меня передернуло от отвращения.

— Вынуждена отказаться, — как бы мне ни хотелось, чтобы это было сказано твердо, но голос все равно предательски задрожал.

— А я настаиваю. — Он поднялся на ноги и схватил меня за руку. От большого количества выпитого его покачивало, глаза налились кровью и злобой.

Больно сжав локоть, он тащил меня в свою палатку. Я вырывалась, но силы были неравны. Держа за волосы, капитан впихнул меня внутрь, прижал к себе, обдав мощным запахом перегара, и рванул платье. Тесемки и петли затрещали, оголяя грудь. Я попыталась прикрыться ладонями. Он по-звериному зарычал, рывком отвел мои руки за спину, и впился зубами в розовый сосок. Меня пронзила боль, но вырвавшийся стон только еще больше раззадорил его. Понимая, что будет мало толку, я набрала в легкие воздух, я изо всех сил закричала: “Помогите”.

Оставив в покое грудь, он посмотрел на меня. Чувствуя соленый вкус слез во рту, я

плюнула ему в лицо. Одной рукой зажав мне рот, другой он полез под юбку. Стараясь изо всех сил сжать колени, я выгнулась и уперлась бедром в налитый кровью мужской орган. Пыхтя, как разгоняющийся паровоз, он задрал мне платье до самой талии, резким движением раздвинул ноги. Я зажмурилась, готовясь к худшему, но услышала глухой стук. Руки мужчины обмякли и отпустили меня.

Я открыла глаза. Капитан повалился на пол среди осколков разбитой бутылки, по его голове стекали остатки красного вина, а передо мной стояла Клэр.

Дроган.

Патриция отдала Амиру работорговцам. Теперь я был в этом полностью уверен. Управляющий не признал прямо, что судно перевозило рабов, всячески увиливал от ответа. Зато в порту “Мирандолу” знали хорошо. Капитан Редмонд и его команда пользовались в Арати дурной славой. Торговцы живым товаром, любители выпить и затеять ссору по малейшему поводу. Они были замешаны во многих грязных историях с похищениями.

После целого ряда скандалов король запретил судну не только торговать, но и посещать Синехию под угрозой смертной казни. Несмотря на риск, капитан все же появился в порту Арати, хоть и не сходил на сушу. Видимо, на кону стояли очень большие деньги.

Первым желанием было отправиться в королевский замок и разделаться с Патрицией. Мне пришлось подавить жажду мести, это могло подождать. Намного важнее было найти Амиру.

Вернувшись на постоянный двор, я застал Ашу с незнакомым мужчиной. Они ужинали в общей зале, увлеченно разговаривая. Мне не понравилось, как близко друг к другу они сидели. Он погладил ее по руке, и Аша кокетливо заулыбалась в ответ. В сердце кольнуло.

“Сгрести бы в охапку этого сосунка и хорошенько тряхнуть. Или женись, или убери руки от невинной девушки! С какой стати я злюсь?! Аша уже взрослая женщина и может делать, что считает нужным. Даже если парень очень захочет, им не позволят быть вместе. Отец уже выбрал Аше мужа, заслуженного воина из уважаемой семьи. Вот только она его не переносит. Пусть наслаждается свободой, пока может”.

Сделав глубокий вдох и успокоившись, я подошел к парочке. Аша представила нас друг другу.

— Рассказывай, что узнал? — наседала она. — Джастин в курсе нашей проблемы.

— Ты была права насчет Патриции. Она отдала Амиру работорговцам. Корабль называется “Мирандола”, но я не имею понятия, куда они направляются.

— С этим я легко могу вам помочь, — встрепнулся Джастин. — Приближается время самой крупной ярмарки невольников. Все работорговцы соберутся на острове Рабос. Ваш корабль плывет туда.

— Ты уверен? Откуда эта информация?

— Дело в том, что мой дядя из Пинтры занимается торговлей рабами. Пару недель назад он отплыл в сторону острова. — Признался Джастин, стараясь не смотреть нам в глаза. — Мы с отцом не участвуем в этом, даю слово.

— Как же нам освободить Амиру? — грустно спросила Аша.

— Ты говорила, что девушка официально является рабыней Дрогана, пожалованной королем. Это значительно упрощает дело. Вот если бы она была свободной женщиной, могли бы быть проблемы. — В голосе Джастина появился энтузиазм.

— Не понимаю, в чем разница? — удивилась Аша.

— Рабыня — собственность хозяина. А значит, похититель считается вором, пытающимся продать чужое имущество. Достаточно доказать свои права, и рабыня вернется к прежнему господину. Тут, конечно, важно заручиться поддержкой со стороны местной власти. С этим проблем не будет, губернатор Рабоса очень любит деньги и почтительно

относится к особам королевской крови.

— А если пираты похитили свободную женщину, могут делать, что захотят? — не унималась Аша.

— К сожалению, да. Достаточно слова господина и купчей, которую элементарно подделать. Рабы не могут выступать в суде против своего хозяина, таков закон.

— Как все это несправедливо! — девушку охватил гнев, щеки порозовели, пряди волос упали на лоб, оттеняя красноватый цвет кожи. Она была похожа на богиню возмездия в своем возмущении. Джастин не мог оторвать от нее восхищенных глаз. Их взгляды встретились, и оба смущенно замолчали.

Я смотрел на них с завистью, думая о том, как много времени мы упустили с Амирой, пока были вместе. Джастин повернулся ко мне и предложил:

— Вы не можете прилететь на остров напрямую в образе дракона, это вызовет негодование властей. Я мог бы написать письмо дяде, чтобы он взял вас на корабль и представил губернатору. Вы легко догоните его судно в море.

— Дроган, я полечу с тобой, и не возражай! — тут же заявила Аша.

Мы еще какое-то время сидели, обдумывая план действий и составляя письмо для дяди Джастина. Мне не хотелось брать Ашу. Она никогда не плавала на корабле и не выезжала дальше Арати. Ей так хотелось поехать, что она была готова умолять, повиснув при всех у меня на шее.

Куда более сильным аргументом взять ее с собой были чувства, вспыхнувшие между ней и молодым купцом. Оставь я их вдвоем, и из искры могло разгореться пламя. Ее отец никогда бы не простил мне такого поворота событий. Можно было отвезти Ашу домой, но это отняло бы драгоценное время.

Тепло попрощавшись с Джастином, мы отправились спать. Утром нам предстояло долгое путешествие.

Выбравшись из города перед рассветом, я плавно летел над волнами. На спине, восхищенно озираясь, восседала Аша. Суша осталась далеко позади, вокруг нас, куда ни кинь взгляд, блестело на солнце бескрайнее море. От цели нас отделяло два дня перелета.

К вечеру мы добрались до гряды слабо населенных островов, где смогли спокойно переночевать. Аша не зря выросла среди тукинцов, ее выносливости и терпению позавидовал бы и бывалый моряк, но даже ей был нужен отдых. Расположившись на уютном пляже, мы поужинали прихваченной с собой едой, и устроились на ночлег. Накрыв девушку покрывалом, я смотрел на звезды и думал об Амуре.

К вечеру следующего дня, покружив над волнами, нам удалось найти корабль дяди Джастина. Первой “Ариадну” заметила Аша. Быстроходное судно преодолело большее расстояние, чем мы ожидали, поэтому нам пришлось его поискать.

Заметив приближающегося дракона, на корабле объявили тревогу. Матросы выстроились на палубе, зарядили мушкеты и приготовились стрелять. Предвидя холодный прием, я попросил Ашу поднять над головой белый платок. Она активно им замахала, показывая мирные намерения. Облетев корабль по кругу дважды и удостоверившись, что капитан отдал приказ не стрелять, я приземлился.

Аша смело спрыгнула с моей спины, игнорируя направленные на нас ружья. Я не любил обращаться на глазах у посторонних людей, но другого выхода не было. Дракон с трудом помещался на палубе, а некоторые матросы судя по выражению лиц, могли в панике начать пальбу.

Приняв свой обычный человеческий облик, я обратился к капитану. Представился и передал письмо от Джастина. Капитан Сутолк оказался крепким мужчиной около пятидесяти. Когда-то темные, аккуратно уложенные волосы теперь украшала седина. Несмотря на походные условия, одет он был по самой последней моде.

— Разрешите поприветствовать вас и вашу спутницу на “Ариадне”, принц Дроган! — Закончив с чтением письма, обратился ко мне капитан. — Буду рад помочь вернуть вашу собственность. Мой племянник отзывается о вас наилучшим образом.

Мы обменялись рукопожатием, и я удивился крепости его руки.

Нам с Ашей выделили каюту, выселив из нее младшего помощника капитана. Требовать две отдельные комнаты было бы чрезмерной наглостью, поэтому я уступил каюту Аше, посоветовав ей хорошо отдохнуть перед прибытием на Рабос, а сам решил принять любезное приглашение нашего щедрого хозяина выпить по рюмочке.

Предчувствие меня не обмануло, салон капитана по изысканности не уступал покоям в замке моего отца. Стены обиты бордовым бархатом, дубовая резная мебель. Над столом полки полностью заставлены книгами, в основном историческими и по мореплаванию. Определенно этот человек начинал мне нравиться несмотря на профессию.

— Надеюсь, принц, вы не будете против, если к нам присоединится еще один пассажир. Очень приятный молодой человек, хоть и не обладает высоким социальным статусом. И, кстати, на Рабос он направляется с той же целью, что и вы, — вернуть украденную рабыню. А вот и он. Разрешите представить, Тим Карстон.

Высокий, светловолосый, с улыбчивыми голубыми глазами, молодой человек протянул мне руку.

— Я много слышал о вас, принц Дроган, но никогда не видел настоящего дракона. Это восхитительно. Даже не верится, что могу вот так запросто поговорить с таким человеком, — продолжая тряссти мою руку, восхищался он.

— Действительно, удивительное стечение обстоятельств. Дорогой Тим, отпустите уже принца, — мягко разрядил обстановку капитан.

— Простите, — смутился молодой человек. — Иногда я бываю слишком эмоционален.

Надо отдать должное капитану, благодаря его умению поддерживать светскую беседу, между нами не возникало гнетущих пауз, а темы для разговоров были интересны всем троим. Через какое-то время Тим перестал стесняться и показал себя с новой стороны. Он был очень искренним и открытым, что могло стать большим недостатком при дворе, но огромным достоинством для крепкой дружбы.

Капитан Сутолк, видимо, успел проникнуться симпатией к юноше. Было заметно, что он хочет ему помочь. Познакомить нас и предложить объединить усилия было отличной идеей.

— Закон на вашей стороне, господа. Вы имеете право вернуть рабыню и даже потребовать наказать похитителя. Но, Рабос никогда не стал бы таким популярным среди работорговцев, если бы там соблюдались все правила. Обычный тропический остров, каких много в этих широтах, разбогател благодаря лояльности губернатора Пафирса. С каждого проданного раба он получает свои пять процентов, так что ему нет смысла отпускать товар бесплатно, а уж тем более наказывать торговцев, которые несут для него золотые яйца. Предложите больше, и весы опустятся в вашу сторону. И не забывайте, сильнее денег губернатор любит только собственную персону.

Амира.

— Я его убила! Что же теперь будет? — всхлипывала Клэр, глядя на лежавшего на земле капитана Редмонда.

Намереваясь прощупать пульс, я наклонилась над мужчиной. Он пошевелился. Клэр тоже заметила движение и притихла.

— Нам лучше поскорее убраться отсюда, пока капитан не очнулся. Иди к девушкам, он не успел рассмотреть, кто его ударил. Сделай вид, что ничего не знаешь.

— А как же ты?

— Побегу вглубь острова. Постараюсь спрятаться в джунглях, вода и фрукты тут есть, как-нибудь проживу.

Мы обнялись на прощание, и каждая пошла в свою сторону.

Большая часть матросов была занята работой вне лагеря, те немногие, кто остался нести караул, сидели в тени пальм, оживленно обсуждая бордели Рабоса. Я, не спеша, прошла мимо них, направляясь вглубь леса.

— Ты куда это собралась? — обратился ко мне один из матросов.

— Мне надо в туалет, хочу отойти немного подальше, — переминаясь с ноги на ногу, как будто стесняясь, проговорила я.

— Ладно, только далеко не заходи. А то какой-нибудь дикий зверь за задницу укусит, вот воплей-то будет. — Он громко засмеялся собственной шутке.

Сделав вид, что перепугалась, я кивнула и скрылась среди деревьев.

Окрыленная тем, как удачно получилось выбраться из лагеря, я быстрым шагом пробиралась вглубь. Мне не хватало информации об острове. Большой он или маленький, где искать воду, какие животные тут обитают. И главное: как добраться отсюда до Синехии. Все это мне еще предстояло выяснить. А в тот момент самым важным было оторваться от преследования. У меня не было сомнений, как только капитан придет в себя, организует погоню.

Целый день я шла вперед, делая небольшие перерывы на отдых и постоянно прислушиваясь. Вокруг стрекотали неизвестные мне птицы, преследователей слышно не было. От долгой ходьбы у меня ломило ноги. Нестерпимо хотелось пить. По дороге мне удалось сорвать несколько бананов. Они помогли утолить голод, но не жажду. На закате вконец измучившись, я остановилась на привал под раскидистым кокосом.

Высоко над головой висели аппетитные плоды. Первым делом я попробовала потрясти дерево. Бесполезно, ствол закачался не больше, чем от ветра. Вспомнив, как в фильмах люди забирались, зацепившись ногами, провела рукой по шершавой поверхности и отказалась от этой затеи. Только кожу расцарапаю. И тут вспомнила о заклинаниях. За те несколько дней, что я провела на корабле, магия словно ушла из моей жизни, забылась. Самое время возобновить тренировки.

Несколько бросков огненными шарами, и вожделенные орехи посыпались мне под ноги. Открыть их тоже было делом непростым. Но когда мне, наконец, удалось напиться, их сок показался самым вкусным на свете.

Солнце село, и на землю опустилась настоящая темнота. О том, чтобы продолжать путь, не могло быть и речи. Разводить костер я не решилась, боясь привлечь внимание

преследователей. Свернувшись калачиком под деревом, я дала себе слово бодрствовать всю ночь на случай появления хищников, но быстро уснула, подчиняясь навалившейся усталости.

Спала я долго. Когда проснулась, солнце стояло уже высоко. Отряхнувшись от налипшей земли, направилась вперед. Вчера убегая, я думала только о том, чтобы продвинуться как можно дальше от лагеря, теперь появились мысли о необходимости хоть какого-то плана. Идти просто так неизвестно куда, не имело смысла.

Постепенно замедляя темп, я внимательно осматривала местность. Раньше мой путь лежал все время вверх. Ситуация изменилась, теперь я шла под горку, и склон становился все круче. Наконец, вдалеке послышался шум воды. Я двинулась на звук и скоро вышла к небольшому пресному озеру у подножья горы.

Забыв от радости о всякой осторожности, я бросилась пить. Черпая ладонями воду, делала большие глотки, поливала на лицо и волосы. Утолив жажду, скинула одежду и погрузилась в озеро с головой. Весело плескаясь, я не заметила людей, наблюдавших за мной из-за кустов.

Напившись и накупавшись всласть, я вышла из воды и только тогда заметила притаившиеся за деревьями черные фигуры. Пока я прямо на мокрое тело дрожащими руками натягивала платье, меня окружили. На мужчинах были только набедренные повязки из пальмовых листьев. В руках они держали острые копья, которые направили на меня. Их мускулистые тела украшали причудливые выпуклые татуировки в форме листьев и морд животных. Совершенно лысые черепа и лица украшали красные и белые полосы.

Не произнеся ни слова, они повели меня вдоль озера, удерживая внутри живого кольца ударами палок. Понимая, что сопротивление бесполезно, я послушно шла, озираясь по сторонам и запоминая дорогу. Очень скоро озеро осталось позади, и мы оказались на широком плато, лежащем между двумя горными вершинами.

Впереди виднелись низкие хижины, построенные из стволов деревьев и пальмовых листьев. Между постройками дымились костры. Женщины, одетые в такие же набедренные повязки, как и мужчины, готовили еду. Нам навстречу выбежала орава голых ребятишек разного возраста. Они с любопытством глазели на меня и громко улюлюкали. Один парнишка постарше набрался смелости и попытался схватить меня за рукав, но воин ударил его палкой и издал протяжный гортанный звук, видимо, означавший какое-то ругательство. Дети перестали приближаться, но не отстали.

Мы прошли через все поселение. Женщины поднимали головы при нашем появлении, но равнодушно отворачивались, возвращаясь к работе. В отличие от мужчин их лица не были раскрашены, а на головах росли короткие курчавые волосы. Некоторых можно было назвать красивыми, несмотря на необычную внешность.

Меня вели к небольшому дому у самой горы, расположенному рядом с аккуратно расчищенной круглой площадкой, в центре которой, возвышаясь над всеми постройками поселения, стоял каменный истукан. Очень высокий, по моим ощущениям не менее трех метров, он представлял из себя огромное лицо, перекошенное ужасом и злобой. Из его гигантских ушей выползали каменные змеи с широко раскрытыми пастьями, готовые укусить любого, случайно приблизившегося к истукану.

Вокруг на равном расстоянии друг от друга расположились божки поменьше. Главный их частью тоже были лица, но с самыми разными эмоциями. Были тут и приятные идолы, выражавшие смех, радость, удивление, удовольствие.

Завороженная этим каменным хороводом, я не заметила, как из дома навстречу нам

вышла старушка. В отличие от остальных обитателей племени ее кожа была белой, как у меня, а волосы длинными и седыми. Она собрала их в пучок на затылке. Одета она была во льняной балахон до пят, на шее болтались бусы, собранные из средней величины костей.

Несмотря на преклонный возраст, ее живые голубые глаза взирали на мир с нескрываемым любопытством. Она осмотрела меня со всех сторон, потрогала волосы, провела по лицу шершавыми пальцами. Заинтересовалась кулоном Дрогана. Долго рассматривала его, вертела в руках, произносила непонятные слова, даже дула, забавно сжав губы.

Все это время воины стояли как вкопанные, не шевелясь и не мешая женщине. Закончив с осмотром, она отдала им какой-то приказ. Они внесли меня в построюку. Связали по рукам и ногам и оставили одну на пальмовых листьях.

В углу хижины лежала темная поношенная циновка, рядом деревянный сундук. Вот и все убранство. Видимо, я задремала, потому что, когда открыла глаза, передо мной, удобно расположившись на циновке, сидела уже знакомая мне старушка. Я могла бы поклясться, что за минуту до этого, ее там не было.

Она ласково улыбнулась, подошла ко мне и поднесла ко рту миску, наполненную густым темным отваром. От него шел аромат хвои и чего-то незнакомого. В голове прозвучал настойчивый голос: “Пей!”, я слышала его, хотя губы женщины не шевелились. Подчиняясь чужой воле, сделала глоток. Напиток оказался горьким, неприятным на вкус, но я продолжала пить терпкую жидкость.

Убедившись, что я выпила все до последней капли, женщина оставила меня в покое. Я закашлялась, горло саднило, как при простуде. На лбу выступила испарина. Тело горело, помещение плыло у меня перед глазами. Я потеряла сознание.

Очнулась я на закате, когда в хижину вошли две аборигенки. Они развязали меня, позволили справить нужду, напиться воды и поесть странной похлебки из бананов и мяса. Я была им благодарна. Попыталась при помощи жестов узнать, какая судьба меня ждет, но они не поняли или не захотели отвечать. Меня вывели на улицу, где уже совсем стемнело.

Вокруг площадки с истуканами собралось все племя. Мужчины держали факелы, освещая происходящее. Рядом с центральным исполином, еще больше подчеркивая его высоту своим маленьким ростом, стояла белая женщина. Ее седые волосы были распущены, лицо раскрашено в красные полосы. В руках она держала посох, с человеческим черепом вместо набалдашника.

Развернувшись, она указала им в мою сторону. Два воина вытащили меня в круг и поставили перед старушкой на колени. Она что-то выкрикивала протяжным голосом и сотрясала посохом над головой, вслед за ней слова повторяли остальные. Звуки становились все громче, пока не превратились в один сплошной вой. Женщина махнула рукой, и все мгновенно затихли.

Она снова протянула мне чашу с уже знакомым отваром. В голове прозвучал приказ: “Пей”. На этот раз напиток показался мне немного приятнее, но его действие было сильнее. Уже на третьем глотке у меня перехватило горло, я закашлялась, но колдунья продолжала вливать в меня отвар.

Голова кружилась, тело горело и перестало слушаться. Меня посадили спиной к центральному истукану, прислонив к камню, словно мешок с крупой. Старая ведьма сотрясала посохом, произнося непонятные заклятия. А вокруг в бесноватом танце прыгали и завывали аборигены.

Я закрыла глаза. Жар сжигал меня изнутри, заставляя сердце биться с бешеной скоростью. И тут я почувствовала на шее что-то холодное и гладкое. Оно скользило вниз, извиваясь вдоль изгибов тела. Змея.

“Только не это, я до смерти боюсь змей! Не шевелись, и она уползет”, — пронеслось у меня в голове.

Но она была не единственной. Один за другим гады спускались с камня, ползали по мне, забирались под платье, обвивались вокруг рук и шеи. Я едва могла дышать от охватившего меня ужаса.

“Открой глаза!”, — требовал уже знакомый голос в моей голове, — “Немедленно открой”. Не в силах сопротивляться, я приподняла дрожащие веки и увидела прямо перед собой распахнутую змеиную пасть с раздвоенным языком. Мгновенный бросок, и нестерпимая боль пронзила меня в районе шеи.

Дроган.

Утром, умело маневрируя между скалами и отмелями, “Ариадна” вошла в порт Рабоса. Город с одноименным названием расположился на берегу залива. Не удивительно, что в свое время это место облюбовали пираты. От беспокойного моря порт отделяла широкая коса, дополнительно укрепленная волнорезами. Даже в самый сильный шторм, здесь было безопасно.

Любая столица, включая оживленную Арати, могла бы позавидовать количеству кораблей, собравшихся в тот момент у берегов острова. Работорговцы со всех концов света прибыли предложить или приобрести живой товар. Расположившись на палубе, мы с Ашей с надеждой всматривались в стоящие в порту судна. “Мирандолы” среди них не было. Высадившись на берег, дополнительно уточнили информацию у управляющего. Корабль еще не прибыл, но его ожидали со дня на день.

— Можете не сомневаться, капитан Редмонд будет обязательно. Не припомню такого случая, чтобы он пропустил возможность нажиться. У него всегда отборный товар, но сомнительного происхождения, так что на других торговых площадках его не сильно жалуют, — заверил нас управляющий.

Капитан Сутолк любезно предложил нам воспользоваться его протекцией и остановиться на постоялом дворе, где за ним были закреплены несколько комнат. Это оказалось очень кстати, так как при таком скоплении приезжих, свободных мест в гостиницах практически не осталось. Менее расторопные моряки были вынуждены на ночь возвращаться на судна.

Пока мы с Ашей и Тимом обустривались в гостинице, капитан отправился с приветственным визитом к губернатору Пафирсу.

— Полагаю, что цель вашего прибытия, принц, лучше пока оставить в секрете. Я сообщу губернатору, что вы посещаете остров инкогнито, по личным делам. Пусть помучается от любопытства, так вы быстрее получите приглашение на аудиенцию.

И действительно, через пару часов капитан вернулся с хорошей новостью: вечером губернатор организует бал в честь открытия Доминикской ярмарки, мы все получили приглашение.

— Советую взять с собой Ашу. На острове мало женщин. Красивая рабыня прибавит вам популярности и сгладит ощущение, что ради возвращения той другой, вы готовы на любые безумства. Простите, принц, если ненароком обидел вас этими словами.

— Я не рабыня, а свободная женщина! — тут же вмешалась Аша.

— И притом необыкновенно смелая и красивая, — добавил капитан Сутолк, целуя Аше руку. — Но на этом острове вам безопаснее об этом не упоминать. Покуситься на собственность принца никто не посмеет, а вот выкрасть свободную женщину другое дело. Что там говорить, даже я не устоял бы перед соблазном.

Я не мог сдержать улыбки, наблюдая, как порозовели щеки Аши. Она смущенно кивнула и больше не возвращалась к этой теме. Мне стоило поучиться у капитана дипломатии.

Те несколько часов, что оставались до бала, мы потратили на поиски подходящих костюмов. К моему удивлению, магазины были полны не только мужской одежды, но и женских платьев. Оказалось, они пользовались на острове большим спросом. Работорговцы

готовы были вкладываться в свой товар, одевая красивых девушек не хуже знатных дам. За такую рабыню на торгах можно было выручить целое состояние.

Выбор платья для Аши неожиданно обернулся проблемой. Девушка привыкла носить брюки, а мне самому никогда не приходилось выбирать дамам платья. Сначала она была полна энтузиазма, радостно щебетала, что всегда мечтала побывать на балу, но с каждым новым заведением настроение у нее портилось. Обойдя несколько магазинов, мы так и не определились ни с цветом, ни с фасоном.

— Давай уже купим хоть что-нибудь, — расстроено пробурчала Аша у дверей четвертой по счету лавки.

Как и раньше при входе нас приветствовал хозяин. Не рассчитывая на собственные силы, я объяснил проблему.

— Очень хорошо вас понимаю, — любезно ответил он. — Разрешите, я познакомлю вас с моей дочерью. Флора, подойди, дорогая, нам бы очень пригодилась твоя помощь, — позвал он.

Перепрыгивая через две ступеньки, в магазин спустилась розовощекая девушка с темными завитками непослушных волос. Оглядев Ашу со всех сторон, она увела ее за ширму. Пока мы с хозяином обменивались ничего не значащими замечаниями о погоде, торговле и политике, девушки шелестели платьями, шептались и хихикали. Я уже начал беспокоиться, но тут к нам вышла Аша.

На ней было красивое бирюзовое платье с пышными рукавами и изящной драпировкой, прикрывающей грудь от любопытных взглядов. Лицо девушки сияло от удовольствия, делая ее еще прекрасней. Флора, довольная результатом своей работы, хлопала в ладоши.

— Так и знала, что вам понравится. А эта заколка поможет украсить волосы. — И подцепила ей выбившиеся пряди. — Теперь идеально.

Времени оставалось совсем немного, поэтому, оплатив покупки, мы сразу направились в резиденцию губернатора, расположившуюся на холме среди обширного парка. Прохожие провожали Ашу восхищенными взглядами, а я радовался, что благодаря капитану Сутолку мне не надо уговорить девушку назваться моей рабыней.

— Дроган, можно я оставлю это платье себе? — Вопрос вывел меня из задумчивости.

— Конечно, только не знаю, как отреагирует твой отец.

— Пусть лежит у тебя в замке, а я буду иногда приезжать и одевать его.

В ее глазах было столько грусти, что я не удержался, обнял за плечи, погладил по голове.

— Приезжай в любое время, двери моего дома для тебя всегда открыты.

Губернатор не пожалел денег на обустройство своей резиденции. Весь первый этаж окаймляли колонны, образуя крытую галерею с расставленными вдоль стен столиками и креслами. Все три этажа здания были ярко освещены, выставляя на показ гостей, расположившихся на балконе. У входа нас встретили темнокожие слуги в ливреях.

Внутри дом оказался еще более пафосным, чем снаружи. Стены были полностью завешаны картинами предков хозяина, сценами охоты, морских путешествий и натюрмортов. В самом центре, занимая пространство от пола до потолка, разместилось полотно с хозяином дома и его семьей.

Средних лет мужчина с темно-русыми волосами и небольшими карими глазами на округлом лице победно взирал на входящих. Рядом с ним миловидная полная женщина с

двумя мальчуганами, испуганно льнувшими к ее груди.

Слуга поинтересовался нашими именами и поспешил доложить хозяину, встречавшему гостей в конце резной лестницы, ведущей на второй этаж. Там всюду шло веселье. Была слышна музыка и разговоры.

Губернатор Пафирс встретил нас лучезарной улыбкой. Он был крупнее, чем на картине, с более грубыми чертами лица и вторым подбородком, а вот его супруге художник льстить не стал, она действительно обладала спокойной незатейливой красотой.

— Принц Дроган, для нас честь принимать у себя такого высокородного гостя.

— Оставим формальности, я здесь с частным визитом.

— Конечно, инкогнито. Я умею хранить секреты. Разрешите представить вам мою супругу — Брианна.

Женщина протянула мне руку, и я почтительно ее поцеловал.

— А что с вами, принц, за милое создание? Привезли с собой рабыню? Очень достойный экземпляр.

Губернатор одобрительно осмотрел Ашу с головы до ног, так словно приглядывал себе лошадь для покупки. Не ожидая такого от образованных людей, я не стал оговаривать с девушкой правила поведения на приеме и теперь боялся ее возмущенной реакции. Она повела себя на удивление благоразумно, смолчала и даже опустила глаза.

Договорившись с губернатором позже встретиться наедине, мы с Ашей направились в бальную залу. Капитан Сутолк оказался прав, обществу явно недоставало красивых женщин. Несколько бесцветных дочек местной знати, упакованных в платья под самое горло, чопорно держались в стороне. Приличия не позволяли им расслабиться и получать удовольствие от вечера.

В центре большой залы не зная отбоя от кавалеров, кружилось в танце несколько рабынь. Часть этих женщин, как я понял позже, привезли на продажу. Привилегии показать свой товар в доме губернатора удостаивались немногие избранные капитаны. Хозяин получал дополнительный процент, работорговцы двойную цену, а для остальных прием не был таким скучным.

Наше появление не прошло незамеченным. Аша притягивала заинтересованные взгляды, и я немного пожалел, что взял ее с собой. Мне следовало сосредоточиться на деле.

К нам подошел капитан Сутолк, как обычно безупречно одетый в золотисто-бежевый костюм. Он выразил свое восхищение Ашей, представил нас нескольким важным особам и отправился дальше налаживать нужные связи, пообещав дать знать, как только появится возможность переговорить с губернатором.

По залу разносили закуски, фрукты и шампанское. Пока я брал бокал для Аши, которая испуганно пряталась за моей спиной от приглашающих потанцевать кавалеров, к нам присоединился Тим Карстон. Время шло, я ждал новостей от Сутолка. Наконец, он поманил меня рукой в сторону балкона. Оставив Ашу на Тима и взяв с него слово, что он не отступит от нее ни на шаг, я двинулся за капитаном. Спустившись по боковой лестнице, я оказался в уютном внутреннем дворике с розовыми кустами по краям.

Здесь меня ждал губернатор. Коротко изложив цель моего визита на остров и не забыв замолвить слово за Тима, я ждал ответа от Пафирса.

— Играете ли вы в шахматы, принц Дроган? — наконец спросил меня он.

— Немного.

— Давайте сыграем. Для начала на тысячу золотых монет!

Губернатор оказался очень посредственным шахматистом, проигрывать ему было невыносимо сложно. Я держался из последних сил, помня, что речь идет о свободе любимой женщины. Наконец, после десяти партий, измучив меня своей бездарной игрой и изрядно опустошив мой кошелек, он удовлетворенно пожал мне руку, заверив, что правосудие однозначно на нашей стороне, а он, как его справедливый представитель, сделает все, чтобы помочь в нашем благородном деле.

Для меня вечер был благополучно закончен. Тим и Аша ждали меня с нетерпением.

— Как все прошло? — взволнованно поинтересовалась девушка.

— Все отлично, закон в лице губернатора на нашей стороне, — улыбнулся я, вспоминая заверения Пафирса.

— Но почему так долго?

— Мы разыгрывали сложную шахматную партию.

— Сколько я вам должен, принц? — с беспокойством спросил Тим.

— Считайте это моим вам свадебным подарком.

— Спасибо, никогда не забуду вашей доброты!

Карстон схватил меня за руку и долго тряс ее в порыве благодарности.

— Хочешь остаться или поедем в гостиницу? — осведомился я у Аши.

Мне не терпелось покинуть прием, но я помнил, как сильно девушке хотелось на бал, поэтому был готов потерпеть.

— Возвращаемся. Кажется, я начинаю понимать твою нелюбовь к подобным собраниям, — ответила Аша с печальной улыбкой.

— Вот только я заранее не позаботился о карете. Пойду, поищу свободный экипаж.

— Разрешите предложить вам помощь. В моем фиакре достаточно места для троих, — обрадовался Тим. Глаза молодого человека светились почти детским восторгом. Он был готов упрашивать принять его предложение. — Вы ведь не будете возражать против моей компании.

— Спасибо, с удовольствием воспользуемся вашим гостеприимством.

Мне не хотелось быть грубым, но привычка молодого человека хвататься за меня начинала раздражать. Стоило ему в очередной раз потянуться ко мне, и я убрал руки за спину, стараясь компенсировать неловкость приветливой улыбкой.

Пока мы тряслись по каменным мостовым, Тим не переставая благодарил меня за участие в спасении его возлюбленной. Его переполняли эмоции, он едва мог усидеть на месте. Аша молча смотрела в темное окно. Ее фантазии о бале столкнулись с жестокой реальностью. Как бы грустно это ни было, но иногда нам приходится разочаровываться в своих мечтах.

Карета неудачно вошла в поворот, мы подскочили, ударившись колесом о тротуар. Сердце в груди екнуло и защемило. Внутри пробудился дракон. Он рвался наружу, неистовствуя и требуя немедленных действий. Сигнал от кулона Амиры. Призыв на помощь. Он почувствовал его раньше меня.

— Остановите немедленно! — прокричал я вознице, выбираясь наружу. Обратись я в карете, и ее разнесло бы на куски.

— Что случилось? — встрепелась Аша.

— Проснулся кулон Амиры. Со стороны моря. Я немедленно лечу ей на помощь. Возвращайся в гостиницу с Карстоном и жди меня.

Испугав своим видом лошадей и немногочисленных прохожих, я взмыл над городом.

Благодаря темноте, меня практически не было видно. Несколько взмахов крыльями и жар острова сменился на прохладный бриз. Огни прибрежных ночных заведений остались далеко позади, внизу шумело море. Я не знал, куда лечу, и что ждет меня впереди, просто следовал призыву амулета. У меня не было иного выбора. Часть сердца дракона осталась с Амирой, и он требовал ее вернуть.

Пролетев над морем несколько часов, я, наконец, почувствовал, как усиливается вибрация от кулона, давая знать, что цель близко, но я ничего не мог рассмотреть в темноте. Помог месяц. Выбравшись из-за туч округлившимся брюшком, он осветил появившийся впереди остров, каких в этих водах встречалось немало. В центре небольшой горный хребет, густые тропические леса и роскошные пляжи.

Она могла попасть в кораблекрушение, выбраться на берег. Быстро осмотрев прибрежные воды, я не заметил признаков корабля или его останков. Амулет манил меня вглубь острова. Я последовал призыву.

Стараясь маневрировать ближе к земле, летел над тропическим лесом, с трудом сдерживая охватившее меня волнение. В расщелине между хребтами увидел свет, это было похоже на огненного змея, извивающегося в причудливом танце. Туда звал меня амулет. В самый центр горящего потока.

Внизу было поселение аборигенов. Похоже, жители проводили какой-то обряд. Доносилось странное пение, горловое и протяжное. Всем своим существом я чувствовал приближение опасности, готовясь отразить атаку, с какой бы стороны она ни последовала. И тут я увидел Амиру, она сидела, прислонившись к высокому столбу, опустив голову и закрыв глаза. Спутавшиеся волосы разметались по плечам. Она не шевелилась, находясь в обмороке или трансе. Вокруг кружились и скакали в безумном танце аборигены.

“Потерпи, любимая, я помогу тебе!”

Забыв о предосторожности, я бросился к ней. Стоило пересечь границу горящего круга, как меня захватила невидимая сила, подчиняя и лишая магии. Почти полностью парализованный, прибитый к земле, дракон продолжал ползти к девушке в центре. Она не реагировала, ничего не замечая вокруг. Обращение было долгим и болезненным. С меня словно сдирали кожу, кусочек за кусочком, поливали маслом и поджаривали, но я все равно пытался дотянуться до Амиры.

Когда между нами осталось несколько сантиметров, она неожиданно подняла голову. Наваждение спало. Кулон висел на шее женщины, отражая огненные всполохи и вибрируя, но это была не Амира. Она смотрела на меня с ненавистью и презрением.

— Где Амира? Что ты сделала с ней, ведьма? — прошептал я пересохшими губами.

Опираясь на посох, женщина поднялась с земли и издала пронзительный гортанный звук. Тут же появились огромные змеи. Они спускались с истукана, по плечам и рукам старухи ползли вниз ко мне. Я произнес заклятие, но оно не сработало. Во мне больше не было ни сил, ни магии. Самая шустрая гадюка укусила меня в плечо, и я потерял сознание.

Амира.

Я умерла. Больше не было боли, переживаний, пения аборигенов. Только тихое позвякивание. Меня манил яркий свет впереди, словно маяк, он освещал царившую вокруг пустоту. Я направилась в его сторону, но не пошла, а скорее полетела, мгновенно преодолевая расстояние между нами.

Свет шел из зеркала. Я отражалась в нем в праздничном бордовом платье. Волосы волнами ниспадали на плечи, подчеркивая красиво очерченную грудь. Было что-то очень знакомое в этом образе, и все же я не могла вспомнить, когда одевала этот наряд.

“Точно! Именно так выглядела Амира на портрете в антикварной лавке”.

Стоило мне вспомнить тот день, и вместо отражения в зеркале появились очертания магазина. Небольшая комната, обставленная старинной мебелью, высокие окна с широкими подоконниками и девушка прямо передо мной. Копия меня. Такое же откровенное платье из плотного бархата, только грудь поменьше и волосы короткие. В руке она сжимала пегаса с серебряными крыльями.

— Лена, ты меня слышишь? Я здесь, рядом с тобой! — Стараясь привлечь внимание, я с остервенением стучала по стеклу, махала руками, звала по имени. Все напрасно.

Поставив пегаса на столик, девушка вертелась передо мной, как перед зеркалом. Поправила платье, взъерошила волосы, рассмеялась и пошла к выходу.

— Не уходи, не оставляй меня одну! — Повинуясь внезапному порыву, я кинулась за ней.

Разделявшая нас стена из стекла, перед этим казавшаяся непреодолимой, легко отступила. Я снова стояла в антикварной лавке. За окнами шумел многолюдный город, на стене тикали часы, за девушкой закрылась, хлопнув, дверь. Но что-то изменилось. Я не чувствовала ни пролады, ни зноя, вообще ничего. Взглянув на стену, где должен был висеть портрет Амиры, я увидела зеркало. В нем отражались дубовая мебель, картины на стенах, пыльные гардины, но не было меня.

Я вытянула перед собой руки. Длинные пальцы с ухоженными ногтями. Попробовала взять пегаса, но не смогла. Ладонь проскальзывала сквозь него, не оставляя следа и не чувствуя камня. Меня тут не было, и все же я видела, все, что происходило вокруг.

“Надо догнать ее, переговорить, дать знать, что я тут, рядом”.

Просочившись сквозь закрытую дверь, я с удивлением обнаружила, что время перескочило. Лена вышла из лавки несколько недель назад. Лето подошло к концу, моросил дождь. Закрываясь зонтами от непогоды и кутаясь в куртки, люди спешили по своим делам. У меня под ногами растекалась лужа. Рядом скакал маленький мальчик, заливая грязной водой свои новые джинсы. Его мама в ужасе требовала немедленно прекратить баловство. Я смотрела на брызги, летевшие сквозь меня, и думала, куда хотела бы пойти.

“Домой. К родителям, к папе и маме”.

Стоило вспомнить о нашей крошечной квартирке, и вот она, знакомая с детства улица. Девятиэтажка со скамейками около подъезда. Четвертый этаж и дверь с номером двадцать семь. Родители ужинали на кухне.

— Лена так сильно изменилась в последнее время. Я за нее беспокоюсь. — Мама наливала отцу чай в его любимую синюю кружку с золотым ободком.

— Слава богу, взялась за ум, проявила характер. Сколько можно прыгать вокруг этого Мити!

Отец никогда не одобрял мой выбор. Он хотел, чтобы я получила образование и нашла нормального ответственного мужчину, готового для брака.

— Но ведь он вернулся. На коленях стоял, умолял начать с чистого листа. Лена столько сил и времени потратила на эти отношения, а тут вдруг раз и точка. Не нужен мне муж, хочу быть юристом. Для женщины главное, чтобы был мужчина и дети.

Мама всегда мечтала о большой семье, чтобы ребятишек как минимум трое, но в нашей малометражке с трудом хватало места для одного.

— Успеет еще и семью и детей. Сейчас у молодых другие взгляды. Пусть поживет своим умом, поймет чего хочет.

— А как же мы? Мне без нее и поговорить не с кем. — У мамы на глазах навернулись слезы.

— Мы есть друг у друга. Отличный момент повторить медовый месяц. Помнишь, как мы мечтали поехать на Байкал, но все время откладывали?

Папа обнял маму за плечи. Ее глаза светились от счастья.

— Поедим, — просто согласилась она.

“Вот как Амира распорядилась моим телом, поступила на юридический. Молодец! А Митя все-таки приполз обратно. Жалко, что я этого не видела. Но где же теперь она сама?”

Стоило мне подумать о месте или человеке, и я сразу оказывалась рядом. Единственное, что было мне неподвластно — это время. Оно само выбирало момент, куда меня отправить. Вот и сейчас я оказалась в дорогом обставленном офисе в центре города, а за окнами было темно и валил снег.

Любуясь пушистыми снежинками, я не сразу узнала в хозяйке кабинета Лену. Стройная, спортивная блондинка в дорогом костюме. Короткая стрижка и причудливые серьги подчеркивали точеную шею. Туфли на каблуках заставляли глазеть на стройные длинные ноги.

“Надо же, какая красавица! Почему я не замечала этого? Завидовала в душе привлекательным подружкам, отказавшись от попыток открыть это в себе”.

Лена тем временем поправила прическу, прыснула духами, мечтательно улыбнулась и вышла из кабинета. Она шла по коридору, ритмично цокая каблуками, а я следовала за ней незримой тенью. Мне хотелось побыть с ней еще немного, понаблюдать за новой собой.

В конце коридора мы повернули направо, Лена открыла дверь, ей навстречу поднялась секретарь.

— Шеф меня вызывал?

— Дважды уже спрашивал, Елена Дмитриевна.

Девушка набрала номер начальника, сообщив о посетительнице.

— Спасибо, Светочка. Думаю, на сегодня вы можете быть свободны, нам предстоит продолжительный разговор, — послышался в трубке приятный мужской голос.

Девушка кивнула Лене и начала собираться.

Мы вошли в кабинет. За массивным столом сидел красивый мужчина слегка за тридцать. Он был так увлечен своими делами, что даже не поднял головы при нашем появлении. Лену это не смутило. Она продолжала стоять у двери, впериw в мужчину насмешливый взгляд и не произнося ни слова.

Он не выдержал первым. Вскочил из-за стола и направился к ней. Высокий,

широкоплечий с карими глазами и красиво очерченными скулами.

— Где ты была? Я не мог дожидаться минуты, когда снова тебя увижу.

— Работала, — она не успела ничего больше ответить. Он завладел ее губами, жадно целуя и прижимая к себе.

— Я забронировал столик в твоём любимом ресторане, — шептал он ей в шею, расстегивая блузку и глядя набухшую грудь. — Но слишком голоден, чтобы ждать так долго.

Запустив руки ему в волосы, она притянула его голову к своей груди, и застонала, когда его губы обхватили торчащий от возбуждения сосок.

— Пожалуй, ты заслужил небольшой десерт перед ужином, — прошептала она ему на ухо, покусывая мочку и сводя с ума.

Резким движением он поднял ей юбку, оголяя чулки и упругую попку в кружевных трусиках, посадил на себя и отнес к столу. Освободив достаточно места, положил на столешницу, продолжая целовать шею и плечи. Пока его губы блуждали по груди, правая рука гладила вниз, заставляя кружево намокать от влаги. Она попыталась расстегнуть ему ширинку, но он остановил ее руку.

— Ты обещала десерт, а не основное блюдо — прошептал он, стягивая с нее трусики и опускаясь лицом между ног.

Блаженство волнами растекалось по телу, поднимаясь снизу вверх и заканчиваясь в голове маленькими взрывами. Она кончила, выгибая спину и теряя себя в наслаждении. Он посмотрел обезумевшими от страсти глазами и прошептал:

— Я люблю тебя, хочу всю и навсегда.

Она обхватила его ногами и выгнулась, провоцируя быстрее овладеть ее телом.

— Люблю, вместе навсегда, — почти прокричала она ему в ответ.

Первый раз в жизни я подсматривала за другими. В моей голове роились мысли, что это нехорошо, так нельзя, неприлично. Но я не могла оторваться. В конце концов, это я, охваченная страстью, отдавалась любимому мужчине прямо на рабочем столе. Меня охватило возбуждение, страстное желание соединиться с Дроганом. Быть с ним одним целым, принадлежать ему телом и душой. И в этот момент я почувствовала его зов, тревожную вибрацию, зовущую меня назад, к нему. Он искал меня, призывал, требовал вернуться, и я подчинилась.

Амира.

Ощущение полета, головокружение и вспышки. В висках слегка постукивало, открывать глаза категорически не хотелось. В воздухе витали запахи сандала и розмарина. Я лежала на циновке в уже знакомом мне доме ведьмы. Руки и ноги свободны и никакой охраны.

“Почему я здесь? Последнее, что помню — страстное слияние двух тел на столе в офисе. А потом я подумала о Дрогане. Должна была оказаться рядом с ним. Но его тут нет”.

Поднявшись с пола и размяв затекшие от долгого лежания конечности, я направилась к выходу. По недавно сформировавшейся привычке попробовала пройти дверь насквозь, но больно ударилась о косяк. Толкнула со всей силы плечом, едва не выбив с корнем хрупкую конструкцию из веток. Больно укололась. В руке неприятно заныло.

“Я жива. Все чувствую и ощущаю. Меня опоили чем-то галлюциногенным, не иначе. А все, что видела, вообще был сон!”

Обрадовавшись внезапному открытию, я выскочила наружу. Солнце уже припекало плодородную землю, вдалеке занятые хозяйственными делами, ходили индейцы. Ничто не напоминало, что недавно здесь проводили языческий обряд. Может, и это мне тоже только привиделось? Привычным жестом я потянулась к кулону Дрогана, но его не оказалось на шее.

“Это невозможно! Медальон нельзя снять. Даже не посылая сигналы, он не открывался и оставался все время на мне. А сейчас его нет!”

Вернувшись в хижину, я обыскала все закоулки, заглянула под циновку. Попробовала залезть в сундук, но он оказался запечатан магией. Немного поразмыслив, решила проверить около истукана. Если обряд не был сном, есть вероятность найти кулон там.

Может, тут и танцевала ночью сотня голых ног, но сейчас от обряда не осталось никаких следов. Факелы потушены и сложены в большом ведре. Земля вокруг подметена и выровнена. Камни стояли в такой же точной последовательности, строя друг другу замысловатые рожи, как и раньше. Только окруженный змеями, истукан оставался в величественном одиночестве. Я обошла все камни, внимательно осматривая землю и мелкие кустики.

У подножия центрального идола трава была сильно примята, словно кто-то тут долго сидел. Воспоминания о змеях, обвивающих мое тело, заставили вздрогнуть. Хотелось поскорее убраться подальше, но я продолжала искать. На самом камне виднелись следы засохшей крови. Осмотрев себя еще раз, я не нашла никаких порезов или ранений. Кровь не моя. И тут что-то блеснуло в траве. Маленькая черная пуговица закатилась к самому основанию истукана. Я подняла ее с земли, что-то в ней показалось мне знакомым. Такие бывают на камзолах. В голове всплыл образ широкой мужской груди и темные полные страсти глаза, наблюдавшие за движением моих рук. Пуговица с камзола Дрогана.

“Я не могла ошибиться. Он звал меня, это был не сон. Дроган здесь. Где же мне его искать?! Думай, в деревне ни так много мест, где можно спрятать человека”.

Держась края поселения, я обошла все хижины, заглядывая в каждое жилище. Большинства индейцев не было дома, а те, кто попадался, не обращали на меня внимания или приветливо улыбались. Маленький мальчуган, заметив, что я заглядываю внутрь его жилища, сам открыл и жестом предложил войти. Меня удивила такая перемена отношения,

но в тот момент важнее было отыскать Дрогана.

Выбившись из сил и теряя надежду, я присела на бревно рядом с крайним домом. Ко мне подошла молодая женщина, одна из тех, кто кормил меня прошлым вечером. Она улыбнулась и протянула мне чашку с молоком.

— Выпей, выглядишь усталой. — К моему несказанному удивлению я прекрасно понимала, что она говорит.

— Я знаю ваш язык. Как такое возможно? — оторопела я.

— Конечно. Ты прошла инициацию. Теперь ты одна из нас. Майоли еще не объяснила тебе?

— Майоли — это белая женщина с длинными седыми волосами? — догадалась я. — Она куда-то пропала, я не нашла ее в деревне.

— Она все тебе расскажет. Poiщи ее в пещере. Это там за кругом силы, на другой стороне поселения.

Поблагодарив женщину за молоко, я поспешила искать Майоли. Если кто и был в состоянии объяснить происходящее, так это она.

Вернувшись к кругу идолов, я нашла тропинку, ведущую в сторону горы. Сомнительно, чтобы ей часто пользовались, такая она была узкая и заросшая. Петляя между деревьев и камней, я поднималась все выше, пока не вышла к расщелине в нависающей над головой скале. Испугавшись моих шагов, с громким карканьем, с деревьев сорвалась стая ворон. В воздухе пахло мхом и сыростью. Поежившись, я полезла между скалами внутрь.

На дне тоннеля собиралась вода, образуя небольшой ручеек. Стараясь не попасть в него ногами, я продиралась в темноте, упираясь руками в стены. Спустя несколько десятков метров, передо мной открылась большая пещера с изумрудного цвета озером посередине. Высоко над головой по стенам прыгал солнечный зайчик, проникая внутрь сквозь провал, образовавшийся с правой стороны. Его света было достаточно, чтобы увидеть женщину, молящуюся на берегу.

Расстелив циновку рядом с водой, она сидела на коленях, сложив руки в молитвенном жесте, и раскачивалась в такт произносимых слов. Это была Майоли. Перед ней виднелось что-то черное, похожее на большой кулек. Я подошла поближе и обомлела. Перед Майоли лежало тело Дрогана.

Я побежала к нему, всхлипывая и выкрикивая любимое имя. Он не отвечал и не шевелился. Кожа неестественно бледная, глаза закрыты. Нашупала пульс. Слабый, но сердце бьется. Пробовала растереть ему щеки, звала, умоляла, но он словно был в глубоком сне, не реагируя на мои призывы.

— Что ты с ним сделала? — закричала я на женщину, которая все это время равнодушно наблюдала за моими попытками пробудить любимого.

— Оставь его. Теперь ты свободна. — Она протянула мне медальон.

Черный блестящий камень безжизненно молчал, не делая попыток связаться с хозяином. Я прижала его к груди, и слезы потекли сами собой.

— Он только охранял меня, я всегда была свободна.

— Жертва, полюбившая своего тирана. Как мне это знакомо. Когда-то и я была готова отдать все ради моего дракона. Потерпи, со временем боль утихнет. Ты поймешь, его смерть к лучшему.

— Спаси его, пожалуйста, сохрани ему жизнь. Я сделаю все, что только ни попросишь.

— Не в моей власти исполнить твою просьбу, дитя.

— Почему ты так жестока? Что дурного он мог тебе сделать?

— Этот дракон ничего, но я тоже когда-то была молода, красива и свободна. Рабовладельцы вместе с другим ящером напали на наш городок, забрав в плен всех девушек поселения. Остальных продали, а меня дракон оставил для себя. Надел на шею такой же кулон. Знак его собственности. Я не готова была смириться, а он отступать. Время шло. Лживой лаской и вниманием он сломил мое сопротивление. Я полюбила его искренне и беззаветно, а он меня предал.

Она замолчала. Прикрыв глаза, погрузилась в воспоминания. Тяжело вздохнув, продолжила рассказ:

— Мы были счастливы, пока я не забеременела. Стоило ему узнать о ребенке, и он охладил ко мне. Сутками пропадал вне дома. Когда живот стало невозможно скрывать, он посадил меня на спину и привез сюда. Оказалось, с племенем уже все было обговорено. Они и дом для меня построили. У меня осталась только одна радость, вместе с ребенком он подарил мне часть своей магии. Когда прощался, снял амулет с моей шеи. Сказал: “Будь свободна, драконы не живут в рабстве”. Только сердце не освободил. Я родила девочку. Назвала ее Рана. Она была копией отца: черный дракон с сильной магией. Аборигены считали нас богинями, поклонялись, слушались любых приказаний. Дочка выросла красавицей. Ей было тесно на острове, хотелось путешествовать, повидать мир. Найти своего отца. Однажды она улетела на его поиски и больше не вернулась. От круга силы я узнала, что ее обманом взяли в рабство, и она потеряла своего дракона. Бедная моя, я чувствовала ее боль, когда она умирала в далекой стране. Когда увидела тебя с таким же кулоном на шее, поняла, пусть я не могу изменить свою судьбу и спасти дочь, но хотя бы одну жертву я защищу.

“Рана. Так звали маму Дрогана. Рабыня с сильными магическими способностями, потерявшая возможность обращаться в дракона!”

— Майоли, Дроган твой внук! Он рассказывал мне историю своей матери. Ее звали Рана. Купцы подарили рабыню королю Левону. Он полюбил девушку, хотел на ней жениться, но она погибла в горах. У них родился сын, настоящий дракон. Король признал мальчика, дал статус и имя.

— Не может быть! — Женщина ошеломленно смотрела на лежащего перед ней мужчину, всматриваясь в лицо и угадывая знакомые черты.

— Помоги мне спасти его. Ведь есть же какой-то способ? — наседала я.

Женщина смотрела на меня невидящими глазами полными слез. Она гладила Дрогана по щеке, теребила волосы.

— Только один. Ты должна вернуться в рабство, добровольно надеть кулон и отказаться от своего магического дара в его пользу. Готова ли ты к такой жертве ради моего внука?

Она с надеждой посмотрела мне в глаза.

“Свобода?! В этом мире никто не может быть до конца свободным. А магия? Без Дрогана я вообще не представляю, зачем мне дальше жить”.

— Я согласна.

Пока Майоли готовилась к проведению обряда, я сидела подле Дрогана, всматриваясь в любимые черты. Судьбы наши плотно переплелись, не позволяя быть вместе, но и не отпуская слишком далеко. Я не была уверена в его чувствах, но о своих знала точно. Я любила этого мужчину всей душой и сердцем.

Следуя инструкциям колдуньи, я сама надела на шею медальон, повторяя как мантру “Я

принадлежу тебе телом и душой”. Выпила все тот же неприятный отвар из поданной Майоли чаши, и легла рядом с неподвижным телом Дрогана. Последнее, что я запомнила, это как она связывала наши руки красной нитью с синими бусинами, приговаривая заклинания и призывая высшие силы на помощь.

В этот раз я не видела ужасных змей, стремящихся меня покусать, только запах сандала и полевых трав. Мне снился залитый солнцем летний луг. Мы шли по нему вместе с Дроганом, крепко взявшись за руки, радуясь теплоте дню и друг другу. Внезапно небо закрыла туча. Я подняла голову и увидела огромного черного дракона, хищно раскрывшего пасть. Мы побежали, но он был быстрее. Еще немного и чудовище опалит нас огнем, но вместо пламени я почувствовала приятный ветерок от его крыльев, прикосновение прохладной гладкой чешуи на моей щеке. Я остановилась, охваченная любопытством, и он воспользовался этим, чтобы прижать меня к себе. Нежно гладил по груди и бедрам, заставляя выгибаться и стонать. Меня охватило возбуждение, я готова была отдаться ему прямо там на лугу.

И в этот момент я проснулась.

Уставшая и удовлетворенная, я лежала на груди у Дрогана. День клонился к закату, а мы так и не вышли из пещеры, наслаждаясь друг другом. Нас окружала тишина. Майоли принесла нам еду и оставила одних. Еще несколько часов назад я не надеялась на его выздоровление, но дракон вернулся, легко восстановив силы хозяина. Мы пытались наверстать упущенное, занимаясь любовью то медленно и нежно, то набрасываясь, как голодные звери.

— Скоро совсем стемнеет, пора возвращаться, — проговорил Дроган, целуя кончики моих волос.

— Ты прилетел! Значит ли это, что я дорога тебе? — выпалила, понимая, что самые главные слова так и не сказала.

— Я люблю тебя! — нежно прошептал он мне прямо в губы. — Если останешься со мной, сделаю все, чтобы ты была счастлива. Если же захочешь вернуться в свой мир, я помогу, но не торопись, дай мне шанс переубедить тебя.

Мне вспомнились родители, в обнимку сидящие на кухне, и Лена, уверенно идущая по коридору к своему мужчине.

“Нет, каждая из нас на том месте, где надо”.

— Выбор уже сделан. Я слишком тебя люблю, чтобы остаток жизни провести вдалеке.

Неделя пролетела как один день. Дроган окончательно восстановился и был готов к длительному перелету. Самое счастливое время в моей жизни. Хотелось верить, что впереди нас ждало еще очень много замечательных дней. Большую часть времени мы проводили вдвоем, купаясь в озере и занимаясь любовью. Подолгу разговаривали с Майоли. Бабушке и внуку требовалось получше узнать друг друга.

Дроган предлагал ей поехать с нами в Синехию, но женщина не хотела покидать остров, на котором провела большую часть жизни и который стал для нее родным домом. Дрогану не терпелось узнать о деде. Сначала Майоли не хотела о нем говорить, но постепенно воспоминания нахлынули неудержимой рекой, и слова потекли сами собой.

— Твой дед был неплохим человеком. Беда в том, что наш мир стал слишком тесен для драконов, поэтому вас и осталось так мало. Дахир связался не с теми людьми. Это его и сгубило, — рассказывала Майоли.

— Думаешь, его убили?

— Когда Рана овладела силой дракона, она искала отца. Спрашивала у идолов о его судьбе, но ничего не видела кроме завесы тумана. Если он и жив, то несвободен.

— Работоторговцы?

— Нет, здесь не обошлось без мощной магии, а такой в округе обладают только грозные монахи.

— Он был как-то связан с ними?

— Однажды, когда мы еще жили вместе, к нам в дверь постучался один. Они вообще редко покидают свой остров. Худой, сутулый, лицо занавешено капюшоном так, что даже носа не разглядеть. Спрашивал Дахира. Я пригласила монаха в дом, предложила еды и воды, но он отказался. Так и остался ждать на улице. Не знаю, о чем они говорили. Обменялись буквально парой фраз. После этого твой дед долго не мог прийти в себя. Все ходил по дому, злился. А дальше между нами все разладилось. Он пропадал по ночам, не объясняя причин. Мы ссорились, я обижалась. Потом привез сюда, и осталась я одна, беременная на этом вот острове.

— Он ни разу не прилетел тебя навестить, на ребенка посмотреть?

— Ни разу. Я долго ждала, надеялась. Сначала каждую свободную минуту всматривалась в небо, потом все реже, а спустя десять лет и вовсе перестала.

— Он тебя освободил до рождения мамы. Ты ведь знаешь, что дети рабыни принадлежат хозяину, а драконы в неволе не живут. Может, дело было в этом?

— Мы много раз обсуждали эту тему. Я хотела свободы, просила жениться на мне. Он убеждал, что это плохо кончится, что так, как есть, безопаснее для нас всех. Возможно, просто не любил или не хотел возиться с ребенком. Я много раз прокручивала в голове те события, но так ничего и не поняла.

Между нами повисла долгая пауза, каждый думал о своем. Мне почему-то казалось, что дедушка Дрогана не из простой прихоти расстался с любимой женщиной и ребенком, была какая-то веская причина. Он переживал за их безопасность. Возможно, все дело исключительно в моей романтической натуре и любви к Дрогану, но мне не хотелось верить в его цинизм.

— У него было фамильное кольцо большой магической силы. Драконий глаз. — вспомнила Майоли. — Массивный перстень в форме дракона, обвивающего хвостом палец и держащего в когтях желтый топаз. В нем можно увидеть будущее и прошлое. Только оно доподлинно знает судьбу своего хозяина. Это кольцо твое по праву крови. Если верить семейному преданию, оно само будет искать наследника, где бы ни находилось. Думаю, все это только красивая сказка, из тех, что отцы любят рассказывать детям. Но если вдруг оно тебя действительно отыщет, узнай, что стало с моим Дахиром.

Амира.

Крепко обняв Майоли на прощание, мы с Дроганом полетели на Рабос. Я с грустью смотрела, как тают очертания острова, подарившего мне самые лучшие дни в моей жизни. Здесь я была по-настоящему счастлива и с удовольствием осталась бы еще на несколько недель, а может и навсегда. Главное, чтобы с Дроганом.

Огромное багровое солнце медленно скатывалось за горизонт, подсвечивая розовым пушистые облака. Мы специально вылетели на закате, чтобы прибыть на Рабос в темноте. Дроган не хотел привлекать внимания к нашему появлению. Он успел изучить небольшой город, риска заблудиться не было. Мне же только предстояло познакомиться с легендарным логовом работаровцев.

Несколько дней назад от одной мысли оказаться в таком месте в качестве товара, меня передергивало. С Дроганом я чувствовала себя в безопасности. Было даже любопытно посмотреть, как живут люди, нажившие капитал на продаже себе подобных. Меня немного беспокоила судьба Клэр. Хотя Дроган и заверил, что жених сможет забрать ее сразу по прибытии корабля, я не была до конца уверена, удалось ли ей избежать наказания за мой побег.

Приземлившись где-то на окраине города среди убогих покосившихся лачуг, буквально за десять минут мы вышли на широкую мощеную булыжником улицу. Поймали свободный фиакр, и у меня появилась возможность осмотреться. Бедные пригороды сменились на роскошный центр. Особняки с непременно колоннами и балконами утопали в зелени. То тут, то там слышались веселые голоса и музыка. Сразу несколько семей устраивали вечеринки.

Приморский район почти полностью состоял из гостиниц и постоялых домов. На главных улицах располагались самые дорогие и комфортабельные, в переулках более бюджетные. Везде горел свет. Моряки, не уступая знати, наслаждались праздничными днями. Многим удалось хорошо нажиться, распродав имеющийся товар, и теперь они с головой бросились тратить деньги. Город активно помогал им в этом увлекательном занятии, предоставляя всевозможные развлечения. Игорные клубы, бордели, чайные и курительные заведения.

Фиакр остановился у внушительного здания на углу одной из центральных улиц. Дроган оплатил поездку, и мы вошли внутрь. На первом этаже вкусно пахло жареным мясом. Тут была харчевня. После долгого перелета нам хотелось перекусить, и мы вошли. Несмотря на поздний час, посетителей было много. Все столы заняты.

Первой я заметила Ашу. Ее красноватая кожа и короткие волосы не могли не привлечь внимание. Она сидела за столом в центре зала, окруженная большой компанией. Необычно было видеть ее в платье, но ей очень шло. Она словно почувствовала мой взгляд, подняла голову и радостно замахала рукой, подзывая нас к столу.

Оказалось, что все собравшиеся знакомы с Дроганом, и как раз, когда мы вошли, обсуждали операцию по нашему спасению. Кроме Аши, за столом сидела Клэр, видимо с женихом, и незнакомый мне мужчина. Рядом с ним к моему глубочайшему удивлению я узнала Ружу.

Поднялся настоящий гвалт, на радостях каждый хотел что-то сказать, обняться,

выразить признательность. Когда первые эмоции поутихли, у меня появилась возможность познакомиться с женихом Клэр и капитаном Сутолком.

— Как же ты выжила на том острове? Разве тебя не схватили аборигены? — с возбуждением интересовалась Клэр.

Тим ни на минуту не мог от нее оторваться. Поправлял подол платья, подливал воды в бокал, гладил по руке. Она немного округлилась, благодаря хорошему питанию и уходу. Ее щеки порозовели, а глаза светились счастьем.

— Схватили, но они не планировали причинять мне вред. Скорее наоборот, к моменту встречи с ними, я так оголодала, что готова была грызть ветки. Они меня накормили нормальной едой. — Мне не хотелось рассказывать о ритуале, пережитом той ночью. — А что капитан Редмонд быстро смирился с потерей рабыни?

— Вот уж нет! Он кричал на моряков, отпустивших тебя в лес, ругался. Собрал людей, планировал прочесать весь остров, но тут на нас напали аборигены. С помощью магии они забросали лагерь огненными шарами, снеся все палатки и тенты. А потом из-за деревьев вышел один. Почти голый, но с таким огромным посохом с черепом наверху. Постоял молча, но мы поняли, что нас вежливо просят убраться с острова. Вот тогда капитану уже стало не до тебя. Нас быстро погрузили на борт, и через два дня мы уже были в порту Рабоса. И тут меня встретил Тим.

Она нежно посмотрела на молодого человека.

— Я боялась, что все будет долго и сложно, но благодаря Дрогану, потребовалось не больше пяти минут. И мы снова были вместе. Кстати, именно тогда капитан Сутолк познакомился с Ружей. — Она заговорщически мне подмигнула, кивая в сторону этих двоих.

За весь вечер мы с Ружей не перекинулись и парой слов. Она явно чувствовала себя неудобно. Из рассказа Клэр я поняла, что капитан Редмонд потерял к Руже интерес после ссоры на острове и планировал продать вместе со всеми. Девушка приглянулась капитану Сутолку, и он выторговал ее для себя.

Часы уже давно показывали за полночь, а мы все сидели за столом, делись новостями и впечатлениями. Харчевня постепенно пустела. Почувствовав на себе чей-то пристальный взгляд, я подняла глаза и увидела монаха. Он сидел в самом темном углу, натянув на голову капюшон так, что разглядеть его лицо не представлялось возможным. Но я чувствовала, что он неотступно наблюдает за нами.

В попытке привлечь внимание Дрогана, я протянула руку, но он уже вставал из-за стола. Прошел вдоль стены в сторону выхода, слегка покачиваясь. Когда успел перебраться? За весь вечер не выпил и бокала. Налетел на официанта, споткнулся и почти упал на отвернувшегося монаха. Долго извинялся, с трудом ворочая языком и подбирая слова. Не получив ответа, покинул залу.

Не прошло и пяти минут, как монах вышел из заведения. Время шло, а Дроган не возвращался. Тим и капитан Сутолк поискали его на улице, но не нашли.

— Не стоит беспокоиться. Вы очень устали с дороги, вам нужен отдых. Если Дроган ушел вот так без предупреждения, значит, на то были причины, — увещевал меня капитан, провожая в нашу с Дроганом комнату.

Дроган.

Давно я не сидел вот так спокойно в компании друзей и любимой женщины. Отец всегда был рад меня видеть у себя в замке, но он был королем, а это ко многому обязывает. С

братьями мы никогда не были особенно близки. Мое детство прошло у Руминодридома, а они воспитывались при дворе. И все же до свадьбы Тусана и Патриции, я часто навещался в Арати, торжественным приемам предпочитая дружеские посиделки. Последние несколько лет добровольного заточения в горах дали почву сплетням. Мне стали приписывать дурной характер и увлечение черной магией.

“Настало время менять привычки. Чаще выходить в свет и общаться с людьми. Амире нужны подруги и развлечения. Вон как сияют ее глаза, и радостная улыбка не сходит с губ”.

Подовая Аше кувшин с ягодным отваром, я заметил серую фигуру в углу харчевни. За деревянным столом, закрывая лицо капюшоном, сидел монах. Официант поставил перед ним кружку, и тот сразу расплатился. На ум пришли слова Майоли, что обитатели грозового острова нечасто появляются на Рабосе. Тем более странно было встретить монаха в харчевни в такое позднее время. Я подозвал к себе официанта. Незаметно положив в его ладонь серебряную монету, я осведомился:

— Скажи, вот тот монах в углу ваш постоянный посетитель?

— Нет, господин. Первый раз его здесь вижу. Станный такой, голову не поворачивает, в лицо не смотрит, словно скрывается. Заказал отвар, но даже не притронулся. Непонятно молодой или старый.

— А они вообще часто в городе появляются?

— Не очень. Несколько человек приезжало на торги, девок со способностями искали. Выбрали троих. Бедняжки. Отвезут их на свой остров и поминай как звали.

— Этот из них?

— Однозначно нет.

— Откуда знаешь? Ты ведь его даже и не рассмотрел толком.

— У этого кольцо на пальце в форме дракона с желтым камнем. Такое ни с чем не перепутаешь. Он когда мне платил, я хорошо рассмотрел.

“Кольцо принадлежало твоему деду. Оно одно знает, что случилось”, — пронеслись в голове слова бабушки.

Монах появился здесь неспроста. Он наблюдал за нашей компанией, а я исподволь следил за ним. Наконец, решившись подойти поближе, я притворился пьяным и завалился на его стол. Кольцо мелькнуло у меня перед носом, именно такое, как описывала бабушка, но удивило меня не это. Было в этом человеке что-то неуловимо знакомое.

Оказавшись на улице, я пытался напрячь память, вспоминая, кого же он мне напоминает. Ночь стояла темная. Луна спряталась за облаками, а света от домов не хватало, чтобы полностью осветить широкую улицу. Я уже подумывал вернуться в зал и предложить Амире отправиться в номер, когда заметил монаха, покидающего постоялый двор.

Он двинулся вдоль улицы в сторону центра. Подчиняясь неожиданному порыву, я последовал за ним. Стараясь не шуметь и не попадать в полосы света, на некотором расстоянии я следовал за незнакомцем. Мы прошли вдоль игорных домов и шумных борделей, свернули в центр. Миновав с десятков вилл, через роскошный парк поднялись к уже знакомому мне дому губернатора.

Только в нескольких окнах первого этажа горел свет. Монах обогнул внушительное здание, направляясь к заднему входу. Хотел повидать кого-то из прислуги? Я наблюдал издали, прячась в тени раскидистой акации. Дверь распахнулась, и в свете лампы я увидел самого губернатора в домашнем халате и колпаке. Он пропустил гостя внутрь, посмотрел по сторонам и хлопнул дверь.

“Как интересно! Что может связывать этих двоих? И настолько, чтобы тайно встречаться под покровом ночи”.

Понимая, что вряд ли гость задержится до утра, я терпеливо ждал под деревом его возвращения. Предчувствия меня не обманули. Спустя полчаса дверь снова открылась, и серая фигура покинула дом.

Мы возвращались к берегу, пересекли приморский район и дальше ближе к порту. Улочки здесь были узкими, а дома низкими. Мало где горел свет. Жители бедных кварталов были вынуждены экономить на всем. Темный силуэт сливался с тенями домов, и мне пришлось приблизиться к объекту слежки.

Он заметил меня. Повел по кругу одних и тех же улиц, и внезапно исчез. Я кинулся за угол, проверяя не скрылся ли он там, но не увидел ничего. Поняв, что упустил монаха, направился в сторону центра и тут заметил его. Он стоял, широко расставив ноги, всем телом развернувшись ко мне.

Я направился прямо к нему, ожидая чего угодно, только не того, что произошло. Он снял с головы капюшон. В этот момент из-за туч показалась луна и осветила его лицо. Я видел этого человека первый раз, но его черты были мне до боли знакомы. Он был удивительно похож на мою мать, какой я запомнил ее.

Так мог бы выглядеть мой дед, вот только этому мужчине было от силы тридцать с небольшим. Холодные глаза смотрели прямо на меня. В нем чувствовалась уверенность и сила.

— Напрасно ты пошел за мной, Дроган. Забирай свою девушку и друзей, уезжайте с острова. Оставь прошлое и наслаждайся жизнью.

Не успел я ответить, как он просто растворился в воздухе, превратившись сначала в силуэт, а потом и вовсе в дымку.

Амира.

Попрощавшись с капитаном Сутолком и Ашей, я закрыла дверь и осмотрелась. Небольшая комната, минимум мебели. В центре широкая кровать, шкаф, сундук и пара стульев. В углу приготовлена теплая вода для умывания. Хотела ее подогреть при помощи заклинания, но вспомнила, что магия мне больше неподвластна.

Где же Дроган?! Интуиция подсказывала, что его исчезновение наверняка связано с появлением в таверне монаха.

Ополоснувшись, я вдруг поняла, что у меня совсем нет одежды. Только то платье, в котором прилетела. Осмотрев себя в маленьком зеркале, я осталась довольна. Лягу голой, пусть будет сюрприз. От нескромных мыслей щеки порозовели, а тело наполнилось истомой.

“Ах, Дроган, лучше бы тебе побыстрее вернуться и затушить этот пожар”.

Страх за жизнь любимого и возбуждение долго не давали мне уснуть, но в итоге я все-таки задремала. Меня разбудили теплые руки, скользящие по телу.

— Все хорошо? Куда ты пропал? — Дроган снова был рядом, страх отступил. На его место пришло возбуждение.

— Все расскажу позднее. Какая же ты красивая, позволь мне любить тебя.

Он запечатал мне рот поцелуем. Его запах сводил с ума. Наши тела переплелись, оставляя на стенах причудливые тени. Подчиняясь нахлынувшему желанию, я раздвинула ноги, позволяя его руке проникнуть внутрь. Удовольствие волнами потекло по телу, но мне хотелось большего. Почувствовать внутри силу дракона, слиться с ним в одно целое. Ближе к рассвету, уставшие, но счастливые мы уснули в объятьях друг друга.

К завтраку вышли последними. Все остальные уже разбежались по своим делам, только Аша с нетерпением ждала нас за столом.

— Наконец-то вы спустились. Выглядите счастливыми, — хихикнула она. — Ну рассказывай, Дроган. Куда это ты пропал вчера? Наверняка опять вляпался во что-то ужасно интересное.

Мы посмеялись проницательности Аши, и Дроган рассказал о событиях прошлой ночи.

— Предлагаю прижать к стенке этого пронырливого губернатора. Пусть выкладывает, что знает, — горячилась Аша.

— Это не так просто, здесь он представитель высшей власти, а мы только гости на его земле. Боюсь, такими методами нам ничего не добиться, — успокаивал ее Дроган.

— Что если нам найти дом, в котором жили Майоли и Дахир, расспросить новых хозяев. Может, кто-то помнит, куда подевался дед после отъезда бабушки, — предложила я.

— А если разделимся, то узнаем еще больше. Мы с Амирой поговорим с владельцами, а ты поедешь к работорговцам. Наверняка еще кто-то жив из его бывших партнеров, — добавила Аша.

Так и сделали. Дроган отправился в порт, а мы с Ашей в центр города, где жили все успешные дельцы. Ориентируясь на описание Майоли, мы быстро нашли нужный дом. Двухэтажное здание с резным балконом и колоннами у входа было построено в привычном для местной архитектуры стиле. Дверь нам открыла сама хозяйка. Приветливая женщина около сорока.

— Простите, я появилась на свет, когда родители уже жили в этом доме, и не помню прежних хозяев, зато моя мама с удовольствием расскажет вам все, что знает. Она ужасно любит гостей и поговорить о давних временах. Если вы останетесь перекусить, я попрошу ее спуститься.

Мы с благодарностью согласились. Хозяйка провела нас во внутренний дворик, в центре которого стоял плетеный столик и несколько кресел. Между розовыми кустами, охлаждая воздух, журчал небольшой фонтан. Все говорило о высоком положении и достатке хозяев.

Темнокожая служанка принесла нам заваренный в фарфоровом чайнике отвар и разлила его по тонким чашечкам. Скоро к нам присоединилась седоволосая, но все еще статная красивая женщина лет шестидесяти. Вокруг ее глаза собрались морщинки, говорящие о веселом характере.

— Дахир и Майоли, — мечтательно начала она. — Красивая была пара. Все были уверены, что они поженятся. Хоть она и была рабыней, но относился он к ней, как к госпоже. А потом вдруг она пропала. Разные ходили слухи. Кто-то говорил, что он ее продал, другие, что дал свободу, и она уехала на родину, были и такие, кто клялся, что видели, как он ее съел. Дракон все-таки, от него мол всякого можно ожидать. Но это полная чушь. Что-то там случилось между ними, что именно не известно. Он сильно изменился, как подменили. Меня не узнал при встрече, хотя я часто к Майоли захаживала. Посидеть, поболтать о женском.

— А что с ним дальше произошло? — допытывалась я.

— Он стал совсем другим. Угрюмым, необщительным. Обозлился как бы на всех. Продал все имущество, какое имел, и уехал. Куда никто толком не знает. Приятель моего мужа, капитан одного из судов, рассказывал, что видел его на грозовом острове, когда монахи его еще не полностью захватили и туда можно было причалить. Кто знает, может показалось, и только.

— Что это за монахи такие? Откуда они появились? — полюбопытствовала Аша.

— Это темная история. Как-то попал на тот остров сильный колдун и остался. Постепенно к нему начали примыкать последователи. Их становилось все больше. Они там разные эксперименты проводили, эликсир вечной молодости искали. Нашли или нет, доподлинно не известно. Ведомо только, что они там черные ритуалы проводят, человеческие жертвы приносят, причем исключительно женщин с магическими способностями. Говорят, они из них силу черпают. Были смельчаки, кто пытался пробраться к ним на остров и все разузнать. Тогда монахи создали защитный морок над островом. Над берегами круглосуточно гроза и шторм, так что ни один корабль или лодка, кроме их собственных, не может к берегу пристать, разбивается о скалы. Поэтому и название такое — грозовой остров.

— А предводитель их, главный монах, уже умер, получается?

— Это самое удивительное. Очевидцы утверждают, что это молодой красивый мужчина, не старше тридцати пяти. А между тем орден основан много лет назад. Так что может действительно есть у них эликсир вечной молодости. Что ж вы отвар не пьете? И печенье берите, кухарка готовит так, что пальчики оближешь.

— Уверена, что не хочешь пойти с нами? — спрашиваю Ашу, которая помогает мне уложить волосы в замысловатую прическу.

— Абсолютно, мне одного раза хватило, чтобы понять — светские мероприятия не для

меня.

Приглашение от губернатора пришло вчера вечером. Очередной прием — отличная возможность разузнать что-нибудь новое о дедушке Дрогана и таинственном монахе. Усилия последних нескольких дней ничего не дали. Все, хоть как-то знавшие Дахира, утверждали одно и то же. После расставания с Майоли он сильно изменился, распродал имущество и пропал.

Ожидалось, что Дроган, обладая двумя красавицами рабынями, появится на приеме хотя бы с одной из них. Аша наотрез отказалась от перспективы снова оказаться в доме губернатора в качестве рабыни, а мне было любопытно посмотреть на этого человека, и не хотелось подводить Дрогана.

С выбором платья проблем не возникло. Аша познакомила меня с замечательной девушкой Флорой. Благодаря ей я быстро подобрала платье для выхода и ещё несколько для ежедневной носки.

Насыщенно-голубой с серебряной отделкой, мой наряд красиво оттенял белокурые волосы, подколотые несколькими заколками стрекозами. На белоснежной шее сверкал медальон в форме дракона. Я провела по нему рукой, вспоминая последнюю ночь, проведенную в объятиях любимого. Не знаю, как это было возможно, но мое тело с каждым разом все сильнее откликалось на его ласки, открывая новые уровни удовольствия. Вот и сейчас, стоило мне подумать о нем, и сердце забилось быстрее.

— Готова? — Дроган окинул меня восхищенным взглядом, прижал к себе и поцеловал.

— Не увлекайтесь, вас ждет капитан. — Голос Аши заставил нас вернуться к реальности.

У выхода из гостиницы мы столкнулись с Ружей. Одетая в открытое темно-красное платье, она была похожа на распустившийся цветок. Капитан Сутолк относился к ней с уважением. Было заметно, что она волнуется перед предстоящим приемом. Я ободряюще пожала ей руку, и она улыбнулась в ответ.

Особняк губернатора выделялся среди остальных домов города размером и пафосом. Единственное, что действительно произвело на меня впечатление — это большой тенистый парк вокруг усадьбы. Уход за которым обходился хозяину в немалую сумму.

Гостей собралось не так много, что неудивительно. Ярмарка закончилась, большая часть кораблей покинула остров, выгодно продав или купив живой товар. Мужчины курили сигары или играли в бридж. Несколько пар скользило по паркету, исполняя замысловатые танцевальные па.

Дроган искал возможности поговорить с губернатором наедине. Тот сам подошел поприветствовать нас и пригласить на личную беседу.

— Дорогой Дроган, вы ведь позволите вас так называть. Рад, очень рад вас снова приветствовать у себя дома, — начал он разговор.

— Это взаимно. С удовольствием принял ваше предложение.

— Вижу, поиски увенчались успехом. Девушка действительно редкостно красива. Ради такой рабыни имело смысл лететь через океан, — заметил он, рассматривая меня со всех сторон. — Но позвольте вас спросить. Неужели есть что-то еще, что удерживает вас на нашем острове?

— Пытаюсь выяснить судьбу дальнего родственника. Кстати, он тоже был драконом. Его звали Дахир. Может, слышали о нем?

— Он давно нас покинул. Мы никого насильно не держим. Давайте говорить искренне.

Принц, вы мне очень нравитесь, а ваши девушки выше всяких похвал. Мне бы не хотелось, чтобы на моем острове с вами или кем-то из ваших близких произошло что-то неприятное.

— Думаете, существует такая возможность? — Я всем телом почувствовала, как напрягся Дроган. Мощные мышцы заходили под рубашкой.

— Поймите меня правильно, я ни в коем случае не хочу вас обидеть. Есть люди, очень опасные, управлять которыми я не в силах. Они недовольны вашим расследованием.

— Я так понимаю, речь идет о вашем друге, грозном монахе, любителе приходить в гости по ночам, — усмехнулся Дроган, угрожая нависая над небольшого роста губернатором.

Тот рефлекторно сжался, делаясь еще ниже и меньше.

— Это очень опасный человек, поверьте мне. И его я боюсь намного больше, чем вас, дорогой Дроган. Примите дружеский совет, уезжайте отсюда.

Проговорил губернатор громким шепотом. Вежливо поклонился и отошел.

Я видела, как злится Дроган, сжимая и разжимая кулаки. В нем проснулась ярость дракона, и сейчас он с трудом сдерживал готовый вырваться наружу гнев.

— Мне кажется, здесь мы уже выяснили все, что могли. Поедем в гостиницу, — предложила я, глядя его по руке. Он посмотрел на меня, и выражение лица постепенно смягчилось.

К нам присоединились капитан Сутолк и Ружа. Черный слуга закрыл за ними дверь кареты и подал сигнал вознице отправляться в путь.

— Вынужден признать, что губернатор напуган и вежливо просит нас покинуть этот гостеприимный остров. И даже кругленькая сумма, предложенная мной в качестве компенсации за неудобства, не помогла. Кто-то ему угрожает, и это серьезно, — сообщил Сутолк, стоило нам отъехать от особняка на приличное расстояние.

— Мы подобрались слишком близко, иначе зачем делать столько лишних движений. Понять бы еще к чему именно, — ответил Дроган.

Не сговариваясь, вся компания собралась за завтраком. Дроган кратко описал сложившуюся ситуацию Тиму и Клэр. После предупреждения губернатора оставаться на острове для любого из нас было небезопасно. Предстояло договориться, что делать дальше. За столом завязался горячий спор. Аша рвалась в бой, требуя решительных действий. Ружа молчала. Тим волновался за беременную Клэр. Ее живот заметно округлился. Последние несколько дней она плохо себя чувствовала, большую часть времени проводя в постели.

— Предлагаю собрать вещи и сегодня же показательно отплыть. Пусть думают, что мы смирились и прекратили расследование, — настаивал Дроган. — Мы с Амирой можем остановиться у Майоли, а остальные продолжат путь домой.

— Убежать, трусливо поджав хвост? — горячилась Аша.

— Так я буду спокоен за вашу безопасность. Оттуда до Рабоса всего несколько часов полета, так что мы сможем продолжить собирать информацию, но делать это придется, не привлекая внимания.

— Согласен с Дроганом. Мы легко можем встать там на якорь на несколько дней или даже недель, если понадобится помощь, — согласился капитан Сутолк.

Отплыть решили с отливом. Ружа, Клэр и Аша собирали вещи в своих номерах, капитан руководил подготовкой на корабле. Дроган и Тим писали благодарственное письмо. Несмотря на резкий разговор вчера вечером, приличия требовали сказать спасибо

губернатору за гостеприимство, и официально оповестить о том, что мы покидаем остров.

Я поднялась в нашу с Дроганом комнату. Здесь пусть недолго, но мы были счастливы. На Рабосе не могло быть и речи о том, чтобы попросить у Дрогана свободу. Я любила этого мужчину и хотела остаться с ним, но на равных правах, а не в качестве его рабыни. Сможет ли он принять мое решение? Поймет ли? Сейчас еще не время для этого разговора, но его не избежать.

Вещей было немного, сборы не заняли больше десяти минут. К полудню все были готовы. Перекусив перед дальней дорогой, мы отправились в порт. Капитан Сутолок пользовался уважением у своих людей. Команда была в сборе. Последние бочки с товарами и провиантом загружались на борт.

К нашему удивлению, перед самым отплытием на пристани появился губернатор. Его полное лицо светилось радостью. Было заметно, что наш отъезд ему как гора с плеч. Он извинялся за резкие слова, жал мужчинам руки, приглашал приезжать в любое время, но было заметно, что главное для него — убедиться, что мы уплываем с Рабоса.

Нам не повезло с попутным ветром, паруса уныло висели на мачтах, и судно, словно большая черепаха, медленно ползло к цели. Команда занималась своими делами, а мы сидели на палубе, вглядываясь в бескрайний горизонт. К нам присоединилась Клэр. Сегодня она была особенно бледной. Под глазами синяки. Едва притронулась к завтраку, жалуясь на утреннюю тошноту.

— Как ты себя чувствуешь? Принести воды? — поинтересовалась я у нее.

— Спасибо. Немного голова кружится и слабость.

Она устроилась рядом, облокотившись на лежавшие в стопке канаты.

Вскоре мимо нас пролетел пеликан, а на горизонте показался остров. До заката оставалось совсем немного времени, и капитан предложил встать на якорь рядом с островом, а высадку перенести на утро.

При виде знакомого берега, я невольно вспомнила капитана Редмонда и душный трюм, в котором мы с Клэр столько дней провели вместе. Земля, когда ходишь по ней каждый день, не вызывает такого волнения, как после нескольких дней в открытом море. Мы все собрались на носу корабля, всматриваясь в приближающийся берег, поэтому никто не заметил, что с нами нет Клэр.

Она лежала на канатах без сознания, а по юбке расплзлось кровавое пятно. Первым ее заметил Тим. Он пытался помочь, привести в чувства, брызгал в лицо водой, но она не отвечала. Он звал ее по имени, из глаз покатались слезы.

Амира.

Всю ночь мы провели в беспокойном ожидании рассвета. Тим не прилег ни на минуту, все ходил туда-сюда по палубе, воображая худшее и обвиняя во всем себя. Стоило первым лучам солнца показаться над морем, как мы поспешили высадиться на берег. Капитан Сутолк и Ружа остались, чтобы разбить лагерь и проконтролировать разгрузку. Остальные торопились поскорее добраться до поселения аборигенов, куда вечером Дроган отнес Клэр.

Вчера она была такой слабой и бледной, что едва могла двигаться. Поверхностный осмотр ничего не дал. Дроган попробовал использовать заклинания, но его знаний не хватало. Мы все беспокоились о ребенке. Помочь ей могла только Майоли. Дроган, недолго думая, положил Клэр себе на спину, и стараясь не делать резких движений, плавно взмыл в небо.

Понимая наше волнение, Майоли отправила двух индейцев нам навстречу.

— Приветствуем тебя, возлюбленная дракона! — обратился ко мне один из них.

— Рада вас видеть. Как дела у Клэр? — я торопилась задать самый важный вопрос.

— Вашей подруге намного лучше. Мы проводим вас в поселение.

Я перевела Тиму их слова о состоянии Клэр. Было заметно, как он расслабился, на лице появилось выражение облегчения. Аборигены повели нас им одним видимой тропой. К деревне мы вышли намного быстрее, чем это заняло у меня в прошлый раз, когда я два дня блуждала по джунглям.

Клэр спала в доме Майоли. На ее лице снова заиграли краски. Дыхание было ровным и спокойным.

— Я дала ей успокоительного, пусть поспит. Ей нужен покой и сон. Боюсь, в ближайшие несколько дней вам придется остаться здесь, подождать, пока она достаточно окрепнет, чтобы продолжить путешествие, — объяснила Майоли нервно сжимающему руки Тиму.

— С ребенком все хорошо, он не пострадал? — волновался будущий отец.

— В этот раз обошлось, но после возвращения советую до конца беременности отказаться от продолжительных путешествий.

— Конечно, мы планировали пожениться и дома спокойно ждать первенца.

Тим остался сидеть при Клэр, прислушиваясь к ее ровному дыханию и поглаживая волосы. А мы втроем вышли на свежий воздух обсудить события последних дней.

Дроган уже успел рассказать бабушке о встрече с монахом. Она была потрясена:

— Неужели все эти годы Дахир жил рядом и ни разу ни прилетел, ни дал о себе знать. Не могу в это поверить.

Только сейчас я поняла, что Майоли все еще любит своего дракона. Несмотря на все эти долгие годы молчания, в душе она надеялась, что он не бросил ее с холодным сердцем. Ей проще было принять, что с ним что-то случилось, чем предательство. Даже смерть любимого была легче, чем холодное безразличие.

— Ничего нельзя сказать наверняка. Этот человек может оказаться его сыном, внуком или другим родственником. Дахир даже по драконьим меркам должен быть намного старше, успокаивал ее Дроган.

Майоли долго молчала, вглядываясь в вершины деревьев и, наконец, произнесла:

— Есть только один способ все выяснить — призвать его через силы круга. Если между вами кровная связь, то он не сможет не ответить на призыв.

— Будет ли это безопасно для Дрогана? — поинтересовалась я.

— Такие ритуалы никогда не проходят без последствий. А тут мы даже толком не знаем, кого призываем. Если он не признает в Дрогане родню, то наверняка нападет. Для него это будет единственный способ вырваться из круга. Ты должен сам решить, стоит ли игра свеч.

Я всматривалась в лицо Дрогана, пока он обдумывал предложение. От перспективы потерять его навсегда у меня болезненно сжималось сердце.

“Откажись. Оставь прошлое позади. Я не переживу, если с тобой что-нибудь случится”, — вертелось у меня в голове, но я молчала, заранее зная, что он решит, и принимая его выбор.

— Проведем обряд сегодня ночью. Успеешь все подготовить? — наконец проговорил Дроган спокойным голосом.

Майоли только утвердительно кивнула и оставила нас вдвоем. Я прижалась к широкой груди дракона, обнимая и утыкаясь лицом в шею. Он погладил меня по волосам:

— Все будет хорошо, не переживай, — нежно прошептал он мне.

Весь вечер Майоли готовила магические отвары. Я помогала ей, чем могла. Подавала травы, помещивала, пока зелье томилось на медленном огне. С потерей способностей от меня было не так много толку. Мне хотелось отвлечься, чтобы не терзать себя переживаниями за жизнь Дрогана. Сам он по совету Майоли погрузился в целительный сон. Этой ночью ему могли понадобиться все силы.

К назначенному часу мы подготовили три отвара. Одни для Дрогана, а два других для участников обряда. Отдельно для мужчин и женщин. Я не задавала Майоли вопросов о предстоящем действии, боясь, что расспрашивая навлеку беду или брошусь отговаривать Дрогана. Даже осознавая, что мои переживания больше напоминают паранойю, я не могла прекратить беспокоиться.

На поляне с истуканами собралось все взрослое население деревни. Мужчины держали факелы и барабаны. Женщины были полностью обнажены. Их тела блестели в неровном свете, обмазанные маслом или каким-то жиром. Каждый участник сделал глоток из своего кувшина. Последней напиток передали мне.

— Выпей, так ты принесешь больше пользы, чем будешь наблюдать со стороны и переживать, — посоветовала Майоли.

Я сделала глоток, и тепло поползло по всему телу, заставляя кожу гореть. Мне самой захотелось раздеться. Девушки натерли меня чем-то жирным, что немного уменьшило жжение и подарило ощущение прохлады.

Дроган посмотрел на меня каким-то странным взглядом, который я уже была не в силах понять, и вошел в круг. Остановился у центрального истукана, выпил предложенный ему отвар. Глаза его закрылись, тело обмякло и опустилось у основания идола.

Мужчины начали отбивать ритм. В моей голове заиграла музыка дикая и страстная, заставляя прыгать и кружиться. Мельком я замечала, что и другие женщины танцуют, двигаясь по кругу, но не вступая внутрь. Музыка в голове играла все громче и быстрее. Сердце бешено колотилось в груди, я неистово танцевать, всем телом отдаваясь ритму.

Краем глаза я видела, как из ушей истукана выползают гигантские змеи. Они

спускались к Дрогану, обвинялись вокруг ног и рук, жалили и растягивались по кругу. Каждая выбирала свою статую поменьше и устраивалась у нее на макушке. Когда все истуканы оказались заняты, оставшиеся змеи начали бросаться друг на друга, заглатывая целиком, пока не превратились в одного огромного удава.

Издав победный рык, чудовище поползло вверх по истукану. Стоило змее добраться до своего места, и все замерло. Барабанная дробь стихла. Женщины перестали двигаться. Над лесом поднялся сильный ветер, нарастая с каждой минутой, пока на горизонте не появилось торнадо. Оно направлялось прямо к нам, стиснув внутри что-то черное и живое, оно пыталось освободиться, рыча и изрыгая пламя. Это был огромный дракон с блестящими полосками на ребрах. Его глаза злобно горели, обещая смерть и разрушение тому, кто посмел захватить его в плен. Он неистово схопал крыльями, стараясь вырваться из воздушной воронки.

Достигнув центра круга, ловушка остановилась, хлопнула, и дракон оказался внутри один на один с Дроганом. Не обращая на него внимания, он попытался пробиться наружу, но каждый раз наткнулся на невидимую стену заколдованного круга. Наконец, осознав тщетность своих попыток, обернулся к бездыханному телу Дрогана. Открыв внушительную пасть с острыми как бритвы зубами, он излил на него поток огня. Но тот не достиг своей цели, обтекая истукана и лежащее рядом тело.

Бешено рыча и раздувая ноздри, чудовище двинулось в центр, произнося заклинания на непонятном языке. Дроган очнулся. Его мышцы напряглись, в глазах загорелась ярость, и он превратился в мощного черного дракона.

Места в кругу было недостаточно для этих двоих. Словно понимая происходящее, пространство вытолкнуло обоих вверх, освобождая место для битвы. Они не спешили, расправляя крылья, рыча и осматривая друг друга. В том, что это родственники не было никаких сомнений. Слишком похожи линии крыльев, изгиб шеи, мощные мышцы под черной блестящей чешуей.

Драконы набросились друг на друга, превратившись в один темный клубок. Вокруг летели щепки, ломались деревья, земля под перекрестным огнем превращалась в выжженное поле. Они то сходились, то расходились, не уступая и не давая надежды на скорое окончание битвы. В один момент, увлеченные боем, они ударились о скалу, вызывая вибрацию в недрах горы. Эхо подхватило звук, наполняя лощину нестерпимым грохотом.

С горы сорвались камни. Сначала одиночные, затем все больше, превращаясь в сплошной каменный поток. Мгновенно отреагировав на происходящее, Майоли произнесла заклятие. Между нами и скалой образовалось невидимое поле, не пропускающее летящие сверху булыжники. Оно защищало деревню, но не распространялось на драконов. Они остались под проливным каменным потоком.

Сквозь стену пыли я видела, как огромный булыжник ударил дракона по голове и тот полетел вниз, стремительно теряя высоту. Ему на помощь бросилась вторая черная тень. Оба скрылись из виду, погребенные под толстым слоем камней.

Камни все летели, превращая живописную поляну перед скалой в темное месиво. Где-то там был Дроган, а я не могла ему помочь. Туземцы столпились на краю защитного поля и наблюдали за происходящим с ужасом и любопытством.

— Сделай что-нибудь, помоги ему, умоляю! — бросилась я к Майоли.

— Они живы. Я чувствую биение двух драконьих сердец. Надо подождать окончания камнепада. Пока мы ничем не сможем помочь, только сами погибнем, — успокаивала меня

она.

Разбуженные грохотом, из дальней хижины прибежали Аша и Тим. Мы не стали приглашать их для участия в обряде, и сейчас они не понимали, что происходит, с удивлением глаза на обнаженных женщин. Я натянула лежащее неподалеку платье, не желая своим видом смущать и без того покрасневшего Тима.

— Все нормально, небольшой оползень. Возвращайтесь к Клэр, мы тут сами справимся, — убеждала я их.

Тим без лишних вопросов согласился, с Ашей было труднее, но в итоге оба вернулись к себе.

Когда на землю упал последний булыжник, Майоли убрала защитное поле. Я бросилась к тому месту, где видела драконов. Продвигаться получалось с трудом. Валуны преграждали путь, царапая кожу и угрожая поломать ноги. Где-то впереди послышался приглушенный стон.

— Дроган, где ты? Отзовись, любимый! — кричала я, направляясь туда, откуда шел звук.

Еще один стон и движение среди камней. Я увидела их первой. Дроган наклонился над телом соперника в попытке нащупать пульс. Услышав мой голос, он обернулся:

— Со мной все хорошо. Вовремя накрыл нас защитным куполом, а он получил удар по голове. Дышит, но без сознания.

— Дахир! — прокричала Майоли, увидев лежащего на земле мужчину.

Положив голову себе на колени, она аккуратно осмотрела рану на левом виске, из которой на землю вытекала тонкая струйка крови.

— Выглядит плохо. Я бы не решилась его переносить в таком состоянии. Все, что можно, сделаем прямо здесь, — обратилась она к Дрогану.

По ее просьбе аборигены принесли необходимые для лечения травы и заготовки. Пока бабушка с внуком колдовали над телом мужчины, я всматривалась в его лицо. Годы не оставили на нем ни малейшего следа, он мог бы быть старшим братом Дрогана, и все же Майоли признала в нем Дахира. Нежно провела по крохотному шраму над правой бровью.

— Эту отметину оставила ему я, когда бросила в лицо кувшин с молоком. Первое время я отчаянно сопротивлялась роли рабыни, а он терпел мои выходки, медленно завоевывая доверие.

К вечеру следующего дня кризис миновал. Напоив сонным зельем, мы перенесли Дахира в дом к Майоли. Она не отходила от него ни на минуту, напряженно прислушиваясь к дыханию.

— Как думаешь, узнает ли он ее, когда очнется? — спросила я у Дрогана.

— Это худшее, что может случиться. Даже боюсь предположить, какая правда скрывается за всей этой историей. Майоли так стремилась все раскрыть, но готова ли она ее услышать?!

На следующее утро нас разбудил посланник от Майоли. Бабушка просила поскорее прийти к ней в дом. Когда мы вошли, Дахир сидел на циновке, скрестив руки на груди. Майоли с каменным лицом ждала нас в противоположном углу комнаты.

— Я ведь предупреждал тебя, Дроган, чтобы ты не копался в этом деле, но ты слишком упрям, чтобы отступить. Узнаю в тебе собственную кровь, — начал Дахир вместо приветствия. — Вы спасли мне жизнь, и теперь я вам кое-чем обязан, хотя, если бы не ваши глупые действия, ничего этого бы не произошло.

— Это не мой Дахир. Я не знаю этого человека, — с неожиданной злостью сообщила бабушка.

Было видно, что между ними уже произошло объяснение, и оно не привело к перемирию, скорее наоборот, обстановка накалилась еще сильнее.

— В этом ты права Майоли. Я не твой Дахир и не дед Дрогану, хотя номинально в нем и течет моя кровь.

— Но как это возможно? — удивилась я.

— Красавица Амира, — усмехнулся мне дракон. — Вот уж кто лучше других должен знать, как это может быть. Ты носишь ребенка, моего правнука. Но разве это дитя Амиры?

Я залилась краской. Этот человек вот так откровенно сказал о том, в чем я боялась признаться даже самой себе, хотя все признаки были на лицо. Я беременна. Дроган бросил на меня быстрый ободряющий взгляд, словно говоря: “Я счастлив, но нам еще предстоит поговорить об этом”.

— Вижу, для Дрогана не новость, что ты на самом деле вовсе не та, кто должен быть в этом теле. Рад, что не внес разногласие в вашу дружную пару. Будь он моим внуком, никогда бы не помчался на край света ради спасения заурядной неудачницы из другого мира.

— Говори по делу, я хочу знать правду, — потребовала Майоли.

— Я всегда увлекался колдовством и магией. Однажды мне в руки попался древний манускрипт о том, как обменяться телами с человеком из другого времени и цивилизации. Достаточно, найти того, кто не хочет быть собой, не принимает свою жизнь и тело, и провести обряд. Он оказался тут, а я там. Эксперимент удался.

— Получается, со мной жил не ты? — уточнила Майоли.

— Мыслишь в правильном направлении. Я и знать о тебе не знал, пока не решил вернуться. Вот только для обратного перемещения нужно согласие двоих, а твой Дахир возвращаться ни в какую не желал. Пришлось на него поднажать, угрожая благополучием любимой рабыни. У меня уже тогда были верные последователи. Совместными усилиями мы его убедили, но я дал слово, что не трону ни тебя, ни ребенка, о внуках тогда еще и речи не было. Он вернулся к себе, а я обратно в тело дракона. Слово я свое сдержал. Если бы ни ваша глупая выходка, вы бы и дальше ничего не знали.

— А как же твоя молодость?

— Это тут совсем ни при чем. Секрет вечной жизни я открыл много позже, когда изучал труды древних алхимиков.

— Ради красивого лица ты отбираешь жизни невинных женщин на своем острове? — допытывалась Майоли.

Он посмотрел на нее с кривой усмешкой.

— Не знаю, что он нашел в тебе такого, ради чего можно было отказаться от силы дракона. Для меня все женщины одинаковы. Если магии нужна жертва, их жизни прекрасно подойдут. У меня нет желания обсуждать с вами эту тему. Теперь, когда все карты открыты, и вы знаете, что нас ничего не связывает, разрешите с вами попрощаться. Не ищите меня и не вставайте у меня на пути, следующий бой станет для тебя последним, Дроган.

С этими словами он поднялся с циновки и вышел из хижины не прощаясь. Было слышно, как огромные крылья дракона рассекают воздух, но никто из нас не пошевелился, чтобы выйти и помахать ему на прощание.

Амира.

Признание Дахира произвело на всех гнетущее впечатление. Мне хотелось побыть в одиночестве, и я отправилась на берег озера. Здесь, наблюдая за неспешным движением воды, погрузилась в свои мысли.

Я беременна. Погладив себя по совершенно плоскому еще животу, я представила, как буду держать на руках ребенка Дрогана, маленького дракона с темными глазами и смуглой кожей. Сердце наполнилось теплотой, на глазах выступили слезы.

“Надо же, какой я стала чувствительной. Неужели всему виной гормоны?!”

Мое решение не изменилось. Мы будем жить с Дроганом в равном союзе или не будем вместе совсем. Я просто не переживу, если он женится на другой, а меня оставит в качестве рабыни. Быть рядом с любимым мужчиной и не принадлежать ему невыносимо. Лучше уж жить так, как Майоли, в одиночестве, но на свободе, отдавая всю себя материнству.

Теперь даже и мысли не могло быть о том, чтобы вернуться в мой мир. Дракон должен расти на свободе здесь, где у него будет шанс обрести силу своего рода. Дальше откладывать разговор не было смысла, я достаточно тянула. Мне было необходимо собраться и поставить ультиматум, каким бы болезненным ни оказался результат.

Словно почувствовав мое намерение, из-за деревьев появился Дроган. Сел напротив, внимательно вглядываясь в мое лицо.

— Что ты решила, Амира? Останешься ли со мной после всех этих перипетий или хочешь вернуться, потому что там безопаснее и привычнее?

— Ты знаешь, я люблю тебя!

— Это не ответ. Почему ты не сказала, что ждешь ребенка? Испугалась, что я не отпущу тебя с ним.

— Не была уверена, что беременна. Хотела знать наверняка. — Набрав в легкие воздух, наконец, проговорила то, чего ждала от него, но, видимо, напрасно. — Я хочу за тебя замуж, как свободная женщина, чтобы наш ребенок был законным и имел все права.

Сердце бешено стучало в груди, руки слегка дрожали. Я смотрела на Дрогана с надеждой. От его ответа зависела наша дальнейшая судьба.

— Мы обязательно поженимся. Я дам тебе свободу, встану на одно колено и преподнесу фамильное кольцо в честь помолвки, как только доберемся домой. Но ты должна пообещать мне, что не сбежишь в свой мир, оставив один на один с женщиной, которой я не знаю и, не хотел бы видеть рядом с собой и нашим ребенком никогда. Я говорю о настоящей Амире. Пусть она остается там, куда сама захотела сбежать.

— Обещаю, — ответила я просто, обнимая его за шею.

Он крепко прижал меня к себе, потом опомнился и тихонько отстранился, проверяя не надавил ли на живот.

— Нам нужно быть аккуратнее, чтобы не навредить наследнику. Вот ответ, ты уже позавтракала или бегаешь натоцк?

И правда, со всеми волнениями я совершенно забыла поесть. Дроган легко подхватил меня на руки, словно ничего не весящую пушинку, и отнес в деревню, где нас ждал бодрящий отвар со свежими булочками.

Неделя пролетела незаметно. Мы с Дроганом наслаждались друг другом, с трудом

выделяя время на общение с друзьями. Клэр поправилась и с удовольствием совершала прогулки по окрестностям в компании Тима. Аша много времени проводила с Майоли, изучая состав зелий и снадобий.

Однажды утром в деревню пришел гонец с письмом от капитана Сутолка, в котором тот с присущим ему тактом намекал на необходимость скорого отъезда. Наше время на острове подошло к концу, впереди нас ждало путешествие сначала в Пинтру, высадить Тима с Клэр, и дальше в Синехию.

Мы не говорили об этом, но оба понимали, что разговор с королем Леоном не будет легким. Дроган хоть и не был наследником, но все же оставался принцем, а значит, не мог жениться без одобрения отца. Он был уверен, что король не станет оспаривать его выбор, и все пройдет без волнений.

Собрав немногочисленные пожитки, наша компания остановилась у дома Майоли. Все ждали Ашу. Она появилась без вещей, серьезная и решительная.

— Я остаюсь, — заявила она.

— В каком смысле? — не понял ошарашенный Дроган.

— Буду изучать травы и целительство. Моему племени не хватает хорошей знахарки. Так я принесу больше пользы, чем в роли безропотной жены очередного вождя.

— Но что я скажу твоему отцу, об этом ты подумала?

— Я все объяснила в письме, просто отдай ему этот конверт. — И она протянула Дрогану запечатанный лист бумаги.

— Ты знала об этом и ничего не сказала? — обратился Дроган к Майоли.

— Девочка уже достаточно взрослая, чтобы принимать самостоятельные решения. Тебе пора перестать опекать ее. И потом это ненадолго, мы договорились на год. Потом ты прилетишь и отвезешь ее к родне.

— Вы сговорились за моей спиной! — Дроган вел себя достаточно резко, но я видела, что он готов согласиться. Ему был не по душе предстоящий брак Аши. Девушка не испытывала теплых чувств к жениху, а он хотел для нее счастья.

— Хорошо, я передам письмо твоему отцу и прилечу через год. — И добавил с теплотой в голосе. — Берегите себя.

После долгих обнимашек и обещаний обязательно встретиться снова, мы отправились на корабль.

Амира.

Бодрый попутный ветер наполнил наши паруса, и меньше чем за неделю на горизонте появились величественные стены Кины, столицы Пинтры. Город возвели на горе, так чтобы с его стен легко просматривалась бухта, и ни один вражеский корабль не мог войти в порт незамеченным. Сначала это была небольшая сторожевая башня и несколько домов с храмом. Благодаря торговле и удобному положению, город начал расти, все дальше углубляясь в лощину между горами, где теперь расположились виллы богатых купцов и дворян.

Пинтра никогда не гнушалась торговлей людьми, поэтому работорговцам здесь были рады. Корабль капитана Сутолка пропустили без лишних вопросов. Он был частым и желанным гостем в Кинах. Купил здесь небольшой уютный дом и, кажется, планировал остепениться. Их отношения с Ружей стремительно развивались, становясь все более крепкими и доверительными. Я искренне желала девушке счастья. Несмотря на наши разногласия в прошлом, совместно пережитые приключения нас помирили и даже сдружили.

Королю Левону удалось заключить шаткий мир с воинственной Пинтрой, но принцу соседнего государства здесь были не рады. Поэтому официально нас представили обычными пассажирами, прибывшими на свадьбу друзей. Тима и Клэр Карстон. Собственно так оно и было. После недолгих уговоров мы согласились остаться на церемонию.

Свадьбу решили провести в узком кругу родственников и друзей. Округлившийся живот невесты мог вызвать много нежелательных вопросов, да и Клэр не хотела видеть в свой день знакомых людей. Чем ближе мы подплывали к порту, тем серьезнее становилось добродушное лицо Тима. Ему предстояло объясниться с отцом.

— После того, что сделал, он больше не имеет права называться моим отцом, — горячился Тим. Его ноздри раздувались от гнева, а руки сжимались в кулаки.

— Но он твой отец и дед нашего ребенка, — успокаивала Клэр. — Дай ему еще один последний шанс. Плохой мир лучше хорошей войны. Ведь в душе ты его любишь и хочешь простить.

Нежно улыбаясь, она положила голову ему на плечо. Он обнял ее за талию, поцеловал в лоб и прошептал:

— Чтобы я без тебя делал!

Глядя на этих двоих, нельзя было не умилиться. Я посмотрела на Дрогана, и он, читая мои мысли, нежно прижал меня к себе.

Старания Клэр не прошли даром, Тим помирился с отцом. Все это время он переживал за сына и винил себя за подлый поступок. Мать перестала с ним разговаривать и даже обещала бросить, если с их сыном что-нибудь случится. Возвращение молодых восстановило мир в семье и взаимное уважение.

Свадьбу запланировали на субботу. После специального обряда в храме пара должна была вернуться на празднование к гостям. Отец, стремясь загладить вину, вызвался взять все расходы на себя. Пока дома шли приготовления к банкету, мы с Клэр блуждали по магазинам, выбирая подвенечное платье.

По-хорошему его следовало заказать у портнихи за несколько недель, а то и месяцев, но у нас не было на это времени. Примерив несколько десятков готовых вариантов в разных

лавках, мы пришли к выводу, что модный на тот момент фасон Клэр не подойдет. От девушек требовалось максимально затянуть талию корсетом, что могло повредить ребенку. Взвесив все за и против, мы остановили выбор на простом платье персикового цвета. Прямой крой скрывал округлившийся животик, но открывал грудь, красиво обрамляя ее нежными кружевами. В этом платье Клэр с убранными в высокую прическу волосами напоминала фею.

— Волнуешься?! — спросила я ее.

— Очень. Не знаю, может, совсем чуть-чуть, — перебрала она все возможные варианты.

Мы засмеялись. Конечно, она волновалась. Впереди новый этап жизни, которого она долго ждала, к которому стремилась, но и боялась одновременно.

Свадьба прошла по высшему разряду. Отец Тима не поскупился на расходы. Дом благоухал свежими цветами, музыканты играли легкую мелодию. Нас обслуживали приглашенные официанты, предлагая вина со всех концов света, изысканные блюда и закуски.

Наслаждаясь чудесным вечером, я думала о нашей с Дроганом свадьбе. Я готова была связать с ним жизнь, и мне было неважно, станет ли наша свадьба событием года в Синехии, или мы тихо обручимся в драконьем замке. Но под впечатлением от происходящего я невольно начала задумываться, чего же хочу я.

— Вижу, в твоей маленькой головке блуждают идеи о нашей собственной свадьбе, — словно услышав мои мысли, заметил Дроган.

— Так заметно? — рассмеялась я.

— Я и сам об этом думаю. Отец будет настаивать на грандиозном событии, но я оставляю решение за тобой. В конце концов, это ведь наш праздник.

Обняв за шею моего дракона, я всем телом ощущала его тепло. Мы плавно скользили над ночной Синехией. Внизу проплывали фруктовые сады, поля. Деревни подмигивали нам огнями, не спешащих ко сну жителей. В воздухе витал аромат пряных цветов.

Мне следовало волноваться из-за встречи с королем, но я чувствовала себя уверенной и спокойной. Во многом это была заслуга Дрогана, он берег меня как дорогую жемчужину, ограждая от любых нагрузок и переживаний.

Заметив дракона на подлете к замку, стража подняла тревогу и приготовилась к атаке. Дроган подал условный сигнал и сделал дополнительный круг над зданием, чтобы охрана могла убедиться, что прилетели свои. Несмотря на поздний час, сам король вышел на крышу, поприветствовать нас.

— Дроган, сынок, — в отсутствии посторонних он вел себя совсем не по-королевски. По одежде было заметно, что наше прибытие заставило его вылезти из кровати. Он обнял Дрогана, похлопал по широким плечам. — Где же ты пропадал так долго? Уехал, никого не предупредив. Я за тебя волновался.

— У меня похитили невесту. Пришлось срочно лететь вызволять.

— Невесту?! — подмигнув в мою сторону, Левон со смехом продолжил. — Это, случайно, не та самая княжна, ради которой ты был готов спалить целый замок? Вижу, в итоге вам удалось договориться.

— Я как раз хотел просить у тебя дозволения взять в жёны опальную княжну Амиру.

— Дозволяю. С большим удовольствием. Я не молодею, а твое отшельничество уже начинало меня беспокоить.

— Ну иди, я обниму тебя, княжна, — обратился он ко мне.

Аккуратно прижал к себе и поцеловал в лоб. Держа нас обоих за руки, он продолжил:

— Что-то подсказывает мне, что вы не зря нагрянули среди ночи. Видимо, со свадьбой придется поспешить.

Мы оба смутились пронизательности Левона. Я покраснела до самых ушей, а Дроган отвел глаза в сторону.

— Не смущайтесь. Дело молодое. Я с самого начала предполагал такой поворот событий, уж больно между вами искрило. Но быстрее чем через месяц обещать не могу. Правила этикета необходимо выдержать. Завтра же объявим о помолвке. А то что ребенок родится немного раньше обычного, на то он и дракон, чтобы не быть как все.

— С помолвкой придется повременить, — отозвался Дроган.

— Как так?

— В похищении Амиры замешана Патриция. Я бы предпочел пока оставить наше прибытие в секрете, чтобы не спугнуть ее раньше времени.

— Понимаю, — печально ответил Левон. — Брак твоего брата трещит по швам. Они либо ссорятся, либо совсем не разговаривают. Даже на официальных приемах не могут удержаться от перебранок. О внуках я уже давно перестал мечтать. Что на этот раз натворила Патриция?

— Она обманом увезла Америку из моего замка, когда я уже дал ей свободу, опоила и продала работоторговцам.

У короля вырвался тяжелый вздох.

— Обвинение в похищении чужой собственности — это серьезно, но продажа свободного человека в рабство карается в Синехии смертью. Патриция — жена принца наследника, будущая королева. Мы должны все хорошо обдумать, обсудить ситуацию с Тусаном. Не стоит горячиться и принимать поспешных решений.

— Прости меня, девочка, — повернулся он ко мне. — Я сожалею, что тебе пришлось все это пережить, но политика не всегда позволяет королю следовать за своей совестью.

— Прислуга уже подготовила вам покои. Мы не сможем долго скрывать ваше присутствие, в замке сплетни разлетаются молниеносно, поэтому совет проведем прямо с утра, часиков в восемь. Встанешь к этому времени? — продолжил он, обращаясь к Дрогану.

— Конечно!

— Рад твоему возвращению, сынок!

И они снова обнялись.

Слуги проводили нас в покои. Пока мы шли, я думала о том, какие на самом деле у Дрогана теплые отношения с отцом. На публике король Левон был холоден и суров к своим детям. Наедине он оказался совершенно другим человеком. Теперь мне было понятно, почему Дроган не сомневался, что получит согласие на наш брак.

Все это время мы не обсуждали поступок Патриции. Мне казалось, что любовь к этой женщине еще не умерла в нем до конца. Он молчал, а я не решалась требовать для нее наказания. И вот сейчас он сделал это сам. Я сильнее прижалась к его плечу, зная, что всегда могу рассчитывать на его защиту. Он неправильно истолковал мое движение, решил, что мне холодно. Снял с себя жакет и накинул мне на плечи.

В моей душе не осталось злости на эту женщину, я уже ее простила. Мне не нужна была ее смерть. В конце концов, она сама наказала себя, когда предпочла такому мужчине как Дроган перспективу стать королевой.

Дроган.

Первые солнечные лучи пробивались сквозь плотные ставни на окнах. Свернувшись калачиком, рядом со мной спала Амира. Такая хрупкая и в то же время сильная, эта женщина восхищала меня своим характером. Упрямым, но великодушным. Я убрал с ее лица непослушный локон. Поцеловал в плечо.

Какая же она была красивая. Тонкая сорочка сбилась набок, обнажая белоснежную грудь. Я не удержался и погладил розовый сосок. Он затвердел под моими пальцами, настаивая на продолжении. Желание моментально захватило меня. Мне хотелось овладеть ей, заставляя стонать и извиваться навстречу моему телу. Знает ли она, как сексуально прикусывает губу, когда я целую ее там?!

“Остановись, Дроган! Сейчас не время, тебя ждут на собрании. Амире хорошо бы выспаться после всех волнений и долгого перелета”.

Остыть мне помог холодный душ и мысли о Патриции.

“Как далеко я готов зайти в требованиях справедливости? Очевидно, что Тусан не бросится на защиту опостылевшей жены. Смогу ли я жить спокойно, если стану причиной смерти непорядочной, но когда-то горячо любимой женщины?”

Приведя себя в порядок и застегнув последнюю пуговицу на камзоле, я еще раз посмотрел на спящую Амиру: “Отдыхай, любимая!”.

Гостевое крыло, в котором нас разместили, отделялось от основного длинным коридором. Со стен на меня взирали портреты давно почивших королевских особ и важных военачальников Синехии. В детстве нас с братьями заставляли учить наизусть их имена, но со временем бесполезная информация благополучно выветрилась из моей головы. Сейчас я с трудом сумел назвать бы и половину.

Поднявшись этажом выше, я оказался в комнате, которую хорошо знал. Здесь проводили совещания для ближнего круга короля. Только советники и дети, обычным князьям редко выпадала честь присутствовать на таких встречах.

Отец сидел один за круглым столом, беспокойно поглядывая на часы. Я опоздал на несколько минут и рассчитывал застать полный состав в сборе.

— Где Тусан, Руминодром и остальные?

— Я пригласил только твоего брата. Решил не выносить сор из избы, пока мы не придем к единому мнению.

— Что-то случилось? Тусан отказался прийти?

— Обещал прийти, будем надеяться, что просто опаздывает.

Какое-то время мы поддерживали непринужденную беседу, обсуждая придворные сплетни и урожай. С каждой минутой ситуация становилась все тревожнее. Отец нервно смотрел то на часы, то на дверь. Наконец, когда мы оба уже были готовы пойти на поиски Тусана, он появился в дверях растрепанный и перепуганный.

— Она сбежала. Патриция удрала из дворца сегодня ночью.

— Как поняла, что ей грозит опасность? — спросил я, догадываясь, каким будет ответ.

Тусан тяжело опустился на стул.

— Это моя вина. Вчера после визита отца, я решил немного отдохнуть не в спальне жены. Ну вы понимаете. Патриция прибежала, начала кричать, пыталась ударить девушку. Я

разозлился. Пригрозил, что не посмотрю на ее королевский статус и приговорю к смерти, если она попробует выкинуть что-нибудь типа того, что сделала Амуре.

— После твоих слов выяснить, что в замок прибыли Дроган и Амира, для нее не составило труда, — закончил за него Левон.

— Я опросил служанок, стражу, даже садовника. Никто ничего не видел. Либо она воспользовалась заклятием невидимости, либо хорошо заплатила за молчание. Пропали несколько дорожных нарядов и пегас из конюшни.

— Отправь людей в порт, пусть узнают, не покидал ли нас какой-нибудь корабль этой ночью. Если да, то немедленно организовать погоню. Они не успели далеко уплыть. Запретить любым судам выезд из Арати до особого распоряжения. Как думаешь, Дроган, куда она могла поехать? — злился Левон.

— Если ей еще не удалось убежать морем, то самое разумное покинуть Синехию через границу с Пинтрой. В остальных направлениях путь ей преграждают горы. Даже с пегасом это будет сложный переход.

— Тусан, отправь солдат во все направления, пусть прочешут дороги и расставят посты. Сообщите нашим отрядам на границе с Пинтрой, чтобы усилили охрану и не пропускали Патрицию. Объявите награду тому, кто доставит беглянку во дворец.

Меня всегда восхищало, как отец умел собрать волю в кулак в решающие моменты и предпринимать правильные действия. Он был настоящим королем. Тусану еще многому стоило у него научиться. С другой стороны, я не хотел бы оказаться на месте Тусана, видеть перед собой такой пример и понимать, что сам ты недотягиваешь, непростая задача.

Амира.

Мне бы следовало сказать Патриции спасибо за то, что помогла нам с Дроганом сблизиться и понять друг друга, но я злилась. Вместо помолвки и радостных приготовлений к свадьбе, все в замке были поглощены ее поисками. После нашего приезда во дворец я практически не видела Дрогана. Он вставал ранним утром и возвращался, когда я уже спала. Нежно прижимал к себе, поглаживая по животу, даря тепло и безопасность, а утром я снова просыпалась одна.

Мужчины не посвящали меня в курс дела, стараясь не волновать, но во дворце не существовало секретов. Слуги знали о своих хозяевах все и даже больше. Побег Патриции и ее поиски с энтузиазмом, достойным лучшего применения, обсуждал целый замок. Мне было одиноко, и я часто спускалась на кухню смешать себе витаминный отвар и послушать последние новости.

— Уплыла рыбка, вот зуб даю, что уплыла. Напрасно они ее ищут, — утверждала крупная кухарка с волосами, похожими на маленькие пружинки. — Мой дружок, матрос, видел ее на пристани в тот день.

— Откуда ему знать, как она выглядит?! — рассмеялась в ответ другая кухарка. — Он в жизни своей никого красивее тебя не видал, иначе бы ни за что не позарился.

— Вот откуда у тебя такой ядовитый язык, Мира?

— Не ссорьтесь, девочки, порт проверили и закрыли в первую очередь. Никто не покидал Арати морем. Если только на лодке, а это верная смерть, — успокаивала спорящих полноватая служанка в белом чепце.

— Если бы я хотела удрать от любимого мужа, рванула бы в Пинтру, попросила защиты, — не унималась Мира. — Они всегда готовы подставить Синехии подножку и

такого шанса бы не упустили.

— Патриция не глупее тебя будет. Говорят, она пыталась вырваться с той стороны, но ее поймали. Ей удалось сбежать при помощи колдовства и хитрости, но куда ей теперь деваться, непонятно.

— За нее такую награду назначили, что я и сама бы не погнушалась ввязаться в поиски, — вставила посудомойка, мечтательно улыбаясь. — А ведь могли поймать той ночью, пока она еще тут была.

— И не говори, все как с ума посходили. Вчера торговец на рынке у женщины капюшон с головы сорвал. Думал, что княжна, а она просто прыщ на лбу прикрывала. Ой, крику было.

Все весело засмеялись, а я задумалась о Патриции.

“Куда она могла податься? Теперь, когда все пути отступления ей отрезали, остались только горы. В юности они с Дроганом проводили там много времени, значит, местность она знает. К тому же у нее есть пегас. Так вот почему мой дракон пропадает целыми днями! Если кто-то и способен найти ее там, то только он”.

Неделя пролетела в напряженном ожидании. Кое-кто уже начал говорить, что Патриция утонула или сорвалась со скалы. В один из дней во дворец приехал отец Патриции. Крепкий еще мужчина с седыми волосами и тонкими недовольно поджатыми губами. Со слов слуг я узнала, что он винит Тусана в исчезновении дочери, даже посмел предположить убийство. Отцу было сложно поверить в недостойное поведение своего единственного и горячо любимого ребенка. Королю Левону потребовался весь его такт, чтобы погасить назревающий скандал. Он пообещал, что Патрицию обязательно отыщут.

В тот вечер Дроган вернулся раньше обычно. Я ждала его в постели, стараясь принять самую соблазнительную позу, на какую только была способна. Но он не отреагировал. Мыслями Дроган был далеко. На лбу залегла глубокая морщинка.

— О чем ты задумался? — спросила я, обнимая его за плечи.

— Не забивай себе голову, тебе нельзя беспокоиться.

— Неужели ты думаешь, что я ничего не знаю?! Дворец так и кишит сплетнями. Патриция затерялась где-то в горах, и ищешь ее ты, — не сдержалась я.

Дроган нежно посмотрел на меня и посадил к себе на колени.

— От тебя ничего не скроешь, любимая, — заметил он смеясь.

— Даже и не пытайся! — Я игриво куснула его за плечо.

— Думаешь, с ней случилось что-то страшное? — спросила я уже более серьезным тоном.

— Надеюсь, что нет. Я обыскал все возможные места, где она могла бы укрыться. Осталось одно, куда мне не подобраться как дракону. Если она там, то завтра я найду ее. Если нет, то у меня не осталось вариантов.

Дроган.

В долине радостно светило солнце, но стоило мне подняться в горы, и погода резко ухудшилась. Вершины окружили лиловые тучи. Гроза могла начаться в любой момент. Мне следовало поспешить.

За неделю поисков я осмотрел все направления и перевалы, способные привести к жилым местам. Когда-то здесь водились контрабандисты, перевозившие нелегальные товары. Благодаря грамотной политике отца, это занятие перестало приносить прибыль. Люди прекратили рисковать жизнью ради денег, предпочитая официальную торговлю. Их тропы заросли, но остались. Самым разумным выходом для Патриции было воспользоваться одним из таких путей. Однако она этого не сделала.

Оставалось единственное место, которое я упорно избегал. Наше с Патрицией место. Я нашел эту пещеру еще в юности, когда привыкал к своей драконьей ипостаси. Убегая от людей, часто прилетал туда на несколько дней. Сидел в одиночестве, любясь на открывавшийся со скалы вид на Арати, пока однажды не показал это место Патриции. С тех пор мы часто прилетали туда вместе. Все это было давно, словно в другой жизни.

Идеальное укрытие, но и ловушка одновременно. Подняться на скалу без крылатой помощи невозможно, а вход в пещеру способен пропустить только человека. Пегасу туда не войти. Давно я не посещал это место. Ни разу с тех пор, как Патриция вышла за Тусана.

Все здесь осталось, как раньше. Опустившись на выступ перед входом в пещеру, я обратился в человека. Осмотрелся по сторонам. Суровые отвесные скалы, местами покрытые коричневым мхом и ни одной живой души. Подняться сюда Патриция могла только на пегасе, но ей пришлось бы оставить его у входа. Значит, ее здесь нет. Желая удостовериться в своих выводах, я полез внутрь.

Проход был таким узким, что протиснуться в него можно только боком. Из-за туч внутри было темно. Где-то капала вода. Звук отражался от стен, усиливался и вибрировал.

Повинуясь внезапному порыву, я вышел на узкую смотровую площадку, где когда-то сидел, наблюдая за огнями большого города. Там среди камней лежала Патриция. Она была без сознания. Я с трудом мог расслышать ее дыхание, таким оно было поверхностным и сбивчивым. В боку виднелась глубокая черная рана.

“Что же с тобой случилось? Как ты оказалась в этом месте?”

Применив все имеющиеся в моем арсенале целительские заклинания, я добился немногого. Дыхание выровнялось, но она оставалась без сознания. Следовало немедленно отнести ее к Руминодридому, но как пронести тело через узкий проход и не навредить ей.

Стало совсем темно, воздух словно наэлектризовался. Птицы прижимались ближе к земле, не решаясь подняться к грозовым тучам. Я спешил к дому учителя, надеясь, что удача не отвернется от меня в нужный момент, и он окажется дома.

Мне повезло. Руминодридом сам открыл дверь. Радость от встречи на его лице быстро сменилась на беспокойство.

— Ты нашел Патрицию?! — догадался он.

— Она в горах без сознания. Глубокая рана в боку. Я не могу ее оттуда вынуть.

Не задавая дополнительных вопросов, учитель собрал чемоданчик со снадобьями, накинул плащ, и мы тронулись в путь.

Первые капли упали мне на крылья. Белая рогатина молнии разорвала черное небо. Немедленно за ней загрохотал гром, сотрясая равнодушные скалы. Летать в горах во время грозы было безумием. Мы с учителем знали это очень хорошо, но ни один из нас не пожелал остановиться.

Прижимаясь как можно ближе к макушкам деревьев, я поднимался все выше к скале. Руминодридом держал наготове заклятие, способное ослабить удар молнии, если нам не повезет встретиться ей на пути. Дождь усилился, струями стекая с моих боков. Наконец, промокнув до нитки, мы добрались до входа в пещеру.

Учитель вошел первым, наклонился над телом девушки и печально вздохнул.

— Боюсь, все еще хуже, чем я предполагал. Она лежит здесь не меньше трех дней.

— Выживет?

— Не решаюсь делать прогнозы, она потеряла много крови. Поддай мой чемоданчик.

С грустью я наблюдал, как учитель пытается привести Патрицию в чувства. В какой-то момент она открыла глаза и прошептала, увидев меня:

— Дроган, ты пришел?!

— Я здесь, все будет хорошо, — попробовал поддержать я, но она снова впала в забытие.

Гроза закончилась, прозрачные капли стекали со скал на землю. Я аккуратно вынес девушку из пещеры. Расстелив плащ учителя, мы положили Патрицию на него. Уцепившись когтями за края, я поднял тело над землей. Аккуратно планируя мы спустились в Арати и дальше во дворец, где, завидев издали, на крыше нас уже ждали Тусан и король Левон.

Амира.

Патрицию нашли. Она была ранена, несколько дней пролежала в горах. Левон собрал совет из лучших лекарей и магов королевства. Все сходились во мнении, что спасти ее может только чудо.

— Мы сделаем все возможное для ее выздоровления, — заверил он Дрогана и Тусана. — Предлагаю пока скрыть от общественности причины побега. Объявим, что она поехала в горы на конную прогулку, во время которой и случилось несчастье. Подробности происшествия нам неизвестны.

— Тусан, тебе поручаю сделать заявление для прессы. Кроме того, последи за своим поведением. Ты, как любящий муж, должен пребывать в глубокой скорби, — обратился Левон к Тусану.

— Отец, это несправедливо! Я любил Патрицию, просто со временем наши отношения становились все хуже и хуже. Мне искренне жаль, что она умирает, — последние слова он сказал, сдерживая рыдания.

— Вашу помолвку придется отложить. Мне очень жаль.

— Мы все понимаем, — заверил Дроган отца за нас двоих.

Из кабинета Левона мы выходили в тяжелом молчании. Наконец, не выдержав напряжения, я заговорила первой:

— Ты был у Патриции? Как она себя чувствует?

— Плохо, очень плохо. Она потеряла много крови. Руминодридом делает что может, но этого недостаточно, — сдержанно ответил Дроган и снова замолчал.

Прошло несколько дней, но Патриции становилось только хуже. На дворец словно опустился морок. Никто не смеялся, говорили полусшепотом, как будто боясь потревожить больную, хотя в огромном замке это вряд ли было возможно.

Дроган замкнулся в себе. На мои попытки поговорить о случившемся, он отшучивался или отвечал односложно. Я чувствовала, что он винит себя в произошедшем, но не могла ему помочь.

В четверг вечером его вызвал Руминодридом. До глубокой ночи я ждала его возвращения, так и уснув одна в холодной постели. Утром король официально заявил о смерти любимой невестки. В стране был объявлен трехдневный траур. На башне замка спустили флаг, в городе закрылись все развлекательные заведения. Похороны назначили на субботу.

Попрощаться с принцессой собрался весь Арати. Люди съезжались из близлежащих сел и городов. Утром процессия во главе с королем вышла из дворца и направилась в сторону моря. За Леоном следовали три его сына и родители Патриции, дальше на высоком катафалке, усыпанном лепестками белых роз, лежало тело. Горожане кидали на него заранее приготовленные цветы.

За гробом шли князья и придворные, пожелавшие посетить церемонию и выразить свое почтение королевской семье. Замыкали длинную процессию дворцовые слуги, кто захотел проводить хозяйку в последний путь. Мне полагалось место среди княжеских семей. Слух о том, что Дроган даровал мне свободу и планирует свадьбу, уже облетел королевство. Меня радостно приветствовали, вежливо улыбались и всячески стремились угодить.

Процессия двигалась медленно. Дорога до порта, которую в обычных обстоятельствах можно было преодолеть за полчаса, заняла все два. Мы вышли к морю, где у пристани стояла резная ладья, со сложенным посередине костровищем. Тело торжественно возложили сверху.

Король сказал короткую речь, родители попрощались с ребенком. Налегая на весла, несколько гребцов направили ладью в открытое море. Когда она отплыла на безопасное расстояние, они пересели на лодку и вернулись на берег. Лучники приготовили горящие стрелы, и через мгновение ладья запылала золотистым пламенем. Я впервые видела весь этот обряд, удивляясь странной традиции, но признаться в этом, не раскрыв моего истинного лица, было невозможно.

Горящие доски трещали, над водой поднимался дым, но люди оставались на пристани, пока последний язык пламени не скрылся среди морских вод. Только тогда толпа начала расходиться, печально вздыхая и вспоминая красоту принцессы.

Амира.

Под ногами шуршали опавшие листья. Завернувшись в теплый плащ, я прогуливалась по дворцовому саду. Наша с Дроганом помолвка откладывалась на неопределенный срок, во дворце был объявлен траур. Целыми днями я бродила по парку, прислушиваясь к зародившейся во мне жизни. Теплое чувство любви к крохотному существу переполняло сердце.

Дроган много времени проводил с отцом и братьями, решая неотложные государственные дела. Иногда мне казалось, что он просто избегает общения со мной, возвращаясь поздно вечером и покидая ранним утром. Мы почти не разговаривали, не занимались любовью. Он словно забыл, что совсем недавно мы мечтали провести вместе всю оставшуюся жизнь и строили планы относительно свадьбы. Мне было грустно и одиноко в этом большом дворце без друзей и его любви.

— Я хочу поехать в мой замок! — сообщила я Дрогану, поймав его за утренними приготовлениями.

— Зачем? — равнодушным тоном поинтересовался он.

— Король меня помиловал, и земля снова принадлежит мне?! Я получила письмо от управляющего с отчетом о состоянии имущества и поздравлениями от Тины. Помнишь мою подругу, главную кухарку? Хочу повидаться с ней и провести ревизию. Пусть Желвак позлится, — проговорила я бодрым голосом.

Сердце болезненно сжималось. Мне так хотелось, чтобы он предложил поехать вместе или попросил остаться. Это означало бы, что я все еще ему нужна, что он любит и хочет быть вместе.

— Поезжай! — согласился Дроган. — Я распоряджусь, чтобы тебе подготовили карету.

Любуясь оранжево-красным пейзажем, проплывающим за моим окном, я вспоминала, как всего несколько месяцев назад ехала этой же дорогой, но в другую сторону. Как много всего произошло за это время! Я снова свободная женщина, княжна с собственным замком и землей.

Под сердцем у меня бьется еще одно маленькое сердечко будущего дракона. Нежно улыбаясь, я погладила себя по животу. Благодаря малышу, ко мне стали возвращаться магические способности. Я отдала дракону свои силы, он вернул мне их вместе с ребенком. Как бы ни сложились наши дальнейшие отношения с Дроганом, я всегда буду благодарна ему за этот подарок.

— Амира, девочка! — Нарушая все правила этикета и разметав по сторонам остальных слуг, бросилась ко мне Тина. Мы крепко обнялись.

— Красавица ты наша. Загорела, поправилась. Да ты не беременна ли часом?! — воскликнула она, внимательно оглядывая меня с головы до ног.

Я только зарделась в ответ. Ведь это была тайна, ну или предполагалось, что будет хотя бы первые несколько дней. Теперь о моем положении узнал весь замок, и все наперегонки бросились поздравлять.

— Извините, госпожа. Вышло небольшое недоразумение, — вмешался Желвак.

— Официально помолвку еще не объявили, поэтому повремените с поздравлениями до подходящего момента, — строго одернул он слуг.

Девушки притихли, но продолжали улыбаться.

— Рада вас всех видеть, и спасибо за теплый прием. Вы не представляете, как приятно вернуться домой, — поприветствовала я собравшихся.

— Может нам устроить небольшой праздник? Что вы думаете на этот счет? — обратилась я с предложением к Желваку и Тине.

— Сделаем по лучшему разряду, — выпалила Тина, перебив, открывшего уже было рот управляющего.

Все радостно загалдели, обсуждая в один голос предстоящую вечеринку. Распорядившись отнести мои вещи наверх, а лошадей отправить в конюшню, Желвак проводил меня в покои.

Все осталось в точности так, как было перед моим отъездом. Стены, обитые голубой тканью, кровать под балдахином. Комната Амиры. Именно отсюда началось самое замечательное приключение в моей жизни. Здесь я впервые встретила Дрогана, узнала вкус его губ и нежность рук на моем теле. Воспоминания обрушились на меня бурным потоком. Повинуясь внезапному порыву, я подбежала к окну и выглянула во двор.

Словно огромная дождевая туча, солнце закрыли черные крылья. На воротах, угрожающе нависая над собравшимися внизу людьми, восседал огромный дракон. Его клыкастая морда смотрела в мою сторону, насмешливо прищулив один глаз. Это был Дроган.

Время шло, Дроган так и не поднялся в мою комнату.

“Куда это он запропастился? Почему прилетел не предупредив? Как мне себя вести, чтобы не испортить отношения еще больше?”

В голове роились вопросы, на которые у меня не было ответов. В дверь постучали.

— Войдите, — вежливо пригласила я.

Створка приоткрылась, и первым появился огромный букет, а потом и Дроган собственной персоной.

— Прости, надеялся догнать тебя в пути, но не успел.

К моему глубокому изумлению, он встал на одно колено, положил букет к моим ногам и протянул изумрудную шкатулку с изящным кольцом внутри.

— Если ты согласишься выйти за меня замуж, то сделаешь самым счастливым мужчиной на свете. Амира, ты будешь моей женой?

— Да, — просто ответила я. Меня переполняли чувства. Хотелось петь, танцевать, плакать и одновременно смеяться. Я была счастлива.

Дроган одел мне на палец кольцо. Прижал к себе, целуя лицо, шею, плечи. Я притянула его губы к своим. Как же я по нему соскучилась. Пока я наслаждалась поцелуем, он расстегнул на мне платье, позволяя свежему воздуху ласкать обнаженную грудь. Приподнял на руках, оставляя на полу одежду, и положил на кровать. Наши тела переплелись, сливаясь в одно целое, и заставляя сердца биться в общем ритме.

Мы объявили о помолвке слугам во время праздника. Каждый хотел нас поздравить лично.

— Ты и Дроган просто созданы друг для друга. — Обняла меня Тина. По ее лицу потекли слезы. Я поцеловала подругу в щеку, желая ей такого же счастья, какое испытывала сама. Благодаря ее стараниям, закуски не уступали королевскому столу, а медовуха лилась рекой.

В отличие от чопорных князей, простые люди умели веселиться. Когда дело дошло до

танцев, слуги вынули гитары, а конюх тукинец достал барабан. Подчиняясь задорному ритму, ноги сами несли в пляс. Мужчины пошли вприсядку, а женщины кружились, высоко вскидывая юбки. Больше всего меня удивил Желвак. Не ожидала от этого немолодого чопорного мужчины такой гибкости и грации.

Все женщины хотели с ним танцевать. Даже мне посчастливилось пройтись с ним в паре, хоть я и не могла в моем положении прыгать наравне с остальными. Танцы оказались единственным занятием, в котором Тина признавала его первенство. В награду за восхищение он был готов обучить ее своим коронным па.

— А как же Левон и требование соблюдать траур? — спросила я Дрогана.

— Вне столицы, мы можем делать, что считаем нужным. А официальное празднование устроим потом, объявив, что церемонию провели раньше. Это наш день, пусть все будет так, как хочется нам двоим.

Свадьба состоялась через месяц в замке Амиры. Теперь это был наш с Дроганом замок. Из Пинтры на церемонию приехали капитан Сутолк с Ружей, Тим и Клэр с дочкой. Малышка, удивительно похожая на папу, тянула ко мне крохотные ручки и улыбалась. Материнство сделало Клэр еще красивее, осветив лицо сиянием счастья.

Под моим сердцем рос будущий дракон. Широкое платье скрывало округлившийся живот, хотя слухи о скором появлении маленького принца уже облетели всю Синехию. Под предлогом делового визита на церемонию прибыли отец и братья Дрогана, официально во дворце продолжался траур. Тукинцы, проделавшие долгий путь с гор на побережье, разбили юрты во дворе. В замке царила атмосфера дружбы и уважения.

Король Левон официально признал наш брак, объявив мужем и женой солнечным утром сорокового дня осени. Мы с Дроганом взяли за руки, чтобы дальше идти по жизни вместе в горе и радости, болезни и здравии, чтобы никто не мог разлучить нас.

Карета неслась по краю обрыва, едва касаясь колесами камней. Прижавшись друг к другу внутри сидели две светловолосые девочки. Та, что постарше держала сестру за руку, стараясь успокоить и подбодрить. Напротив, сохраняя видимость бесстрашия, но не менее напуганные, расположились родители. Дорога сделала поворот, и взору путешественников открылся чудесный вид на горное ущелье.

— Глядите, что это? — воскликнула девочка постарше, показывая куда-то вверх.

Все разом посмотрели в окно. На фоне голубого неба отчетливо виднелись две черные фигуры. Драконы зависли в воздухе, размахивая крыльями и угрожающе рыча.

Тот, что справа, начал бой первым, низвергнув на противника поток пламени. Второй легко увернулся, спикировав вниз. Облетел дракона по касательной и напал сбоку.

Когти скользнули по твердой чешуе, издавая неприятный скрежещущий звук. Вокруг дракона вспыхнуло синее пламя, по горам разнесся хлопок и нападающего отнесло в сторону невидимой волной. Он не сдался. Разозлившись еще сильнее, поднялся ввысь, приготовившись к новому удару. Резко развернулся, и камнем упал на другого дракона. Слившись в живой клубок, они неистово колотили друг друга.

— Что здесь происходит? — в ужасе вскрикнула Клэр.

Где-то рядом затрубили в рог. Драконы мгновенно расцепились и полетели к открывшемуся на скале замку, забыв о том, что секунду назад пытались перекусить друг другу горло.

— Не волнуйся, дети просто играют, — притянул к себе жену Тим.

— Пожалуй, хорошо, что наши девочки не драконы. У меня бы никаких нервов не хватило наблюдать за такими играми.

Пока карета преодолевала последнюю часть дороги, в замке вовсю шли приготовления к празднику. Амира отдавала приказы фантомам, проверяя чистоту в гостевых комнатах, свежесть цветов, наличие полотенец у бассейна. Все было в полном порядке, но она продолжала суетиться.

— Успокойся, все идеально! — обнял жену Дроган. — Пойдем, поприветствуем их у ворот.

— Дети уже вернулись? Ты сказал им, чтобы оделись поприличнее?

Дроган только рассмеялся в ответ.

— Ты имеешь в виду, что Дарине следовало бы надеть платье?

— Конечно, она же девушка.

— Обещала, что к обеду оденется соответственно правилам приличия.

Они вышли на улицу. Во дворе их ждала Ружа, закрывая собой ребят в кожаных черных брюках и жакетах.

— Что там случилось? Дарина, дай мне посмотреть? — позвала дочку Амира.

Девочка смело вышла вперед. Правый рукав жакета был разорван, обнажая рану, из которой сочилась кровь.

— Вы опять дрались? Я же просила вас не хулиганить хотя бы сегодня, — возмутилась Амира, создавая исцеляющее заклятие над рукой дочери.

— Это моя вина. Мне хотелось потренировать подсечку сбоку, — вмешался брат, незаметно пожимая сестре руку.

— Дети, пожалуйста, ведите себя спокойно. Наши гости обычные люди, они не привыкли к драконьим развлечениям. И Дарина переоденься в платье.

— А тетя Аша приедет? — спросила девочка.

— Конечно, она не пропустит ваш десятый день рождения. Только не забывай, что Аша тукинка и колдунья, ей можно ходить в брюках. А ты дочь принца, тебе положено одеваться как даме.

— Я помню, — ответили Дарина, приседая в корявом реверансе и опуская глаза, но не скрывая насмешливой улыбки.

На площадке перед обрывом появилась карета, запряженная тройкой пегасов. Легко взмыла в воздух, и через секунду остановилась на середине двора. Дроган открыл дверь, помогая Клэр и девочкам выбраться на землю.

— Родные мои, выглядите чудесно! — Клэр бросилась обнимать давних подружек.

— Капитан Сутолк оставил тебя одну? — обратилась она к Руже.

— Не успел вернуться из плавания. Обещал, что это последний раз, а дальше мы будем все время вместе.

— Рада за тебя, ты заслуживаешь счастья.

— Поздравляю, твои близнецы — настоящие драконы. Нам уже посчастливилось увидеть их в деле, — Тим завладел рукой Дрогана и настойчиво ее тряс, не изменяя старым привычкам.

Пока родители обменивались приветствиями, дети с интересом разглядывали друг друга.

— Я видела, как вы дрались в небе, — первой начала разговор Алисия, младшая дочь Клэр и Тима, — Скажите честно, вы влюблены в одну и ту же девочку и поэтому ссоритесь?

Близнецы рассмеялись, на что бледные щечки Алисии покрылись румянцем смущения.

— Ты что, они же брат с сестрой, — объяснила Алисии Сильвия.

— Правда? А выглядят как два мальчика, — Алисия заморгала, готовясь заплакать от обиды.

— Это потому что я одета в мужскую одежду, и волосы убраны. Вот увидишь, за обедом надену платье и буду выглядеть как обычная девочка, — успокоила ее Дарина.

— Значит, ты не обиделась, и мы можем подружиться?

— Конечно, пойдете, я покажу вам наш бассейн. Вы наверняка не прочь искупаться после дороги?

Девочки убежали в дом, оставляя Дариана в легкой растерянности. “Девчонки”, — буркнул он им вслед.

Ближе к обеду приехала Аша.

— Простите, один из воинов пострадал на охоте. Пришлось срочно заняться его раной.

— Как отец? — поинтересовался Дроган.

— В порядке. Молодая жена недавно родила ему сына. Теперь у него есть наследник, а у племени преемник вождя.

— Ты не ревнуешь к брату? — поинтересовалась Клэр.

— Что ты, для меня это означает свободу. Теперь я могу сама распоряжаться моей судьбой. — И она счастливо улыбнулась, думая о чем-то своем.

Фантомы постарались. Украсили залу цветами и душистыми травами. Стол ломился от закусок и горячих блюд. Наплескавшись в бассейне, девочки прибежали свежие и румяные. Дарина распустила волнистые черные волосы, персиковое платье оттеняло ее карие глаза.

“Как же она похожа на отца”, — подумала Амира. Все были на месте кроме Дариана.

— Куда он мог запропасться? — обратилась Амира к мужу.

— Я посмотрю.

Дроган отправил запрос личному фантому, и тот быстро просканировала замок.

— Мальчик под крышей, — сообщил он.

Поднявшись в башню по винтовой лестнице, Дроган открыл дверь, ведущую на чердак. Здесь хранилась старая мебель, сундуки, сломанные игрушки и много разных ненужных мелочей, которые давно стоило выкинуть. Фантомы редко устраивали тут уборку, поэтому на всех поверхностях лежал толстый слой пыли.

Дариан стоял в углу, изучая небольшой темный предмет.

— Нашел, что-то интересное?

— Посмотри, это пегас с серебряными крыльями.

Дроган взял статуэтку из рук сына, вспоминая историю их с Амирой знакомства с самого начала.

— Это мощный артефакт, его лучше лишний раз не брать в руки, — предостерег он сына.

— Я чувствую, исходящую от него энергию. Но почему вы храните его здесь, среди старого хлама?

— Чтобы он случайно не попался нам в руки.

Дариан серьезно посмотрел отцу в глаза, и аккуратно убрал статуэтку обратно в сундук, прикрыв лежащими там старыми одеялами.

— Почему ты бродишь тут один?

— Девочки пошли в бассейн, я решил их не смущать.

— Ревнуешь сестру к новым подружкам?

— Кажется, сегодня я первый раз понял, что она девочка, а я мужчина и должен защищать ее, а не мериться силой.

— Ты взрослеешь и становишься мудрее.

Дроган обнял сына, с уважением похлопав по спине. Они спустились в столовую, где их жаждали остальные.

Амира.

День пролетел незаметно. Было много воспоминаний, разговоров и смеха. Трудно описать словами, как я была рада встречи с друзьями. С тех пор как мы переехали в драконий замок, мне не хватало общения. Я понимала, что для детей, только начавших осваивать новую ипостась, в горах лучше, но скучала по обществу людей, танцам, Тине. Моя любимая кухарка обрела свое счастье в паре с Желваком. Кто бы мог подумать, что эти двое найдут общий язык. Разлучать их ради моего удобства было бы жестоко.

Дроган задумчиво наблюдал за тем, как я снимаю платье.

— Ты очень красивая, Амира, но я любил бы тебя любой, независимо от цвета глаз, волос или формы носа.

— Что это нашло на тебя сегодня?

— Дариан нашел артефакт перемещения на чердаке. Я подумал, как же мне повезло, что мы встретились, и главное, что ты выбрала остаться со мной. Ты самое ценное и важное, что есть в моей жизни. Я люблю тебя. Скажи, ты не жалеешь о своем решении?

— Никогда! Я счастлива с тобой.

